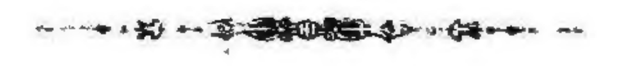
КРАТКІЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Гродненской губерніи

ЗА СТО ЛѢТЪ ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

1802—1902.



Составилъ Л. Солоневичъ.

ГРОДНА.
Губернская Типографія.
1901.


2007098124

ВСТУПЛЕНІЕ.

1-го января 1802 года, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 9 сентября 1801 года на имя князя Рѣпнина, образована и открыта Гродненская губернія. Такимъ образомъ, 1-го января 1902 года исполнилось сто лѣтъ существованія Гродненской губерніи, какъ самостоятельной административной единицы.

Это замѣчательное въ жизни губерніи событіе даетъ поводъ оглянуться на прошлое губерніи не только за послѣднее столѣтіе ея существованія, но и на тѣ историческія событія, которыя пережиты мѣстнымъ населеніемъ въ предыдущіе вѣка ихъ исторической жизни.

Это необходимо, во-первыхъ, для того, чтобы рядомъ историческихъ фактовъ и указаній на сохранившіеся до нашихъ дней памятники старины лишній разъ засвидѣтельствовать, что Гродненская губернія не есть завоеванный польскій край, а коренная древне-русская область, издавна оторванная отъ общей матери Русской земли и насильно, противуестественно связанная съ бывшимъ польскимъ государствомъ. Во-вторыхъ, для того, чтобы показать, что какъ законодательная дѣятельность правительства, такъ и дѣятельность администраціи въ Гродненской губерніи и другія явленія общественной жизни, изъ которыхъ складывается исторія, обусловлены въ значительной степени историческимъ прошлымъ края и являются лишь естественнымъ рядомъ попытокъ какъ правительства и администраціи, такъ и самаго народа—попытокъ болѣе или менѣе успѣшныхъ—возвратить краю его исконно-русскій характеръ.

Такъ какъ указанныя мѣропріятія правительства и админи-

страціи развивались на почвѣ историческаго прошлаго, слѣды котораго остались въ народной жизни, то безъ знакомства съ этимъ прошлымъ многія послѣдующія явленія общественной жизни губерніи могутъ быть недостаточно понятными, особенно для широкаго круга читателей, для которыхъ собственно настоящій очеркъ и предназначается.

Въ силу изложенныхъ соображеній необходимо указать, хотя бы въ краткихъ чертахъ, каково было положеніе населяющихъ губернію народностей въ періодъ управленія русскихъ князей до соединенія Литвы съ Польшей и въ періодъ польскаго владычества въ краѣ до присоединенія областей къ Россіи и образованія губерніи.

I.

Древне-русскій періодъ исторической жизни населенія губерніи.

Въ древнія времена области нынѣшней Гродненской губерніи были заселены разными славянскими племенами: древлянами, дреговичами, бужанами, наревьянами. На сѣверѣ за Нѣманомъ, жили литовцы, на сѣверо-западѣ ятвяги [1]). Восточная часть этой области принадлежала Туровскимъ князьямъ, западная, съ городами: Брестомъ (Берестье), Дрогичиномъ (Дорогичинъ) и Мельникомъ—Владиміро-Волынскимъ князьямъ [2]).

Великій князь Владиміръ Мономахъ (1113—1125) передалъ Владиміро-Волынское княжество сперва сыну своему Роману, а потомъ Андрею [3]), Гродну-же, вмѣстѣ съ рукою дочери своей Агафіи, отдалъ князю Всеволоду Давидовичу, который явился родоначальникомъ князей Гродненскихъ (Городеньскихъ), изъ коихъ Борисъ и Глѣбъ Всеволодовичи княжили въ Гроднѣ въ XII столѣтіи. Памятникомъ этого княженія и по-нынѣ сохранились развалины Коложской Борисо-Глѣбской церкви, построенной этими князьями на высокомъ берегу рѣки Нѣмана.

Во время княженія въ Гроднѣ Бориса и Глѣба Брестское княжество съ главнымъ городомъ Брестомъ принадлежало шурину Всеволода Святославу Мстиславовичу. Другой шуринъ Всеволода въ началѣ 1170 года получилъ въ удѣлъ Полонную и поселился въ Дорогобужѣ [4]).

Такимъ образомъ, въ XII ст. всѣ области нынѣшней Гродненской губерніи, почти сплошь населенныя славяно-русскимъ племенемъ, или входили въ составъ Владиміро-Волынскаго княжества, или управлялись своими природными православно-русскими князьями.

---

[1]) Бобровскій. „Матеріалъ для географіи и статистики Россіи". Т. I стр. 6.

[2]) Бобровскій. Т. I—10.

[3]) Тоже.

[4]) Оба эти пункта по мнѣнію Бобровскаго находятся въ Слонимскомъ уѣздѣ, гдѣ есть мѣстечко Полонное и рѣчка Дорогобужка. Въ началѣ XII ст. на берегу Полонки находился еще замокъ, разрушенный шведами.

Въ слѣдующемъ XIII ст. въ Гроднѣ, Дрогичинѣ, Бѣльскѣ, Мельникѣ и Каменцѣ уже находились православныя церкви; въ Гроднѣ, Дрогичинѣ и Мельникѣ ихъ было по нѣсколько [1]. Постройку Каменца лѣтописное сказаніе приписываетъ Владиміро-Волынскому князю Володиміру Васильковичу (1272—1289). Обезпечивая свое княжество въ сѣверныхъ его границахъ, князь Володиміръ командировалъ въ 1286 году одного изъ своихъ военачальниковъ—Олешко, для прінсканія выгоднаго военнаго пункта. Такой пунктъ найденъ въ 35 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Бреста, на берегу рѣки Льстны, среди обширныхъ лѣсовъ. Осмотрѣвъ это мѣсто, князь приказалъ вырубить лѣсъ, срубить городъ (замокъ) и на берегу рѣки построить каменный столбъ.

Столбъ этотъ—Каменецкая башня—17 саж. высоты и 16 саж. въ окружности, съ зубчатою стѣною, съ узкими окнами въ видѣ бойницъ и съ погребами внизу на крѣпкихъ сводахъ стоитъ и теперь, сохраняя первоначальную форму и размѣры. Въ истекшемъ году гродненскимъ губернаторомъ княземъ Н. П. Урусовымъ сдѣлано распоряженіе объ охраненіи отъ поврежденія этого замѣчательнѣйшаго изъ памятниковъ нашей древне-русской старины [2].

Съ XII же столѣтія начинаются столкновенія западно-русскихъ князей съ сосѣдними литовскими племенами. Племена эти жили среди лѣсовъ въ неприступныхъ трущобахъ и находились еще въ полудикомъ состояніи, не имѣя ни городовъ, ни правительства и не составляя государства. Литовскія племена въ тотъ воинственный вѣкъ представляли легкую добычу для нападеній западно-русскихъ князей, ходившихъ на Литву и выводившихъ оттуда много плѣнныхъ, продававшихся затѣмъ въ рабство. Но, воюя съ литовцами, русскіе князья умѣли и мириться съ ними, даже родниться и заводить дружбу. Болѣе опасный и непримиримый врагъ литовцевъ появился въ XIII вѣкѣ у береговъ Балтійскаго моря—это Меченосцы и Крестоносцы (ливонскій и тевтонскій ордена), которымъ впослѣдствіи пришлось сыграть немаловажную роль въ дѣлѣ объединенія литовскихъ племенъ въ одно политическое цѣлое и, наконецъ, сліянія ихъ съ западно-русскими княжествами въ одно Литовско-Русское государство.

Меченосцы и Крестоносцы составляли особые монашествующіе ордена, члены которыхъ, вмѣстѣ съ обѣтомъ безбрачія, давали обѣтъ Богу оружіемъ распространять христіанство въ языческихъ земляхъ. Утвердившись на берегу рѣки Двины и построивъ здѣсь въ 1200 году городъ Ригу, эти христіанскіе рыцари принялись за свое дѣло—за распространеніе христіанства между сосѣдними литовскими племенами.

---

[1] Бобровскій. Т. II стр. 714.

[2] Бобровскій. Т. II—1047.

Соединившись вмѣстѣ, Меченосцы и Крестоносцы образовали сильное государство и начали быстро распространять свои завоеванія. Такимъ образомъ, литовскія племена стали подвергаться нападеніямъ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны Литву тѣснили русскіе князья, съ другой Меченосцы и Крестоносцы. Нападенія эти заставили литовскія племена объединиться для общей защиты. Такимъ образомъ, положено было начало Литовскаго княжества, которое, усвоивъ военную организацію отъ ливонскихъ и тевтонскихъ рыцарей и отъ русскихъ князей, постепенно крѣпло и не только стало успѣшно отражать нападенія, но и само стало нападать на сосѣднія русскія области Владиміро-Волынскаго княжества.

Къ этому времени на Русскую землю обрушилась страшная бѣда, которая совершенно обезсилила все Русское государство и сдѣлала окраины его легкою добычею иноплеменниковъ.

Бѣдою этою было нашествіе татаръ. Разоривъ и опустошивъ всю восточную Русь, татары двинулись на юго-востокъ и опустошили Владиміро-Волынское княжество и Галицію. Часть татаръ, подъ начальствомъ Кейдана, вошла въ предѣлы нынѣшней Гродненской губерніи и разрушила Мельникъ, Дрогичинъ и Гродну, при взятіи которой палъ князь Юрій, защищавшійся въ замкѣ до послѣдней крайности. Опустошивъ страну отъ Буга до Нѣмана, Кейданъ двинулся для соединенія съ полчищами Батыя и по дорогѣ разорилъ Волковыскъ и Слонимъ.

Несчастіемъ Владиміро-Волынскаго княжества не преминули сейчасъ же воспользоваться сосѣди—Рыцари и Литва. По возвращеніи въ свои области вслѣдъ за уходомъ татаръ, Даніилъ Галицкій нашелъ уже Дрогичинъ занятымъ Добриневскими рыцарями, выгнать которыхъ онъ былъ не въ силахъ.

Покидая Дрогичинъ, Даніилъ съ горестью сказалъ: *«се былъ градъ нашъ и отецъ нашихъ»* [1]).

Литовцы тоже сдѣлали набѣгъ на разоренныя русскія области. Въ 1241 году они вошли въ сѣверную часть Владиміро-Волынскаго княжества, перешли Нѣманъ, заняли Гродну, Волковыскъ, Слонимъ и Новогрудокъ и, продолжая свои завоеванія, овладѣли Бѣльскомъ, Брянскомъ, Суражемъ, Дрогичиномъ, Мельникомъ и Брестомъ. Въ 1247 году Владиміро-Волынскіе князья разбили литовцевъ и освободили отъ нихъ часть Гродненской области; но Гродна, Новогрудокъ, Волковыскъ и Слонимъ остались за Литвою.

Съ этого времени начинается быстрый ростъ Литовскаго княжества, которое, пользуясь слабостью Руси, начинаетъ постепенно захватывать русскія области и присоединять ихъ къ Литвѣ. Рас-

---

[1]) Бобровскій. Т. I стр. 31.

пространенію литовскихъ завоеваній, помимо указанныхъ причинъ, много способствовало еще и то обстоятельство, что завоеватели, присоединяя къ своему государству русскія области, оставляли покореннымъ полную свободу вѣроисповѣданія, не нарушали внутренняго строя ихъ общественной жизни и даже оставляли въ присоединенныхъ русскихъ областяхъ природныхъ русскихъ князей. Вслѣдствіе этого русскіе охотно подчинялись Литвѣ, такъ какъ не только ничего не теряли отъ этого подчиненія, но еще находили себѣ защиту отъ татаръ, зависимость отъ которыхъ была несравненно тяжелѣе зависимости отъ Литвы.

Дальновидная политика литовскихъ князей и ихъ полная вѣротерпимость въ отношеніи завоеваннаго православно-русскаго населенія способствовали образованію сильнаго и могущественнаго Литовско-Русскаго государства, въ которомъ къ XV столѣтію русскіе составляли $^{9}/_{10}$ всего населенія.

Русскіе преобладали въ Литовско-Русскомъ государствѣ не только численностію, но и превосходствомъ своей культуры. Превосходство это имѣло громадное вліяніе на развитіе Литовскаго государства въ чисто—русскомъ направленіи: литовцы, какъ народъ менѣе культурный, перенимали отъ русскихъ ихъ нравы и обычаи, русскій языкъ, русскую письменность и православную вѣру [1]). Литовскіе князья роднились съ русскими при посредствѣ брачныхъ союзовъ и Литва мало-по-малу дѣлалась русскою. Насколько сильно было распространеніе русскихъ началъ въ Литовско-Русскомъ государствѣ видно изъ того, что въ XIV и XV столѣтіяхъ русскій языкъ сдѣлался въ Литвѣ языкомъ государственнымъ: на немъ писались законы, дипломатическіе акты и договоры [2]).

Такъ обстояли дѣла въ Литовско-Русскомъ государствѣ до соединенія его съ Польшею, начало которому положено было въ 1386 году.

Соединеніе это имѣло громадное и самое тягостное вліяніе на дальнѣйшія судьбы Литовско-Русскаго государства, такъ какъ Польша, благодаря обособленности ея исторической жизни, была враждебна всему славянству и особенно русскому населенію. Особенности общественно-политическаго строя польскаго государства—латинство, крѣпостничество, шляхетство, самовластіе и безчинства вельможъ—были чужды русскому человѣку, тогда еще не знавшему ни крѣпостничества, ни шляхетства, ни того безправія, въ которомъ находились низшіе классы общества въ Польшѣ.

---

[1]) А. Ярушевичъ „Ревнитель православія князь Константинъ Острожскій“. 22.

[2]) Боричевскій. „Православіе и русская народность въ Литвѣ“. Стр. 59.

Соединеніе Литвы съ Польшей произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1370 году умеръ король польскій Казиміръ Великій и польскій сеймъ передалъ корону королю венгерскому Людовику, отъ котораго она перешла къ его дочери Ядвигѣ (15 октября 1384 г.). Сдѣлавшись королевою польскою, Ядвига хотѣла вступить въ бракъ съ любимымъ ею эрцгерцогомъ Австрійскимъ Вильгельмомъ, но женихъ этотъ былъ устраненъ шляхтою, которая желала выдать Ядвигу за литовскаго князя Ягайло [1]). Бракъ этотъ и послужилъ поводомъ къ соединенію Литвы съ Польшею.

Возлагая корону Польши на голову литовскаго князя Ягайло, польскіе магнаты имѣли въ виду подчинить своей власти всѣ обширныя области Литовскаго государства своему вліянію, чтобы хозяйничать въ нихъ, какъ въ Польшѣ, но встрѣтили дружный отпоръ со стороны многочисленныхъ литовско-русскихъ князей, которые отнеслись къ соединенію Литвы съ Польшей крайне несочувственно. Несмотря, однако, на это несочувствіе, вызывавшее неоднократныя кровопролитныя столкновенія между соединенными государствами, поляки, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе проникали въ Литву, а вмѣстѣ съ ними проникали и тѣ злыя начала, которыя погубили, въ концѣ концовъ, Польшу: шляхетство, крѣпостничество, унизившее и обездолившее простой народъ, латинство съ его нетерпимостію и фанатизмомъ, и еврейство подавившее среднее торговое сословіе и заградившее выходъ въ это сословіе низшимъ классамъ общества.

Князья литовскіе, сдѣлавшись королями польскими, начали усваивать польскую цивилизацію вмѣстѣ съ польскимъ языкомъ и католическою вѣрою. Ихъ примѣру, съ теченіемъ времени, послѣдовало и все литовско-русское дворянство, теряя постепенно всякую связь съ народомъ и становясь во враждебныя отношенія не только къ этому народу, но и ко всему русскому, православному.

Недостатки проникавшей въ Литву польской цивилизаціи заключались въ томъ, что она не была продуктомъ самостоятельной творческой работы самаго польскаго народа, а была лишь результатомъ вліянія на Польшу феодальнаго строя сосѣднихъ европейскихъ народовъ. Въ этомъ случаѣ Польша являлась какъ бы мостомъ, по которому европейская цивилизація двигалась съ запада на востокъ.

При этомъ нельзя не отмѣтить, что, поддаваясь вліянію европейской цивилизаціи, поляки не избѣжали общаго закона, по которому, при столкновеніи народовъ болѣе культурныхъ съ менѣе культурными, послѣдніе усваиваютъ прежде всего верхушки ци-

---

[1]) Брянцевъ. „Исторія Литвы" 201.

вилизаціи худшую, мишурную, такъ сказать, сторону ея. Все несчастіе Польши и Литвы въ томъ именно и заключалось, что, усвоивъ эти верхушки европейской цивилизаціи, поляки не сумѣли пойти дальше и не сумѣли согласить усвоеннаго съ тѣми славянскими началами, которыя выработаны были ея собственнымъ народомъ. Обстоятельство это вызвало полное разъединеніе между простымъ народомъ и аристократіей и породило тѣ смуты и политическія треволненія, которыя, вмѣстѣ съ средневѣковой національною и религіозною нетерпимостію перешли затѣмъ и въ Литву и не прекращались до самаго паденія обоихъ государствъ.

Съ увеличеніемъ въ Литвѣ количества поляковъ и съ усиленіемъ польской партіи среди литовско-русскаго дворянства, все русское начало подвергаться преслѣдованіямъ и гоненіямъ, которыя совершались въ цѣляхъ возможно полнаго объединенія обоихъ государствъ.

Наконецъ, въ 1569 году поляки добились если не фактическаго, то по крайней мѣрѣ юридическаго объединенія Литвы съ Польшею на такъ называемой Люблинской уніи.

Важнѣйшимъ результатомъ Люблинской уніи было то, что она широко открыла двери Литвы для польскихъ пановъ, шляхты, католическаго духовенства, іезуитовъ и евреевъ.

Евреи начали появляться въ западной Руси въ XI и XII столѣтіяхъ, но особенный наплывъ ихъ въ Польшу и Литву замѣчается во время польскаго короля Казиміра и литовскаго князя Витовта. При первомъ евреи получили права, какихъ не имѣли еще въ остальной Европѣ, второй же не только дозволилъ евреямъ жить во всѣхъ земляхъ своего Гродненскаго удѣла отъ Гродны до Бреста, но еще издалъ въ пользу евреевъ особый указъ (привилегію), подтвержденный его преемникомъ Сигизмундомъ I въ 1507 г.; послѣдній съ своей стороны дозволилъ евреямъ заниматься торговлею и ремеслами съ тѣмъ, чтобы они несли всѣ общественныя обязанности городскія и мѣстныя и отбывали денежныя повинности [1]).

Встрѣтивъ такое покровительство, евреи начали усиленно переселяться въ Литву и Польшу изъ всѣхъ странъ западной Европы и постепенно захватили въ свои руки всю мѣстную промышленность и торговлю. Избѣгая всякаго производительнаго труда и умѣя ловко обходить всѣ законы страны, еврейская народность, сплоченная въ обособленную и прочную кагальную организацію, легла тяжелымъ бременемъ на мѣстное сельское населеніе и совершенно заградила ему выходъ въ городское сословіе.

Послѣднее, будучи сильнымъ и значительнымъ во время независимости Литвы, начинаетъ постепенно исчезать, уступая свое

---

[1]) Бобровскій. Т. I, 850—851.

мѣсто еврейству. Такимъ образомъ, литовско-русскій народъ терялъ одновременно два сословія — высшее и среднее: первое окатоличивалось и ополячивалось, переходя во враждебный русской народности лагерь; послѣднее сходило съ исторической сцены, вытѣсняемое еврействомъ. Оставался русскимъ лишь простой народъ, во главѣ котораго стояло теперь православное духовенство, не терявшее іерархической связи съ двумя центрами православія — Греціею и Россіею, откуда оно получало духовно-нравственную поддержку. Простой народъ и духовенство упорно, хотя и пассивно, отстаивали православную вѣру и свою древне русскую самобытность. На борьбу съ этимъ упорствомъ польское правительство и направило соединенныя силы шляхетства и латинскаго духовенства, руководимаго іезуитами, которые, съ появленіемъ своимъ въ литовско-русскихъ областяхъ, начали дѣятельно подготовлять почву для церковной уніи, т. е. соединенія православной церкви съ римско-католической, подъ общимъ главенствомъ папы.

Обѣщаніями земныхъ благъ, почестей и богатства, давленіемъ правительства, насиліемъ, подкупами и коварствомъ іезуиты достигли того, что въ 1595 году кіевскій митрополитъ Михаилъ Рогоза, полоцкій архіепископъ Германъ, владимірскій епископъ Ипатій Поцѣй и холмскій епископъ Діонисій Збируйскій согласились подчиниться папѣ и подчинить его власти свои православныя паствы. И вотъ Поцѣй и Терлецкій, безъ вѣдома и согласія православныхъ жителей своихъ епархій, отправились въ Римъ, упали къ ногамъ папы и признали унію. Извѣстіе о такомъ измѣнническомъ поступкѣ нѣкоторыхъ пастырей всполошило всѣхъ православныхъ Западнаго края, вызвало со всѣхъ сторонъ дружный протестъ и породило великія смуты и волненія въ западно-русской церкви.

Для успокоенія этихъ волненій и примиренія православныхъ съ уніатами созванъ былъ въ Брестѣ въ 1596 году соборъ, который кончился тѣмъ, что православные епископы и свѣтскіе православные вельможи отлучили отъ церкви епископовъ-отступниковъ, а послѣдніе, въ свою очередь, провозгласили унію и начали при содѣйствіи правительства насильно вводить ее въ народъ.

Въ краткомъ очеркѣ невозможно перечислить тѣхъ гоненій, какія воздвигнуты были на православныхъ съ объявленіемъ уніи, поэтому ограничимся отзывомъ объ этихъ гоненіяхъ современниковъ.

Вотъ какъ описываетъ положеніе православныхъ въ Литвѣ и Польшѣ депутатъ земли Волынской Лаврентій Древинскій въ рѣчи, произнесенной на Варшавскомъ сеймѣ въ 1620 году въ присутствіи сенаторовъ и короля Сигизмунда III.

«О Боже живый, кто ясно не видитъ, какія великія при-

тѣсненія и ужасныя огорченія претерпѣваетъ этотъ древне-русскій православный народъ относительно своей религіи! Начну отъ Кракова: посмотрите, развѣ такого рода мѣрами должно распространяться слово Божіе, къ какимъ прибѣгаютъ сочувствующіе уніи? Уже въ большихъ городахъ давно православныя церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ скотъ запираютъ. Но перейдемъ лучше къ Литовскому государству и посмотримъ, что дѣлается тамъ: тамъ, въ пограничныхъ Московскому государству городахъ, совершается то же самое. Въ Могилевѣ, Оршѣ церкви тоже запечатаны; въ Пинскѣ тоже произведено; монастырь Лещанскаго въ питейный домъ превращенъ; дѣти безъ крещенія отъ этого свѣта отходятъ, тѣла умершихъ безъ церковнаго обряда изъ городовъ выносятъ, народъ безъ благословенія церковнаго въ непотребствѣ живетъ, безъ исповѣди, безъ причастія умираютъ. Неужели все это сдѣланное вами самому Богу пріятно? Ужели такъ все это пройдетъ и не будетъ наказано Богомъ!.. Въ Вильнѣ же не вопіющія ли притѣсненія? Слышно ли что-нибудь подобное гдѣ нибудь? Тѣло мертваго православнаго, когда нужно за городъ проводить, нельзя пронести черезъ тѣ самыя ворота, которыми всѣ ходятъ и ѣздятъ и черезъ которыя провозятъ своихъ мертвецовъ жиды, потому что ихъ, ворота, запираютъ, такъ что православные принуждены бываютъ выносить своихъ мертвецовъ черезъ тѣ ворота, которыя назначены для вывоза нечистотъ. Даже въ полученіи воды бѣдные крайне нуждаются. Монаховъ, непреклонныхъ къ уніи, ловятъ, бьютъ или, поймавши на дорогѣ, связываютъ по рукамъ и ногамъ. Въ гражданскіе чины православныхъ лицъ, достойныхъ и по уму и по развитію, не производятъ за то только, что они не уніаты, и, вмѣсто ихъ, суды присутственныхъ мѣстъ пополняются невѣждами и простаками, которые рѣшительно ничего не понимаютъ. Суммы денежныя отъ невинныхъ православныхъ безъ всякой основательной причины исторгаютъ» [1]).

Не менѣе мрачными красками описывается положеніе православныхъ въ прошеніи, поданномъ Польскому сейму въ 1623 г. отъ имени всѣхъ русскихъ западной Россіи. «Въ Бѣлоруссіи, въ Оршѣ и Могилевѣ владыка Полоцкій (Іосафатъ Кунцевичъ) запечаталъ церкви и уже пять лѣтъ держитъ ихъ такъ. Въ Полоцкѣ и Витебскѣ мы не можемъ имѣть для богослуженія ни церкви, ни дома. Мѣщане тамошніе въ воскресные и праздничные дни, чтобы не оставаться безъ богослуженія, выходятъ за городъ, въ поле и совершаютъ его, да и то безъ священника, потому что не дозволено имѣть священника ни въ городѣ, ни вблизи города. Бѣдный народъ, не желая оставить вѣры, въ которой родился,

---

[1]) Брянцевъ. «Исторія Литовскаго государства». 436—437.

и предаться другой, возить дѣтей для крещенія дальше, чѣмъ за десять миль, при чемъ многія дѣти умираютъ безъ крещенія отъ дальности и неудобности пути. Точно такъ же далеко должны ѣздить вступающіе въ бракъ. Много уже есть такихъ, что во всю жизнь не могли сподобиться ни исповѣди, ни причастія и отходять на тотъ свѣтъ безъ христіанскаго напутствія. Но что всего хуже, что составляетъ варварство и звѣрство выше вѣроятія въ томъ же бѣлорусскомъ Полоцкѣ, тотъ же отступникъ владыка Полоцкій, чтобы досадить тамошнимъ мѣщанамъ, приказалъ вырыть недавно похороненныя подлѣ церкви христіанскія тѣла умершихъ и бросить на съѣденіе собакамъ, какъ какую падаль. О несчастіе! О невыносимая неволя! И подобныя беззаконія и притѣсненія, подобную неволю хуже турецкой неволи, терпимъ по всѣмъ воеводствамъ и повѣтамъ, мы, народъ русскій, не сдѣлавшій ничего дурного ни противъ Его Величества, ни противъ отечества. Двадцать восемь уже лѣтъ терпимъ мы эти гоненія, каждый сеймъ говоримъ объ нихъ, плачемъ, умоляемъ о милосердіи, справедливости и не можемъ получить ихъ» [1]).

Но ни вопли и мольбы гонимаго православнаго населенія, ни голоса здравомыслящихъ поляковъ своего времени не могли образумить польское правительство, не могли пріостановить фанатиковъ-гонителей. Напротивъ, устойчивость православныхъ въ своей вѣрѣ вызывала еще большее ожесточеніе со стороны поляковъ и католическаго духовенства. Гоненія еще болѣе усились, когда іезуиты начали выпускать изъ своихъ школъ фанатиковъ, воспитанныхъ ими въ польскомъ духѣ и направленіи.

Не образумили поляковъ и казацкія возстанія, начавшіяся въ 1635 году и кончившіяся отпаденіемъ отъ Польши восточной Украины, отошедшей къ Россіи.

Невыносимыя гоненія заставили православныхъ искать помощи и защиты у русскихъ государей, но Русское государство, въ Московскій періодъ, не было достаточно сильно для того, чтобы оказать своимъ единовѣрцамъ въ Литвѣ существенную помощь и ограничивалось лишь благожелательной перепиской съ польскими королями. Но это письменное заступничество мало помогало дѣлу, пока Императрица Екатерина Великая не вступилась за своихъ русскихъ единовѣрцевъ въ Польшѣ и Литвѣ съ оружіемъ въ рукахъ и не положила конецъ этимъ гоненіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой Польшѣ, которая была раздѣлена между тремя сосѣдними державами Россіей, Австріей и Пруссіей.

По первому и второму раздѣламъ Польши къ Россіи отошли исконныя русскія области, но за Польшею оставалась еще часть Бѣлоруссіи до Нѣмана и далѣе и Волынь до Галиціи [2]).

---

[1]) Иловайскій. «Чтенія по исторіи Западной Россіи». 220—221.

[2]) Тоже 306.

Въ 1795 году Польша подверглась третьему раздѣлу, и на этотъ разъ раздѣлена была уже вся. Россія получила западную часть Бѣлоруссіи и восточную Литвы до Нѣмана и Вислы по Бугъ. Полѣсье и Бѣлостокская область отошли къ Пруссіи. Съ этого времени прекратилось навсегда существованіе Польши, какъ государства.

Причины паденія Польши удачно охарактеризованы словами профессора Краковскаго университета Михаила Бобржинскаго: «ни границы, ни сосѣди, а нашъ внутренній разладъ, говоритъ Бобржинскій, довелъ насъ до паденія государственнаго существованія. Какія бы мы теперь ни находили причины нашего паденія, будетъ ли это притѣсненіе народа шляхтою, или приниженное положеніе городовъ, или моральный упадокъ и умственный регрессъ въ интеллигенціи, все это будутъ только второстепенныя явленія, которыя въ другихъ мѣстахъ выступали еще въ худшемъ видѣ, но ни одного народа не доводили до утраты политическаго бытія. Вездѣ, именно въ другихъ мѣстахъ, существовали правительства, которыя, усмотрѣвъ зло раньше или позже, поправляли или уменьшали его. У однихъ только насъ, продолжаетъ Бобржинскій, недоставало этого оздоровляющаго фактора, недоставало правительства, которое въ рѣшительную минуту совокупило бы около себя хотя и разрозненныя общественныя силы и придало бы имъ единое направленіе... И такъ, заключаетъ Бобржинскій, Польша пала вслѣдствіе отсутствія крѣпкой монархической власти и развитія буйнаго и неукротимаго шляхетства въ ущербъ народа. Польша пала отъ анархіи»[1]).

Къ этому нужно еще прибавить, что если въ Польшѣ не было правительства, то въ ней не было и народа, въ смыслѣ народа, способнаго къ сознательной исторической жизни. Буйное и своевольное шляхетство, въ союзѣ съ еврейской народностью, задавило свой народъ еще въ колыбели его развитія и довело его до такой нищеты и умственнаго убожества, при которыхъ онъ, во все время существованія Польши, не принималъ и не могъ принимать активнаго участія въ ея исторической жизни, и въ трудныя минуты полякамъ не на кого было опереться: у нихъ не оказалось почвы подъ ногами. Попытки довести до такого же состоянія и православный русскій народъ Западной Россіи привели къ политической смерти Рѣчь-Посполитую, основанную на началахъ религіознаго фанатизма и порабощенія собственнаго народа.

Послѣ второго и третьяго раздѣла Польши русское правительство, оставляя въ силѣ существовавшее въ странѣ законодательство, занялось административнымъ устройствомъ новоприсоединенныхъ областей. Въ этомъ отношеніи, въ теченіе краткаго,

---

[1]) Брянцевъ, «Исторія Литовскаго государства». 583.

сравнительно, промежутка времени (съ 1794 по 1802 годъ) произошли многократныя измѣненія какъ въ отношеніи наименованія, границъ и пространства устраиваемыхъ административныхъ единицъ, такъ и въ отношеніи порядка управленія ими.

Именнымъ указомъ 30 октября 1794 года[1]), послѣдовавшимъ на имя Эстляндскаго и Литовскаго генералъ-губернатора князя Рѣпнина, поступившее въ составъ Имперіи Великое княжество Литовское раздѣлено на три части, съ учрежденіемъ первенствующихъ мѣстъ въ Вильнѣ, Гроднѣ и Ковнѣ или Кейданахъ. Въ Гроднѣ подъ предсѣдательствомъ князя Рѣпнина учреждено верховное правленіе изъ четырехъ отдѣленій: казеннаго, уголовнаго, гражданскаго и экономическаго; дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Въ округахъ были оставлены прежніе земскіе и гражданскіе суды, а въ городахъ ратуши или магистраты, подчиненные вѣдѣнію главнаго литовскаго трибунала. Учрежденія эти должны были рѣшать дѣла на основаніи прежнихъ законовъ, но именемъ и властью Императрицы. Изъ земскихъ и гражданскихъ судовъ и магистратовъ дѣла передавались въ трибуналъ, а оттуда въ Верховное Правленіе. Дѣла о преступленіяхъ по должности рѣшались по русскимъ законамъ[2]).

14 декабря 1795 года[3]) послѣдовалъ Высочайшій указъ о раздѣленіи бывшаго Великаго княжества Литовскаго на двѣ губерніи Виленскую и Слонимскую, а 12 декабря 1796 года изъ Виленской и Слонимской составлена одна Литовская губернія съ губернскимъ городомъ Вильною и уѣздными Вильною, Гродною, Ковною, Брестомъ, Новогородкомъ, Кобриномъ, Пружанами, Шавлями, Тельшемъ.

Всѣ эти подраздѣленія носили чисто территоріальный характеръ, безъ всякаго отношенія къ этнографическимъ особенностямъ той или другой мѣстности. Такой способъ административнаго дѣленія признанъ былъ вскорѣ неудобнымъ и 9 сентября 1801 г.[4]) послѣдовало новое повелѣніе Государя Императора о возстановленіи въ Бѣлорусской и Литовской губерніяхъ по одной губерніи. Это повелѣніе и дало начало существованію Гродненской губерніи, дальнѣйшая исторія которой за истекшее столѣтіе ея административно-политической жизни дѣлится на три рѣзко отличающихся другъ отъ друга періода.

Особенность перваго періода (съ 1802 по 1840 годъ) заключается въ томъ, что въ этотъ періодъ населеніе управлялось и

---

[1]) Сводъ законовъ. Т. XXIII № 17264.
[2]) А. И. Никотинъ. „Столѣтній періодъ русскаго законодательства". Т. I 12—16.
[3]) Сводъ законовъ. Т. XXIII № 27418.
[4]) Сводъ закон. Т. XXVI, № 20004.

судилось на основаніи прежнихъ литовско-польскихъ законовъ— литовскаго статута, магдебургскаго права и всѣхъ данныхъ въ прежнее время королями польскими льготъ и привиллегій. Администрація въ это время, за весьма немногими исключеніями, состояла изъ лицъ польскаго происхожденія -католиковъ. Только во главѣ губерніи, да и то не всегда, стояли русскіе люди. Такъ что, въ сущности, въ губерніи продолжались старые польскіе порядки.

Управляли губерніею въ этотъ періодъ времени: дѣйствительный статскій совѣтникъ Димитрій Родіоновичъ Кошелевъ (съ 20 марта 1802 г. по 26 іюня 1803 г.); тайный совѣтникъ Василій Сергѣевичъ Ланской (съ 26 іюня 1803 г. по 25 марта 1813 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ Карлъ Карловичъ Лешернъ, (съ 25 марта 1813 года по 22 января 1816 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ Ксаверій Францевичъ Любецкій (съ 22 января по 20 іюля 1816 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ Станиславъ Францевичъ Урсынъ-Нѣмцевичъ (съ 20 іюля 1816 г. по 22 ноября 1817 г.); статскій совѣтникъ Михаилъ Ѳаддеевичъ Буттовтъ-Андржейковичъ (съ 5 февраля 1819 г. по 30 октября 1824 г.); статскій совѣтникъ Михаилъ Трофимовичъ Бобятинскій (съ 30 октября 1824 г. по 14 августа 1831 г.); статскій совѣтникъ Бажановъ (съ 14 по 24 августа 1831 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, впослѣдствіи виленскій, ковенскій и гродненскій генералъ-губернаторъ, (съ 24 августа 1831 г. по 12 января 1835 г.); генералъ-майоръ Никифоръ Харлампіевичъ Коптевъ (съ 12 января 1835 г. по 16 мая 1836 г.), и дѣйствительный статскій совѣтникъ Григорій Гавриловичъ Доппельмаеръ, (съ 16 мая 1836 г. по 19 ноября 1842 г.).

Второй періодъ, продолжавшійся съ 1840 г. по 1863—1864 г., можно назвать переходнымъ. Съ отмѣной литовскаго статута и съ введеніемъ въ краѣ русскихъ законовъ и русскаго суда данъ былъ толчекъ для развитія въ губерніи русскихъ началъ, но развитіе это шло съ значительными колебаніями. Очевидно, ни въ правительственныхъ сферахъ, ни въ образованномъ русскомъ обществѣ не установился еще къ этому времени взглядъ на литовскія области, какъ на исконное достояніе Россіи, какъ на области чисто русскія, имѣющія право жить и развиваться на русскихъ началахъ. Въ составѣ администраціи, особенно уѣздной, въ этотъ періодъ времени преобладаютъ еще лица польскаго происхожденія, которыя значительно тормазятъ начинанія правительства и способствуютъ подготовленію возстанія.

Въ этотъ періодъ времени губерніею управляли: дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Васьковъ (съ 27 іюля 1844 г. по 17 марта 1848 г.); генералъ-лейтенантъ Христофоръ Христофоровичъ баронъ фонъ-деръ-Ховенъ (съ 17 марта 1848 г. по 3 мая 1856 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ

Абрамовичъ Шпейеръ (съ 4 мая 1856 г. по 1 сентября 1861 г.), и Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-майоръ Александръ Максимовичъ Дренякинъ (съ 19 сентября 1861 г. по 23 марта 1862 г.).

Наконецъ третій и послѣдній періодъ, начавшійся съ 1863 г., ознаменовался рѣшительнымъ поворотомъ въ сторону русскихъ началъ въ краѣ. Послѣдній польскій мятежъ открылъ глаза на дѣйствительное положеніе вещей и русскому правительству и русскому обществу. Простой народъ остался вѣренъ русскому правительству и этою вѣрностью заставилъ обратить вниманіе на свою національно-русскую старину, на свое право считаться русскимъ не только въ силу территоріальной принадлежности къ Россіи, но и по существу—по историческимъ преданіямъ, вѣрѣ, языку и чисто русскому укладу общественной и семейной жизни.

Обстоятельство это рѣзко подчеркнуло чисто шляхетскій характеръ мятежа 63 года. Оставшись въ ничтожномъ меньшинствѣ, несмотря на всѣ усилія католическаго духовенства поднять народъ на защиту «ойчизны», шляхта на этотъ разъ съ очевидностію доказала полную несостоятельность своихъ сепаративныхъ стремленій.

Исторія въ этомъ случаѣ жестоко наказала шляхту за вѣковое угнетеніе простого народа, за вѣковое издѣвательство надъ человѣческою личностью хлопа, доведеннаго шляхтою до скотскаго состоянія нищеты и невѣжества, при которыхъ не могло быть и рѣчи объ историческомъ самосознаніи о польско-шляхетскомъ патріотизмѣ. Самосознаніе это проснулось лишь подъ благотворнымъ вліяніемъ русскихъ началъ въ краѣ, подъ гуманными реформами русскаго правительства, возвратившаго хлопу человѣческія права, и проснулось не въ пользу поляковъ.

Обстоятельство это поставило русское правительство въ необходимость произвести, послѣ усмиренія польскаго мятежа 63 года, окончательную ломку стараго польско-шляхетскаго строя и разъ навсегда избавить мѣстное населеніе отъ чуждыхъ ему польскихъ вліяній и отъ гнета пришельцевъ.

Съ этого времени Западно-Русскій край, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Гродненская губернія поставлены на тотъ естественный и единственный путь историческаго развитія, по которому они идутъ и теперь и идутъ уже съ полною увѣренностію, безъ всякихъ сомнѣній и колебаній.

Начальниками губерніи въ этотъ послѣдній періодъ времени были: генералъ-майоръ Иванъ Владиміровичъ фонъ-Галлеръ (съ 23 марта 1862 года по 17 апрѣля 1863 г.); флигель-адъютантъ полковникъ графъ Владиміръ Алексѣевичъ Бобринскій (съ 17 апрѣля 1863 г. по 21 іюля 1863 г.); генералъ-майоръ Иванъ Николаевичъ Скворцовъ (съ 21 іюля 1863 г. по 13 января 1868 г.); Свиты Е. И. В. генералъ-маіоръ князь Димитрій Николаевичъ

Крапоткинъ (съ 13 января 1868 г. по 15 іюля 1870 г.); Свиты Е. И. В. генералъ-майоръ Александръ Елпидифоровичъ Зуровъ (съ 15 іюля 1870 г. по 19 мая 1878 г.); Свиты Е. И. В. генералъ-майоръ Викторъ Вильгельмовичъ фонъ-Валь (съ 4 іюня 1878 г. по 28 февраля 1879 г.); Свиты Е. И. В. генералъ-майоръ Николай Максимовичъ Цеймернъ (съ 3 мая 1879 г. по 16 октября 1883 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ Потемкинъ (съ 10 ноября 1883 г. по 19 апрѣля 1890 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ Димитрій Николаевичъ Батюшковъ (съ 19 апрѣля 1890 г. по 6 марта 1899 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Александровичъ Добровольскій (со 2 апрѣля 1899 г. по 19 октября 1900 г.); дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Николай Петровичъ Урусовъ (съ 29 января 1901 года).

Придерживаясь указаннаго дѣленія, мы и будемъ разсматривать главнѣйшія историческія событія, совершившіяся въ Гродненской губерніи въ истекшемъ столѣтіи, касаясь дѣятельности перечисленныхъ администраторовъ лишь постольку, поскольку намъ позволятъ рамки нашего очерка.

II.

1802 — 1840.

Періодъ дѣйствія въ губерніи Литовскаго статута и другихъ мѣстныхъ законоположеній.

9-го сентября 1801 года, какъ отмѣчено было выше, послѣдовалъ именной Высочайшій указъ о возобновленіи двухъ литовскихъ губерній, т. е. Виленской и Слонимской. Вслѣдствіе этого указа образована Гродненская губернія въ составѣ восьми уѣздовъ: Гродненскаго, Лидскаго, Новогрудскаго, Слонимскаго, Брестскаго, Пружанскаго, Кобринскаго и Волковыскаго.

Губернскимъ городомъ новоучреждаемой губерніи назначенъ г. Гродна. Предпочтеніе отдано Гроднѣ передъ Слонимомъ—губернскимъ городомъ бывшей Слонимской губерніи—по чисто экономическимъ соображеніямъ. Изъ оффиціальной переписки по этому предмету за 1801 годъ [1]) видно, что г. Слонимъ, какъ бывшее старостинское имѣніе, не отличался ни обширностію, ни достаточнымъ количествомъ домовъ, въ которыхъ можно было бы размѣстить губернскія учрежденія новооткрываемой губерніи. Въ г. Слонимѣ въ 1801 г. едва было 10 такихъ зданій, «которыя можно было назвать порядочными домами». Постройка же новыхъ спеціальныхъ зданій для размѣщенія присутствій требовала значительныхъ расходовъ со стороны казны. Кромѣ того, при небольшихъ размѣрахъ города, чиновники открываемыхъ учрежденій ставились въ большое затрудненіе, въ отношеніи пріисканія квартиръ.

Между тѣмъ Гродна «былъ издревле городъ довольно знатный»: въ немъ былъ главный литовскій трибуналъ, въ немъ собирались сеймы, въ немъ въ прежнее время часто и по-долгу проживали польскіе короли, гдѣ нерѣдко принимали и иностранныя посольства. Все это способствовало средоточію въ Гроднѣ богатыхъ и знатныхъ людей и застройкѣ города многими хорошими зданіями, въ которыхъ съ удобствомъ можно было размѣстить присутствія, не обременяя казну излишними расходами.

---

[1]) Архивъ генералъ-губернатора, Дѣло № $^{26}/_{1801}$ г.

1 января 1802 года открыто Губернское Правленіе. О торжествѣ открытія этого учрежденія свидѣтельствуетъ слѣдующая журнальная запись, сдѣланная въ тотъ же день и подписанная вице-губернаторомъ, статскимъ совѣтникомъ Петромъ Ивановичемъ фонъ-Бергомъ:

«По назначенію начальствующаго обѣими литовскими областями, господина генералъ-лейтенанта барона Беннигсена для открытія Гродненской губерніи, сего числа, выслушавъ божественную литургію и совершивъ моленіе о здравіи Его Императорскаго Величества и всей Высочайшей Фамиліи, чиновники, служить опредѣленные самимъ начальствомъ обѣихъ Литовскихъ губерній, введены были въ присутствіе Гродненскаго Губернскаго Правленія, гдѣ, по окропленіи св. водою, по объявленіи указовъ объ опредѣленіи ихъ, по приводѣ ихъ (къ) присягѣ и по прочтеніи приличныхъ статей изъ Высочайшихъ учрежденій объ управленіи губерніею, господа вице-губернаторъ и совѣтникъ заняли мѣста и приказали: записать таковое открытіе Гродненской губерніи въ журналъ и донести объ этомъ Правительствующему Сенату, извѣстить всѣ «протчія» губернскія правленія, такожъ сей губерніи земскіе и городскіе суды и городскую и земскую полицію.» [1]).

Въ тотъ же день (1 января) открыто и другое губернское учрежденіе—Казенная Палата, предметы вѣдѣнія которой въ началѣ настоящаго столѣтія были гораздо шире и разнообразнѣе, чѣмъ въ настоящее время.

Являясь главнымъ въ губерніи представителемъ фиска, Казенная Палата въ то же время выполняла и цѣлый рядъ другихъ задачъ государственнаго управленія. Палата наблюдала за исполненіемъ населеніемъ натуральныхъ повинностей, распоряжалась разверсткою на губернію денежнаго оклада государственныхъ и мѣстныхъ сборовъ, слѣдила за поступленіемъ таковыхъ по казначействамъ и отсылкою ихъ по принадлежности, обращая остатки на покрытіе расходовъ по губерніи; завѣдывала рекрутскимъ дѣломъ, торговлею и промыслами; заботилась о благоустройствѣ казенныхъ и лѣсныхъ угодій; повѣряла, наконецъ, отчетность губернскихъ правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ; [2]) однимъ словомъ, въ Казенной Палатѣ сосредоточивались въ то время предметы вѣдѣнія современныхъ: Контрольной Палаты, Управленія Государственными Имуществами, акцизнаго вѣдомства, воинскихъ присутствій и отчасти Государственнаго Банка.

Третьимъ значительнымъ учрежденіемъ, характеръ котораго въ началѣ столѣтія значительно разнился отъ характера современнаго учрежденія того же наименованія, былъ—Приказъ Обществен-

---

[1]) Архивъ Губернскаго Правленія. Дѣло № $^3/_{1802}$ г.

[2]) Юбилейная записка Казенной Палаты.

наго Призрѣнія. Приказу Общественнаго Призрѣнія, къ которому перешло призрѣніе отъ духовенства, предназначено было заботиться объ учрежденіи больницъ, богадѣленъ и другихъ богоугодныхъ заведеній; но значительные капиталы, отошедшіе въ вѣдѣніе Приказа, и рядъ правительственныхъ распоряженій по кредитной части образовали изъ него родъ губернскаго банка. Приказъ, въ предѣлахъ своей губерніи, могъ принимать вклады, выплачивать проценты и выдавать ссуды подъ залоги населенныхъ имѣній на продолжительные сроки и на неопредѣленную сумму [1]. Такое широкое назначеніе Приказа отодвинуло на второй планъ его первоначальное назначеніе — благотворительность и богоугодныя заведенія. Доступъ къ займамъ обратилъ въ Приказъ всѣхъ помѣщиковъ и значительныхъ землевладѣльцевъ, которые закладывали въ немъ свои имѣнія для полученія наличныхъ денегъ [2].

20 марта вступилъ въ управленіе Гродненской губерніей первый губернаторъ ея дѣйствительный статскій совѣтникъ Димитрій Родіоновичъ Кошелевъ, а 28 августа утверждены штаты губерніи.

Согласно этимъ штатамъ въ губерніи, кромѣ указанныхъ выше, возникли слѣдующія учрежденія и должности.

Въ Правленіи Губернскомъ: губернаторъ и совѣтникъ въ должности шестого класса; жалованья губернатору положено 2250 р. и столовыхъ 3600 р., совѣтнику — 750 р.

Въ Главномъ Судѣ, раздѣленномъ на два департамента: два предсѣдателя, въ должности пятаго класса съ жалованьемъ по 1350 руб. каждому, два совѣтника, въ должности шестого класса, съ жалованьемъ по 750 руб. каждому и восемь засѣдателей, избираемыхъ отъ дворянъ. Засѣдатели состояли въ должности седьмого класса и жалованья отъ казны не получали.

Въ Казенной Палатѣ: вице-губернаторъ, въ должности пятаго класса, съ жалованьемъ 1875 р., три совѣтника (шестого класса) съ жалованьемъ по 750 р., губернскій казначей (шестого класса) жалованья 750 руб., ассесоръ (восьмого класса) жалованья 450 р. и четыре присяжныхъ изъ отставныхъ гвардіи или отъ арміи унтеръ-офицеровъ, съ жалованьемъ по 100 рублей каждому.

Отдѣльныя должности: губернскій прокуроръ (шестого класса) жалованья 750 р., двухъ губернскихъ стряпчихъ (уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ) — седьмого класса, жал. 600 р., пять секретарей десятаго класса: два въ Главномъ Судѣ и по одному въ Губернскомъ Правленіи, въ Казенной Палатѣ и при губернаторѣ. Жалованье секретарямъ положено по 375 р. въ годъ.

---

[1]) Бобровскій. Т. II, стр. 659.

[2]) Тоже.

На канцелярскихъ служителей, т. е. переводчиковъ, протоколистовъ регистраторовъ, архиваріусовъ, переплетчиковъ, сторожей и прочихъ, число которыхъ опредѣлялось мѣстнымъ начальствомъ, а также на канцелярскіе расходы по Губернскому Правленію и двумъ департаментамъ Главнаго Суда назначено 7000 руб.; на тѣ же предметы въ Казенной Палатѣ—5500 руб.

При Губернскомъ Правленіи учреждены должности губернскаго землемѣра, съ жалованьемъ 650 руб., и губернскаго архитектора, жал. 550 руб.

Во Врачебной или Медицинской Управѣ: инспекторъ или штабъ-физикъ, жал. 700 р., операторъ, жал. 500 руб, акушеръ, жал. столько же, писарь—80 руб., на канцелярскіе и мелочные расходы Управы назначено 80 руб. въ годъ и для разъѣздовъ по губерніи для обозрѣнія госпиталей и полковыхъ лазаретовъ—200 руб. Кромѣ того учреждены должности старшей повивальной бабки и младшей повивальной бабки, съ жалованьемъ первой 120 руб, второй 80 руб. въ годъ

Всего на содержаніе указанныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ въ губернскомъ городѣ назначено 37060 р. въ годъ.

Въ уѣздныхъ городахъ учреждены должности городничихъ (пять) восьмого класса, изъ отставныхъ военныхъ чиновниковъ, съ жалованьемъ каждому по 450 руб. въ годъ, и на канцелярскихъ служителей и расходы по 250 руб.

Въ каждомъ изъ восьми уѣздныхъ казначействъ учреждены должности уѣздныхъ казначеевъ девятаго класса, съ жалованьемъ по 375 р. въ годъ и по 4 присяжныхъ съ жалованьемъ по 100 руб. въ годъ каждому. На канцалярскихъ служителей и канцелярскіе расходы по каждому казначейству назначено 425 руб. въ годъ.

Въ каждомъ изъ восьми Нижнихъ Земскихъ Судовъ учреждены должности: земскаго исправника (девятаго класса) жал. 375 руб., трехъ засѣдателей отъ дворянъ (десятаго класса) жал. по 300 р. каждому, секретарь (четырнадцатаго, класса) съ жалованьемъ 250 р. и на канцелярскіе расходы и служителей по 375 руб. на каждый судъ.

Земскимъ Градскимъ и Подкоморскимъ судамъ по повѣтамъ (уѣздамъ) повелѣно было содержаніе имѣть «на основаніи тамошнихъ правилъ»; магистраты по городамъ, гдѣ было купечество и мѣщанство, должны были содержаться отъ городовъ по ихъ правамъ и привиллегіямъ.

Въ каждомъ изъ восьми уѣздовъ учреждены были еще слѣдующія должности: уѣздный стряпчій (одинадцатаго класса) жалованья 200 р., уѣздный землемѣръ—400 р., докторъ или лѣкарь—300 р.; при немъ два ученика (старшій и младшій), съ жа-

лованьемъ первому 60, второму 45 руб. въ годъ и семь повивальныхъ бабокъ на губернію, съ жалованьемъ по 80 р. въ годъ каждой.

Кромѣ того отпущено было на прибавку пріобрѣвшимъ отличіе докторамъ или лѣкарямъ 200 р. Въ общемъ на содержаніе уѣздной администраціи по губерніи положено 37100 руб. На всю же Литовско-Гродненскую губернію —74160 рублей.

Жалованье повелѣно было выдавать серебромъ.

Для поддержанія тишины и порядка въ губерніи, кромѣ установленныхъ чиновъ полиціи—городничихъ и исправниковъ—въ губернскомъ и уѣздныхъ городахъ организованы были воинскія команды въ слѣдующемъ составѣ.

Въ губернскомъ городѣ: капитанъ, поручикъ, подпоручикъ, десять унтеръ-офицеровъ и 116 рядовыхъ; въ каждомъ изъ семи уѣздныхъ городовъ: поручикъ, четыре унтеръ-офицера и 28 рядовыхъ. На содержаніе означенныхъ воинскихъ командъ положено 7904 р. 19 7/8 коп. въ годъ [1]).

Въ такомъ составѣ губернская администрація новооткрытой Литовско-Гродненской губерніи приступила къ исполненію своихъ обязанностей. Характеръ и направленіе дѣятельности администраціи, въ отношеніи русскаго дѣла въ губерніи, зависѣли отъ личнаго состава административныхъ и судебныхъ учрежденій, а этотъ составъ, въ свою очередь, обусловливался тѣми взглядами на присоединенныя области, какихъ придерживалось русское правительство во время учрежденія губерніи. Взгляды эти не отличались устойчивостію и мѣнялись съ каждымъ новымъ царствованіемъ.

Законодательство Императрицы Екатерины Великой направлено было, главнымъ образомъ, на водвореніе въ присоединенныхъ областяхъ тишины, порядка и строгой законности, при чемъ Императрица, знавшая хорошо характеръ и направленіе мѣстныхъ правящихъ классовъ—магнатовъ, шляхты и католическаго духовенства, хорошо понимала, что порядокъ и уваженіе къ закону могутъ быть обезпечены въ присоединенныхъ областяхъ только введеніемъ въ нихъ русскихъ началъ: русской администраціи, русскаго языка, кореннаго русскаго суда и при водвореніи въ краѣ русскаго землевладѣнія, которое могло бы стать нѣкоторымъ противовѣсомъ своевольной польской шляхтѣ и пересоздать культурную жизнь присоединенныхъ областей на новыхъ русскихъ началахъ и, такимъ образомъ, подготовить эти области къ постепенному сліянію ихъ съ другими частями имперіи. Сдѣлать это было тѣмъ болѣе легко, что простой народъ въ присоединенныхъ областяхъ не потерялъ еще ни своего родного русскаго языка, ни своего наці-

---

[1]) Архивъ Гродненскаго Губернскаго Правленія. Дѣло № 260—1802 г.

онально-русскаго облика и если былъ совращенъ въ унію, то смотрѣлъ на нее, какъ на временное зло, навязанное ему насиліемъ.

Руководствуясь такими взглядами, Императрица Екатерина Великая, указомъ 8 декабря 1792 года, повелѣла: [1]). Мѣста въ новыхъ губерніяхъ замѣщать русскими людьми, извѣстными своими способностями и безкорыстіемъ; для замѣщенія должностей канцелярскихъ служителей повелѣно было вызывать русскихъ людей изъ губерній малороссійскихъ, Тульской, Калужской и другихъ. Всѣмъ вызваннымъ назначалось третное не въ зачетъ жалованье. Другимъ указомъ, 30 октября 1794 г., повелѣно было обратить вниманіе на воспитаніе юношества и въ особенности Виленскую академію и школы піаристовъ, которыя: «*неистовыми, богопротивными и для всего рода человѣческаго пагубными вліяніями литовское юношество заражали*». Тѣмъ же указомъ учреждена была цензура для распространенія печатныхъ книгъ и сочиненій [2]).

Еще раньше, именно 9 октября 1772 г., повелѣно, чтобы губернскія и провинціальныя канцеляріи завѣдывали дѣлами на русскомъ языкѣ [3]).

Пунктомъ 7 того-же указа поручено губернаторамъ «крайнее наблюденіе имѣть, дабы католицкіе и уніатскіе епископы, каноники, приходскіе попы и всякаго рода званія ихъ духовные отнюдь не дерзали ни подъ какимъ видомъ, ни тайно ни явно, преклонять и обращать православныхъ нашего греческаго исповѣданія въ другой законъ».

Для упроченія русскаго землевладѣнія въ присоединенныхъ областяхъ, русскимъ дворянамъ жаловались имѣнія [4]), которыхъ въ рукахъ русскаго правительства было достаточно вслѣдствіе перехода въ казну старостинскихъ имѣній, имѣній, конфискованныхъ у выбывшихъ за границу конфедератовъ и поіезуитскихъ.

Такое направленіе русской политики въ отношеніи присоединенныхъ областей рѣзко измѣнилось со времени вступленія на престолъ Императора Павла I (1796—1800 г.). Въ первый же годъ своего царствованія Императоръ Павелъ I освободилъ отъ ссылки нѣсколько сотъ поляковъ и возвратилъ имъ конфискованныя имѣнія, изъ которыхъ предварительно вывелъ русскихъ людей. Затѣмъ возстановилъ въ литовскихъ губерніяхъ Литовскій статутъ, запретилъ обращать уніатовъ въ православіе, улучшилъ положеніе католическаго духовенства и, наконецъ, указомъ 12 іюля 1798 года, подчинилъ уніатскую церковь римско-католической коллегіи, находившейся въ Петербургѣ.

---

[1]) Никотинъ. „Столѣтній періодъ русскаго законодательства". Т. I, стр. 10.
[2]) Тоже стр. 13.
[3]) Тоже — 5.
[4]) Тоже — 273.

Вслѣдствіе такого отношенія русскаго правительства къ присоединеннымъ областямъ, ксендзы и католическіе монахи разсыпались повсюду съ пропагандою и, при содѣйствіи помѣщиковъ католиковъ, стали тысячами обращать въ католичество уніатовъ, а нерѣдко и православныхъ [1]).

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I, въ царствованіе котораго состоялось открытіе Гродненской губерніи, польское дѣло въ присоединенныхъ областяхъ пошло еще успѣшнѣе.

Подъ вліяніемъ личнаго своего друга, польскаго патріота Адама Чарторыйскаго, Императоръ Александръ I смотрѣлъ на Литовскія губерніи, какъ на области чисто польскія и предоставилъ полякамъ полную свободу дѣйствій въ этихъ областяхъ.

При такомъ отношеніи русскаго правительства къ полякамъ было вполнѣ естественно, что администрація Гродненской губерніи составилась почти исключительно изъ лицъ польскаго происхожденія, которыя, составляя одну плотную массу съ остальнымъ польскимъ обществомъ губерніи, были чужды и враждебны и русскому правительству и русскому народу.

Имѣя на своей сторонѣ и судъ и администрацію, польское дворянство и католическое духовенство Гродненской губерніи принялось за систематическую работу ополяченія мѣстнаго русскаго населенія.

Работа эта совершалась теперь сознательно по опредѣленной и ясной программѣ, изложенной въ такъ называемомъ «Польскомъ катехизисѣ» [2]).

Конечная цѣль работы заключалась въ томъ, чтобы усилить немногочисленную польскую интеллигенцію Сѣверо-Западнаго края на счетъ русской національности и затѣмъ добиться возстановленія Польши въ границахъ, 1772 г.

Указанная дѣятельность, при всѣхъ другихъ благопріятныхъ условіяхъ облегчалась, въ значительной степени, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что польскому дворянству предоставлены были широкія права въ отношеніи выбора чиновниковъ въ разныя правительственныя и судебныя учрежденія.

Именнымъ указомъ 6 февраля 1797 г. [3]) предоставлено дворянству Литовской губерніи выбирать засѣдателей въ нижніе земскіе суды и всѣхъ членовъ въ главный литовскій судъ. Губернскій и уѣздные предводители дворянства (маршалы) тоже выбирались дворянствомъ.

---

[1]) Брянцевъ, „Исторія Литовскаго Государства". 585.

[2]) Катехизисъ этотъ цѣликомъ напечатанъ въ сборникѣ Шолковича „Польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи. Т. I. 216—220.

[3]) С. Ф. Рубинштейнъ „Хронологическій указатель указовъ и правительственныхъ распоряженій. № 679—17788.

Указомъ 19 марта 1800 г. [1]) разрѣшено допускать къ выборамъ даже и безпомѣстныхъ шляхтичей, а въ 1817 году гродненскій губернаторъ Станиславъ Францевичъ Урсынъ-Нѣмцевичъ испрашивалъ разрѣшеніе о допущеніи къ наступившимъ тогда по губерніи выборамъ и такихъ дворянъ, которые не были записаны въ родословную книгу. 1 декабря того-же года, ходатайство это было уважено Государемъ.

Для производства выборовъ разрѣшено было собирать сеймы, на которыхъ дворяне свободно могли обсуждать свои политическія дѣла и подготовлять почву для возстановленія Польши.

Надежды на возможность этого возстановленія особенно возрасли съ тѣхъ поръ, какъ въ руки польскаго дворянства и католическаго духовенства передано было все дѣло воспитанія юношества въ присоединенныхъ областяхъ Западнаго края.

Въ 1803 году Адамъ Чарторыйскій назначенъ былъ попечителемъ новооткрытаго Виленскаго учебнаго округа, въ составъ котораго входили нынѣшнія губерніи: Виленская, Минская, Ковенская, Витебская, Могилевская, Волынская, Подольская, Кіевская и Гродненская Такой обширный округъ устроенъ былъ исключительно по внушеніямъ Чарторыйскаго и изъ видовъ чисто политическо-польскихъ. Въ тѣхъ же видахъ составленъ былъ Чарторыйскимъ и уставъ училищъ для Виленскаго округа. Въ помощь Чарторыйскому назначенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, визитаторомъ училищъ въ юго-западныя губерніи Ѳаддей Чацкій, человѣкъ высоко-образованный и всею душою преданный идеѣ возстановленія Польши.

Чарторыйскій и Чацкій принялись энергично переустраивать старыя учебныя заведенія и устраивать новыя на новыхъ національно-польскихъ началахъ [2]). Во главѣ этихъ учебныхъ заведеній поставленъ былъ Виленскій университетъ, на содержаніе котораго отчислены были всѣ суммы прежняго эдукаціоннаго фундуша — до 1.580,000 польскихъ золотыхъ При университетѣ открыта главная семинарія, съ двумя отдѣленіями: для римско-католическаго и уніатскаго духовнаго юношества. Затѣмъ открыты гимназіи, уѣздныя, приходскія и другія училища.

Отпущенныхъ правительствомъ средствъ оказалось недостаточнымъ для устройства всѣхъ этихъ школъ и Чарторыйскій обратился къ полякамъ съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ. Польское дворянство и польское духовенство, прекрасно сознавая, какое громадное значеніе можетъ имѣть воспитаніе литовскаго юношества въ польскомъ духѣ и направленіи, откликнулись на призывъ,

---

[1]) Никотинъ. Т. I. 359.

[2]) С. Шолковичъ. „Польская пропаганда въ учебныхъ заведеніяхъ Сѣверо-Западнаго края“. 234—236.

въ рукахъ Чарторыйскаго оказались, такимъ образомъ громадныя средства, которыя давали ему возможность осуществить свой широко задуманный планъ ополяченія Западнаго края.

Благодаря этимъ средствамъ число учебныхъ заведеній Виленскаго учебнаго округа начало быстро возрастать. Въ Гродненской губерніи въ 1804 году упоминается лишь четыре училища: Гродненское, Жировицкое, Брестское и Слонимское, а въ 1817 г. число школъ возрасло до 49 съ 2159 учащимися [1]).

Училища эти находились въ слѣдующихъ пунктахъ: уѣздныя училища: въ Гроднѣ—доминиканское, въ Волковыскѣ— миссіонерское, въ Брестѣ—базиліанское, въ Слонимѣ—латеранское (канониковъ латеранъ), въ Жировицахъ - базиліанское, два въ Лидскомъ уѣздѣ—въ Лидѣ и въ Щучинѣ—въ завѣдываніи монаховъ-піаровъ и въ Свислочи—академическая гимназія, состоявшая въ непосредственномъ завѣдываніи Виленскаго университета.

Приходскія училища: въ Гроднѣ, Малой-Берестовицѣ, Брестѣ, Высоко-Литовскѣ, Милейчицахъ, Клещикахъ, Слонимѣ, Дятловѣ, Рожанахъ, Деречинѣ, Кобринѣ, Новоселкахъ, Брашевичахъ, Яновѣ, Бездежѣ, Дывинѣ, Городцѣ, Буховичахъ, Крупчицахъ, Пружанахъ и Сельцѣ; въ Лидскомъ уѣздѣ: въ Бѣлицѣ, Бѣляковичахъ, Дембровѣ, Ейшишкахъ, Ляцкѣ, Радунѣ, Рожанкѣ, Жирмунахъ и въ Шейбоки-Полѣ; въ Новогрудскомъ уѣздѣ: въ Мирѣ, Сталовичахъ, Негневичахъ, Вселюбѣ, Городищѣ и Крошинѣ.

Приходскія школы находились подъ вѣдѣніемъ Виленскаго университета. Изъ нихъ двѣ—въ Мирѣ и Рожанахъ, одна въ Гроднѣ—евангелическо-лютеранской церкви; остальныя 37 школъ находились при костелахъ. Образованіемъ дѣтей въ этихъ школахъ занималось католическое приходское духовенство, а отчасти Кармелиты и Францисканы [2]).

Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ преподавательскій персоналъ состоялъ изъ поляковъ; преподаваніе наукъ шло на польскомъ языкѣ. Русскій языкъ поставленъ былъ на ряду съ иностранными и ему отведено было самое незначительное число уроковъ. На урокахъ словесности читались и разбирались только польскіе писатели. Католическое духовенство было тоже привлечено къ дѣлу. По распоряженію Чарторыйскаго при всякомъ монастырѣ заведены были школы; ксендзамъ поставлено было въ обязанность «пріобрѣтать довѣріе учащихся и быть посредниками между ними и ихъ родителями» [3]). Однимъ словомъ, все было направлено къ одной цѣли—къ ополяченію Сѣверо Западнаго края. Работа шла настолько успѣшно, что въ учебныхъ заведеніяхъ Чарторыйскаго

---

[1]) Богородскій. „О низшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Гродиен. губ.". Рукопись.

[2]) Бобровскій. Приложенія ко второй части. 182—1183.

[3]) Виленскій календарь 1896 г,

польская наука и польскій духъ выступили въ такомъ блескѣ и величіи, въ какомъ они не выступали даже во времена Рѣчи Посполитой [1]).

Центрами полонизаторской дѣятельности въ Гродненской губерніи были: Гродненская доминиканская (поветовая) школа, открытая въ 1797 г., и преобразованная затѣмъ, въ 1825 г., въ гимназію, и, въ особенности, Свислочская гимназія, открытая въ 1806 году мѣстнымъ магнатомъ Викентіемъ Тышкевичемъ въ м. Свислочи. Гимназія эта, при обильныхъ средствахъ, отпускаемыхъ на ея содержаніе Тышкевичемъ, поставлена была лучше другихъ учебныхъ заведеній и въ нее съѣзжались ученики не только съ южной половины Гродненской губерніи, но также изъ Минскаго Полѣсья и Волыни [2]).

Параллельно съ пропагандою въ учебныхъ заведеніяхъ также дѣятельно шла и пропаганда религіозная. Католическое духовенство сознавало, что унія лишь переходная ступень къ католичеству, и потому, пользуясь благопріятными условіями, употребляло всѣ силы, чтобы ступень эта была пройдена возможно скорѣе.

Энергическая дѣятельность католическаго духовенства привела къ тому, что къ концу XVIII столѣтія въ Гродненской губерніи не было ни одного православнаго прихода: всѣ они были обращены въ унію и православіе въ губерніи, за исключеніемъ Бѣлостокской области, ограничивалось лишь Брестскимъ Симеоновскимъ монастыремъ [3]). Въ Гроднѣ, въ этомъ древлѣ-православномъ и русскомъ городѣ, въ которомъ въ XV вѣкѣ не было еще ни одного костела, ко времени открытія губерніи не было уже ни одного православнаго храма.

Главными поборниками слiянія уніатской церкви съ католической были монахи-базиліане, большая часть которыхъ были по происхожденію поляки—дворяне.

Захватывая въ свои руки самыя богатыя монастырскія и церковныя фундуши, высшія мѣста епископовъ и воспитаніе юношества, базиліане безконтрольно властвовали въ уніатской церкви и не давали хода бѣлому уніатскому духовенству, которое оставалось въ бѣдности и невѣжествѣ. Бѣлое духовенство, будучи враждебно базиліанамъ, чуждалось и крупныхъ польскихъ помѣщиковъ; оно не отдалялось отъ народа и старалось сохранить восточные обряды въ уніатской церкви [4]).

Центромъ дѣятельности бѣлаго уніатскаго духовенства, направленной противъ базиліанъ, былъ Брестскій капитулъ—духовная корпорація, въ составъ которой входили представители че-

---

[1]) Виленскій календарь 1896 г.
[2]) Орловскій. «Свислочь Волковыская». П.
[3]) «Гродн. Епархіальныя Вѣдомости» 1901 г. № 1
[4]) Тоже № 4.

тырехъ уніатскихъ епархій: Брестской, Супрасльской, Пинской и Туровской [1]).

Брестскій капитулъ заявлялъ протесты и жалобы на притѣсненія, чинимыя бѣлому духовенству, но протесты эти не достигали цѣли, такъ какъ высшее церковное управленіе дѣлами уніатской церкви сосредоточивалось въ то время въ римско-католической коллегіи [2]) (въ Петербургѣ), которая всегда стояла на сторонѣ базиліанъ.

Гораздо успѣшнее пошли дѣла бѣлаго уніатскаго духовенства со времени вступленія на престолъ Императора Николая Павловича (1825—1855).

Еще въ началѣ 20 годовъ, командуя гвардейскою бригадою въ Литвѣ, Императоръ Николай Павловичъ имѣлъ случай лично ознакомиться съ жалкимъ положеніемъ уніатовъ, которымъ угрожала окончательная гибель со стороны латино-польской партіи.

Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія и главноуправляющій дѣлами иностранныхъ исповѣданій, А. С. Шишковъ, первый изъ государственныхъ людей взглянулъ на греко-уніатовъ, какъ на людей русскихъ, а на исповѣдуемую ими вѣру, какъ на вѣру греко-восточную [3]).

Другое благопріятное для уніатовъ обстоятельство заключалось въ томъ, что къ этому времени во 2-мъ (уніатскомъ) департаментѣ римско-католической коллегіи оказались люди съ русскимъ направленіемъ и образомъ мыслей. Таковы были: директоръ департамента Карташевскій и засѣдатели: Іосифъ Семашко и Антоній Зубко. Оба послѣдніе вышли изъ бѣлаго уніатскаго духовенства, получили образованіе въ главной Виленской семинаріи и были людьми высоко образованными по тогдашнему времени. Они хорошо знали положеніе уніатской церкви и желали блага и этой церкви и своему отечеству Россіи [4]).

Семашко и Зубко хорошо понимали, что причина анти-русскаго и анти-православнаго направленія базиліанскаго ордена заключалась въ томъ, что въ этотъ орденъ принимались лица католическаго исповѣданія и шляхетскаго происхожденія. Означенный составъ департамента содѣйствовалъ тому, что 9 октября 1827 года послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ запрещено принимать въ греко-уніатское монашество людей другого обряда [5]) и повелѣно учредить гдѣ нужно училища для наставленія греко-уніатскаго юношества духовнаго званія какъ въ пра-

---

[1]) „Гродн. Епархіальныя Вѣдомости" 1901 г. № 4.
[2]) «Преосвящ. Іосифъ Семашко». Сочин. Кипріяновича 16.
[3]) Г. Я. Кипріяновичъ. Іосифъ Семашко митроп. Литовскій 18—19.
[4]) Акты Виленской Археологической комиссіи. Т. XV. стр. CXXXV.
[5]) Рубинштейнъ № 1489—1449.

вилахъ вѣры, такъ и въ обрядахъ богослуженія на языкѣ славянскомъ.

По поводу этого указа Іосифъ Семашко представилъ записку, въ которой умолялъ правительство произвести въ уніатской церкви реформы для сближенія ее съ церковью православной. Прочитавъ записку, Императоръ Николай Павловичъ приказалъ управляющему дѣлами иностранныхъ исповѣданій графу Блудову представить докладъ о мѣрахъ, проектируемыхъ въ запискѣ.

Докладъ этотъ былъ составленъ подъ руководствомъ Іосифа Семашки и Карташевскаго и съ небольшими измѣненіями утвержденъ правительствомъ[1]).

Согласно этому докладу въ Гродненской губерніи оставлено только 5 базиліанскихъ монастырей: Тороканскій, Кобринскій, Брестскій, Гродненскій и Супрасльскій (въ Бѣлостокской области); остальные монастыри: Антопольскій, Хомскій, Черліонскій, Рожанскій, Лысковскій, Селецкій и Кузницкій подлежали закрытію и обращенію въ приходскія церкви[2]).

Затѣмъ 22 апрѣля 1828 года послѣдовалъ Высочайшій указъ объ устройствѣ уніатской церкви. Въ силу этого указа въ м. Жировицахъ, при мѣстномъ монастырѣ, открыты консисторія и духовная семинарія, изолированная отъ вліянія базиліанъ. Семинарія эта имѣла большое вліяніе на дальнѣйшій ходъ уніатскаго вопроса. Назначенный ректоромъ этой семинаріи Антоній Зубко способствовалъ выработкѣ въ семинаристахъ правильныхъ взглядовъ на латинство и унію и подготовилъ будущихъ дѣятелей по возсоединенію уніатской церкви съ православною.

При Жировицкой семинаріи открыто и духовное училище. Другое такое же училище открыто въ 1830 году въ г. Кобринѣ.

8 августа 1829 года Іосифъ Семашко назначенъ викарнымъ епископомъ Полоцкой епархіи и предсѣдателемъ Бѣлорусской консисторіи[3]), и съ тѣхъ поръ начинается дѣятельность его по подготовленію почвы для возсоединенія уніатовъ съ православною церковью. Дѣло было не легкое и подвигалось съ трудомъ, но вспыхнувшее возстаніе поляковъ въ 1830 году дало ему рѣшительный толчекъ и послѣ возстанія оно пошло гораздо успѣшнѣе.

Возстаніе началось въ Варшавѣ 17 ноября 1830 года и отсюда быстро распространилось не только по всей Польшѣ, но проникло и въ Литву, гдѣ почва для него была подготовлена системою учебныхъ заведеній Чарторыйскаго. Возстаніе захватило и

---

[1]) Гродн. Епарх. Вѣд. 1891 г. № 8.
[2]) Тоже.
[3]) Кипріановичъ, „Высокопреосвященный Іосифъ Семашко, митрополитъ Литовскій и Виленскій“, 29.

западную часть Гродненской губерніи. Цѣль возстанія заключалась въ возстановленіи Рѣчи-Посполитой въ границахъ 1772 года. Въ Гродненской губерніи на сторонѣ повстанцевъ оказались не только помѣщики, шляхта, католическое духовенство и значительная часть администраціи, состоящей изъ поляковъ, но даже воспитанники учебныхъ заведеній, особенно въ Свислочской и Гродненской гимназіяхъ. Остались вѣрными русскому правительству лишь православное и уніатское бѣлое духовенство да простой народъ. Мятежъ въ Гродненской губерніи не получилъ особенно широкаго распространенія благодаря предупредительнымъ мѣрамъ гродненскаго губернатора М. Н. Муравьева, который пригласилъ къ себѣ изъ всей губерніи вліятельныхъ польскихъ помѣщиковъ и сказалъ имъ: «Господа! Мнѣ, какъ военному губернатору, хорошо извѣстно, что у васъ въ губерніи открылась повальная и очень опасная болѣзнь — это воспаленіе мозга. Надѣюсь, что въ губернскомъ городѣ больше средствъ для излѣченія, нежели въ деревняхъ; я собралъ васъ и прошу не выѣзжать изъ города до миновенія болѣзни»[1]). Мѣра эта, отнимая у подготовившейся къ мятежу шляхты главныхъ руководителей возстанія, безъ сомнѣнія имѣла большое значеніе, хотя оставшимися помѣщиками и ксендзами все-таки сформировано было много мелкихъ мятежническихъ шаекъ, которыя, скрываясь по лѣсамъ, выходили оттуда для насилій надъ беззащитнымъ населеніемъ и надъ всѣми несочувствующими возстанію, а потому 1 декабря 1830 г. Гродненская губернія и Бѣлостокская область объявлены на военномъ положеніи съ подчиненіемъ ихъ главнокомандующему графу Дибичу[2]). 22 марта 1831 года послѣдовалъ Именной Высочайшій указъ, повелѣвающій судить всѣхъ виновныхъ въ мятежѣ военно-полевымъ судомъ и приговоры суда исполнять надъ ними на мѣстѣ, съ утвержденія отдѣльнаго отряднаго начальника. Этотъ законъ, вмѣстѣ съ указомъ 6 мая, которымъ назначенъ былъ мѣсячный срокъ для явки съ повинною всѣмъ участникамъ мятежа и установлены правила секвестра имѣній помѣщиковъ, изобличенныхъ въ распространеніи мятежа, оказали рѣшительное вліяніе на усмиреніе его въ Гродненской губерніи. Для окончательнаго успокоенія губерніи, въ которой оставалось еще много непокорившихся мелкихъ мятежническихъ шаекъ, М. Н. Муравьевымъ посланы были полицейскія команды, которыя, при помощи крестьянъ, переловили мятежниковъ и передали ихъ въ руки властей. Во многихъ мѣстахъ крестьяне сами ловили мятежниковъ и представляли ихъ начальству.

Когда мятежъ былъ усмиренъ, губернаторъ Муравьевъ снова пригласилъ къ себѣ арестованныхъ помѣщиковъ и сказалъ имъ:

---

[1]) Брянцевъ. „Польскій мятежъ 1863 г." 194.
[2]) Никотинъ. „Столѣтній періодъ русскаго законодательства". Т. I. 38.

«Теперь, господа, болѣзнь, кажется, миновала: Варшава взята, и вы можете ѣхать въ ваши деревни. Мѣра моя, можетъ быть, нѣкоторымъ изъ васъ показалась крутою, но вы возвращаетесь въ свои деревни, а безъ этого, Богъ знаетъ, возвратились ли бы вы въ нихъ; прощайте»[1]).

Послѣ усмиренія открытаго возстанія революціонное движеніе однако еще не улеглось. Эмигрировавшіе за границу поляки составляли тамъ кружки и посылали своихъ эмиссаровъ для поднятія новаго возстанія. Одинъ изъ этихъ эмиссаровъ, нѣкто Шиманскій, родившійся и получившій воспитаніе въ Гроднѣ, прибылъ сюда въ 1831 году и въ теченіе нѣсколькихъ дней составлялъ политическіе кружки, увлекая къ участію въ нихъ не только взрослыхъ, но и учениковъ гимназіи, которыхъ приводилъ къ присягѣ на вѣрность польскому правительству. Нѣсколько разъ Шиманскій пытался убить Муравьева, но былъ схваченъ подъ Гродненскимъ мостомъ у Швейцарской долины, гдѣ онъ съ кинжаломъ и пистолетомъ поджидалъ проѣзда губернатора, чтобы сдѣлать на него нападеніе. Шиманскій былъ отосланъ въ Петербургъ для допроса, но бѣжалъ оттуда за границу [2]).

Мятежъ 30 года имѣлъ то значеніе, что онъ открылъ глаза правительству на ту роль, которую играла въ Петербургѣ польская партія съ Чарторыйскимъ во главѣ и на тѣ средства, которыя дали польскому дворянству возможность приводить въ исполненіе свои планы не только въ Польшѣ, но и въ Литвѣ. Главнѣйшими изъ этихъ средствъ были: 1) Виленскій университетъ и другія учебныя заведенія, основанныя Чарторыйскимъ; 2) фанатизмъ католическаго духовенства, принимавшаго самое дѣятельное участіе въ распространеніи мятежа; 3) сочувствіе мятежу чиновничества, состоящаго почти исключительно изъ поляковъ, и 4) большая свобода, предоставленная мѣстному дворянству и шляхтѣ въ отношеніи выбора должностныхъ лицъ въ судебныя и административныя учрежденія.

Поэтому русское правительство начало съ того, что закрыло учебныя заведенія, основанныя Чарторыйскимъ, въ томъ числѣ Свислочскую и Гродненскую гимназіи. Для ослабленія фанатическаго вліянія на населеніе католическаго духовенства было постановлено, чтобы католическія духовныя лица, безъ согласія свѣтской власти, неимѣли права отлучаться изъ своихъ приходовъ.

1 февраля 1830 года утверждено Императоромъ Николаемъ Павловичемъ положеніе комитета министровъ, которымъ строго подтверждено римско-католическому духовенству не принимать къ себѣ ни подъ какимъ предлогомъ людей православнаго испо҃вѣ-

---

[1]) Брянцевъ. Польскій мятежъ 1863 г.
[2]) Историческій очеркъ г. Гродны, Орловскаго.

данія, ни для наставленія въ вѣрѣ, ни для духовныхъ требъ; а также православныхъ дѣтей, находившихся въ повѣтовыхъ училищахъ, не посылать въ римско-католическіе костелы на литургіи вмѣстѣ съ католиками, при чемъ наставленіе ихъ въ вѣрѣ поручать православнымъ священникамъ. 10 сентября того же года воспрещено римско-католическому духовенству обращать людей православнаго исповѣданія въ свою вѣру. 15 іюля 1830 г. приняты были мѣры къ пресѣченію самовольныхъ отлучекъ римско-католическихъ монаховъ изъ Россіи въ Царство Польское.

Именнымъ указомъ 11 марта 1832 г. воспрещено ксендзамъ касаться политики въ проповѣдяхъ. При опредѣленіи въ члены консисторіи епископъ долженъ былъ испрашивать разрѣшеніе гражданскаго начальства.

3 мая 1832 г. было постановлено общимъ правиломъ, чтобы лица римско-католическаго духовенства, при опредѣленіи ихъ въ настоятели церкви или монастыря или въ члены консисторіи, давали передъ гражданскимъ правительствомъ на вѣрность службы присягу. 19 іюля 1832 г. состоялся весьма важный по своимъ послѣдствіямъ указъ объ упраздненіи нѣкоторыхъ римско-католическихъ монастырей, расположенныхъ среди православныхъ и грекоуніатскихъ селеній. 26 ноября 1832 г. установлены правила о пріемѣ учениковъ въ римско-католическія семинаріи. Этими правилами возложена на всѣхъ римско-католическихъ епархіальныхъ начальниковъ обязанность о каждомъ принимаемомъ въ семинарію клерикѣ немедленно извѣщать мѣстныхъ губернаторовъ и сообщать имъ всѣ нужныя свѣдѣнія какъ о свободномъ состояніи поступающаго въ семинарію, такъ и о неимѣніи къ тому препятствія[1]).

Основнымъ закономъ по измѣненію порядка въ управленіи губерніею[2]) нужно считать именной указъ 30 октября 1831 г.[3]), въ силу котораго всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ присвоены тѣ наименованія, какія по учрежденію о губерніяхъ соотвѣтствовали таковымъ же въ великорусскихъ губерніяхъ; главный судъ переименованъ въ уголовную палату, съ опредѣленіемъ предсѣдателя отъ короны; совѣтники въ губернскихъ правленіяхъ, въ казенныхъ палатахъ и въ палатахъ судебныхъ стали опредѣляться министерствами, по сношеніи съ военными губернаторами; градскіе суды упразднялись и производившіяся въ нихъ дѣла передавались въ повѣтовые земскіе суды, которые получили названіе уѣздныхъ судовъ; земскіе исправники и засѣдатели стали опредѣляться губернскимъ правленіемъ по

---

[1]) Никотинъ. Т. I. 236—237.
[2]) Относится ко всѣмъ западнымъ губерніямъ.
[3]) Рубинштейнъ. № 1700. Сводъ Закон. Т. VI № 4894.

предложенію губернатора; тѣмъ же порядкомъ опредѣлялись городничіе и полицеймейстеры.

Указомъ 15 апрѣля 1832 года[1]) даны преимущества русскимъ чиновникамъ, опредѣляемымъ на службу въ литовскія губерніи. Преимущества эти заключались въ томъ, что при опредѣленіи къ должностямъ всѣмъ имъ выдавались прогоны по чину и разстоянію и тѣмъ изъ нихъ, которые за прежнюю службу, военную или гражданскую, получали пенсіи, сохранялись эти пенсіи сверхъ производства жалованья по должности.

Указомъ 12 октября 1835 года[2]) дворяне, не прослужившіе 10 лѣтъ въ военной или гражданской службѣ, лишены права быть избранными на мѣста, выбору дворянства предоставленныя.

Всѣ вышеизложенныя законоположенія составляли какъ бы приготовленія къ коренному переустройству жизни въ западныхъ губерніяхъ; наконецъ 25 іюня 1840 года[3]) послѣдовалъ именной Высочайшій указъ особой важности, въ которомъ эти губерніи названы были прямо *„издревле русскими по происхожденію, нравамъ и навыкамъ ихъ жителей"*. Этимъ указомъ въ Гродненской губерніи и въ Бѣлостокской области *всякое дѣйствіе Литовскаго статута и дополнительныхъ къ нему сеймовыхъ конституцій и другихъ постановленій было прекращено и они были замѣнены русскими узаконеніями*, съ наблюденіемъ, какъ въ рѣшеніи дѣлъ по существу, такъ и въ и формахъ его производства, того самаго порядка, который существовалъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Пунктомъ 6 этого указа повѣлено: *со времени обнародованія указа всѣ дѣла, какъ по правительственной, такъ и по судебной части, не исключая дѣлъ Дворянскихъ Депутатскихъ Собраній и предводителей, производить на русскомъ языкѣ, на которомъ должны были писаться и всѣ акты по установленнымъ русскимъ образцамъ.*

Самымъ важнымъ событіемъ въ духовномъ мірѣ Гродненской губерніи послѣ усмиренія мятежа 1830—1831 года было возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью.

Безпорядки 30 года, пріостановивъ временно рѣшеніе уніатскаго вопроса, утвердилъ въ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ полную рѣшимость покончить съ нимъ разъ навсегда въ древнерусскомъ краѣ.

Дѣйствительно, по усмиреніи мятежа, Государь съ полною энергіею приступилъ къ рѣшенію этого важнаго дѣла. На одной запискѣ высокопреосвященнаго Іосифа, Государь Императоръ по-

---

[1]) Рубинштейнъ. № 1735.
[2]) Никотинъ. Т. I. стр. 370.
[3]) Рубинштейнъ. № 2291.

ложилъ слѣдующую резолюцію: уніатскимъ вопросомъ *„непрестанно занимаюсь и съ Божіею помощью приведу въ исполненіе“* [1]).

Съ этого времени въ законодательствѣ по уніатскому вопросу замѣчается особое оживленіе.

21 апрѣля 1833 года предоставлено духовному начальству опредѣлять духовныхъ лицъ въ греко-уніатскіе приходы по сношеніи съ мѣстными генералъ-губернаторами. Эта мѣра имѣла для Гродненской губерніи громадное значеніе, такъ какъ она уничтожала злоупотребленія польскихъ помѣщиковъ, имѣвшихъ право представлять своихъ кандидатовъ на мѣста священниковъ къ приходамъ въ своихъ имѣніяхъ[2]).

14 декабря 1833 года на греко-уніатское духовенство распространено положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства православнаго по указу Св. Синода 6 декабря 1829 г.

2 апрѣля 1833 года преосвященный Іосифъ назначенъ епископомъ Литовской епархіи и въ слѣдующемъ году сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ годичный срокъ, съ 9 октября 1834 года, во всѣхъ уніатскихъ церквахъ непремѣнно устроены были иконостасы и престолы по правиламъ греко-восточной церкви. Такихъ церквей въ Гродненской губерніи назначено было 122 и въ Бѣлостокской области 16[3]). Въ то же время преосвященный Іосифъ отнесся къ мѣстнымъ гражданскимъ властямъ съ просьбою объ учрежденіи съ ихъ стороны надзора за исполненіемъ этихъ распоряженій. Гражданскія власти должны были побудить помѣщиковъ принять дѣятельное участіе въ надлежащемъ устройствѣ церквей, расположенныхъ въ чертѣ ихъ имѣній, въ снабженіи ихъ приличною утварью, облаченіями и книгами.

Дѣятельную помощь въ устроеніи уніатскихъ церквей оказалъ преосвященному Іосифу Гродненскій губернаторъ М. Н. Муравьевъ.

Занимаясь устроеніемъ уніатскихъ церквей по образцу православныхъ, преосвященный Іосифъ обязывалъ уніатскихъ священниковъ совершать богослуженіе по служебникамъ Московской печати и отбиралъ отъ нихъ подписки о согласіи ихъ на возсоединеніе съ православными. Всѣ распоряженія Іосифа принимались духовенствомъ и подписки давались охотно. Исключеніе составляли лишь 15 священниковъ Бѣлостокской области, во главѣ которыхъ стояли протоіерей Клещелевской церкви Антоній Сосновскій, священникъ Чижевской церкви Фавстъ Говорскій и Березовской Антоній Паньковскій, которые отказались дать подписку о при-

---

[1]) Никотинъ. „Столѣтній періодъ русскаго законодательства.“ Т I. 149.
[2]) Никотинъ. Т. I, 150.
[3]) Г. Я. Кипріяновичъ. „Іосифъ Семашко митрополитъ Литовскій и Виленскій“. 37.

соединеніи къ православію и стали возмущать своихъ прихожанъ. По разслѣдованіи дѣла и обнаруженіи неблаговидныхъ дѣйствій этихъ священниковъ, Говорскій и Паньковскій явились съ повинною и дали согласіе на присоединеніе. Престарѣлый Сосновскій, послѣ тяжкой болѣзни, тоже далъ подписку въ покорности своему духовному начальству и въ желаніи присоединиться къ православію[1]).

1837 годъ ознаменовался весьма важнымъ актомъ, ускорившимъ развязку дѣла возсоединенія церквей. Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 1 января[2]) завѣдываніе всѣми духовными дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія поручено оберъ-прокурору Св. Синода, а 17 января утвержденъ штатъ отдѣленія духовныхъ дѣлъ греко-уніатскаго исповѣданія.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1837 года въ Литовской епархіи было уже 641 церковь съ иконостасами и только 15 безъ иконостасовъ и то по причинѣ крайней ихъ ветхости. Вся переписка по Литовской консисторіи шла уже на русскомъ языкѣ. Къ концу 1838 года у преосвященнаго Іосифа было уже 938 подписокъ уніатскихъ священниковъ по Литовской епархіи о желаніи присоединиться къ православію[1]).

Въ виду этого 1 декабря 1838 года Іосифъ представилъ записку о необходимости безотлагательнаго присоединенія уніатовъ къ православной церкви. «*Народъ уніатскій*», писалъ преосвященный въ этой запискѣ, «*таковъ почти нынѣ, каковъ былъ до обращенія его въ унію, и будетъ православнымъ, какъ скоро его пастыри будутъ православными*».

Графъ Протасовъ передалъ эту записку Іосифа на разсмотрѣніе митрополитовъ Московскаго и Кіевскаго. Оба митрополита согласились съ мнѣніемъ преосвященнаго Іосифа, что не слѣдуетъ медлить окончаніемъ этого дѣла.

Въ началѣ 1839 года преосвященный Іосифъ отправился въ Полоцкъ, куда прибылъ также изъ Жировицъ преосвященный Антоній Зубко.

12 февраля, въ недѣлю Православія, послѣ торжественнаго богослуженія въ соборѣ, въ Полоцкѣ составлено было соборное постановленіе о возсоединеніи уніатской церкви съ православною, прошеніе на Высочайшее имя о томъ-же епископовъ: Литовскаго Іосифа, Оршанскаго—Василія и Брестскаго—Антонія и актъ, подписанный 24 начальствующими лицами.

---

[1]) Кипріяновичъ. „Іосифъ Семашко митрополитъ Литовскій и Виленскій". 51—52.
[2]) Т. XII № 9825.
[1]) Никотинъ. Т. I. 157.

По полученіи этихъ документовъ Императоръ Николай Павловичъ, въ 1 день марта, повелѣлъ Св. Синоду разсмотрѣть ихъ. Св. Синодъ 23 марта положилъ: «*епископовъ, священство и духовныя паствы такъ именовавшейся до нынѣ греко-уніатской церкви, по священнымъ правиламъ и примѣрамъ св. отецъ, принять въ полное и совершенное общеніе св. православно-каѳолическія восточныя церкви и въ нераздѣльный составъ церкви всероссійскія*».

Въ 25 день марта на докладѣ Св. Синода Императоръ Николай Павловичъ написалъ: «*Благодарю Бога и принимаю*» [1]).

Такъ легко и безъ особенныхъ усилій однимъ правительственнымъ актомъ уничтожена была вѣковая работа іезуитовъ, католическаго духовенства и поляковъ въ дѣлѣ духовнаго порабощенія русскаго народа папѣ и католической церкви. Съ этого времени все *русское* населеніе Гродненской губерніи сдѣлалось православнымъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ бѣлорусскихъ деревень, которыя еще раньше были совращены въ католичество и которыя теперь своимъ бѣлорусскимъ говоромъ выдаютъ свое древле-русское происхожденіе и свою принадлежность въ минувшіе вѣка къ православію.

Съ уничтоженіемъ уніи прекратилась религіозная зависимость сельскаго населенія Гродненской губерніи отъ римско-католическаго духовенства; но надъ этимъ народомъ, тяготѣла еще зависимость личная, созданная крѣпостнымъ правомъ и зависимость экономическая, созданная наплывомъ въ страну евреевъ. Какъ тотъ, такъ и другой видъ зависимости имѣли значительное и неблагопріятное вліяніе на экономическое развитіе губерніи: сельское хозяйство, промышленность и торговлю.

Въ XV ст. въ Литовской Руси сельское хозяйство стояло на первомъ планѣ и Литва съ Польшей являлись главнѣйшими поставщиками хлѣба въ Западную Европу. Но постоянныя политическія неурядицы въ XVII и XVIII ст., внѣшнія войны и внутренніе раздоры партій нанесли здѣсь рѣшительный ударъ сельскому хозяйству. Отпускъ хлѣба заграницу пріостановился, сбытъ сельскихъ произведеній уменьшился вслѣдствіе упадка городовъ. Крестьяне пришли въ нравственное ничтожество и обѣднѣли; помѣщики, занимаясь политическими дѣлами, не сидѣли въ своихъ имѣніяхъ и не заботились ни о благосостояніи своихъ крестьянъ, ни объ улучшеніи сельскаго хозяйства. Ко всему этому присоединился недостатокъ удобныхъ путей сообщенія, препятствовавшихъ быстрому и дешевому передвиженію земледѣльческихъ продуктовъ [2]).

---

[1]) Никотинъ. Т. I. 157—158.

[2]) Бобровскій. „Матеріалы для географіи и статистики Россіи“. Т. II. стр. 1.

Въ такомъ состояніи находилось и сельское хозяйство Гродненской губерніи во время ея открытія.

Въ первые годы послѣ открытія губерніи развитію сельскаго хозяйства препятствовали значительныя количества передвигавшихся черезъ губернію войскъ.

Такъ, въ 1805 году для войны съ Пруссіей въ Гродненской губерніи сосредоточено было до 90000 войскъ, расположенныхъ частью въ Гроднѣ, а частью въ Бѣлостокѣ. Въ 1806 г. обратно перешло черезъ границу у Гродны 60000 войскъ. Въ 1811 г. въ Гродненской губерніи сосредоточена была вторая армія князя Багратіона, въ количествѣ 37000 чел., и корпусъ Платова изъ 16 полковъ, расположенный въ г. Гроднѣ. Всѣ эти войска, при недостаткѣ и неудовлетворительности путей сообщенія и при плохой организаціи интендантской части, продовольствовались мѣстными средствами. Въ 1812 г., послѣ отступленія русскихъ войскъ, въ Гродненскую губернію вступилъ король Вестфаліи съ своей арміей и другія войска Наполеона, которыя опять таки продовольствовались мѣстными средствами въ качествѣ завоевателей, не останавливаясь передъ грабежомъ. Въ тылу арміи образовались шайки, къ которымъ присоединились крестьяне и шляхта. Шайки эти занимались грабежомъ и разбоями. Убытки Гродненской губерніи отъ французскаго нашествія опредѣлены въ $32^1/_2$ милліона, а убытки Бѣлостокской области въ 750000 р. [1]). Эти цыфры показываютъ только убытки 12 года, но если бы перевести на деньги тѣ экономическія послѣдствія, которыя явились неизбѣжнымъ слѣдствіемъ французскаго нашествія, то безъ сомнѣнія эти цыфры увеличились бы въ десять и болѣе разъ. Событіями 12 года земледѣльческой промышленности Гродненской губерніи нанесенъ былъ новый ударъ: огромная масса скота погибла, а вмѣстѣ съ тѣмъ сократилась и площадь обрабатываемой земли и средства къ пропитанію. За недостаткомъ рабочихъ рукъ и капиталовъ около 20% пахотной земли оставалось невоздѣланно. Недостатокъ средствъ къ пропитанію не могъ не отразиться и на количествѣ населенія, которое постепенно уменьшалось [2]).

Съ 20 годовъ населеніе начало снова увеличиваться, что служило признакомъ возрастающаго благосостоянія. Торговля начала оживляться; въ разныхъ мѣстахъ, особенно въ Бѣлостокской области, начали появляться фабрики. Но въ общемъ дѣло подвигалось впередъ медленно. Помѣщики попрежнему мало жили въ своихъ имѣніяхъ, а ввѣряли ихъ невѣжественнымъ управите-

[1]) Матеріалы объ освобожденіи отъ 12-языкъ. Свѣд. сообщены В. С. Манасеинымъ.

[2]) Бобровскій. Т. II, стр. 4.

лямъ; съ другой стороны крайне развился спекулятивный духъ евреевъ, которые, захвативъ въ свои руки всѣ большие и малые рынки, спекулировали достояніемъ помѣщиковъ и ихъ крестьянъ. И тѣ и другіе чувствовали себя въ тягостной зависимости отъ этой спекуляціи, но освободиться отъ нея не могли.

Весь трудъ крѣпостныхъ былъ обращенъ на обработку помѣщичьей земли; для обработки же собственной земли у нихъ не хватало ни времени, ни средствъ: и то и другое отнято было у крѣпостныхъ барщиной, арендаторомъ и евреемъ [1]). Отъ этого развивалась страшная бѣдность крѣпостныхъ, которая не могла не отражаться на ихъ физическихъ и производительныхъ силахъ; а это, въ свою очередь, имѣло самое невыгодное вліяніе и на развитіе сельскаго хозяйства, какъ крестьянскаго, такъ и владѣльческаго.

Другое неблагопріятное условіе для развитія сельскаго хозяйства въ Гродненской губерніи заключалось въ томъ, что въ этой губерніи не было опытныхъ, знающихъ и любящихъ свое дѣло сельскихъ хозяевъ.

Сельскіе хозяева Гродненской губерніи не знакомы были ни съ орошеніемъ, ни съ дренажемъ, ни даже съ хорошими разумными пріемами обработки полей; чувствуя недостатокъ рабочихъ рукъ, они не подумали о сельскохозяйственныхъ машинахъ; для нихъ оставались безплодными всѣ ученыя изысканія лучшихъ агрономовъ; все ихъ хозяйство основано было на рутинѣ, на обычаѣ, на слѣпомъ подражаніи предкамъ, на безрасчетномъ употребленіи рукъ; весь хозяйственный расчетъ основывался на приближеніи, на вѣроятіи [2]).

Помимо этихъ хроническихъ, такъ сказать, причинъ неудовлетворительности сельскаго хозяйства въ губерніи, его подрывали еще періодически повторявшіеся переходы войскъ, внутреннія волненія, неурожаи и эпидеміи.

Въ концѣ 30 годовъ въ Гродненской губерніи сосредоточено было снова до 30000 русскихъ войскъ для движенія въ Царство Польское. За уходомъ войскъ начались волненія внутреннія. Движеніе шаекъ отвлекало отъ земледѣлія помѣщиковъ и шляхту и, кромѣ того, требовало отъ нихъ большого экономическаго напряженія для доставки провіанта русскимъ войскамъ и мятежническимъ шайкамъ. Въ томъ же году распространилась холера, отъ которой погибло много людей. Съ 1845 года начался рядъ неурожаевъ. Въ теченіе 15 послѣдующихъ лѣтъ было только три удовлетворительныхъ урожая. Цѣны на хлѣбъ въ 1855 г. поднимались въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гродненской губерніи до 12 руб.

---

[1]) Бобровскій. Т. II, стр. 4.

[2]) Тоже—5.

за четверть. Отъ неестественной и нездоровой пищи начались снова эпидеміи (лихорадка, тифъ), отъ которыхъ въ 1854—1855 годахъ погибло до 50000 населенія [1]). Неурожаи также гибельно отразились и на скотоводствѣ; количество скота и въ годы болѣе благопріятные не вполнѣ соотвѣтствовало нуждамъ сельскаго хозяйства губерніи. Главными причинами неудовлетворительнаго состоянія скотоводства были тѣ же, какія мы замѣчаемъ и въ настоящее время: недостатокъ хорошихъ пастбищъ и хорошаго корма, неумѣніе ухаживать за скотомъ, совершенное невниманіе къ устройству удобныхъ и болѣе или менѣе теплыхъ помѣщеній для скота въ зимнюю стужу и отсутствіе хорошихъ производителей. Послѣднее обстоятельство привело скотъ къ постепенному измельчанію и вырожденію. Нельзя въ заключеніе не отмѣтить еще одну аномалію въ сельскомъ хозяйствѣ Гродненской губерніи — это стремленіе сельскихъ хозяевъ исключительно къ производству хлѣбныхъ растеній и совершенное пренебреженіе къ огородничеству, плодоводству, садоводству и культурѣ промышленныхъ растеній. Эти отрасли сельскаго хозяйства всегда находились въ полномъ пренебреженіи, въ такомъ состояніи онѣ находятся и до настоящаго времени.

Фабрично-заводской промышленности, въ полномъ смыслѣ этого слова, въ нынѣшней Гродненской губерніи во второй половинѣ XVIII столѣтія вовсе не существовало [2]). Производившаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдѣлка сукна, обработка кожи и добываніе желѣза, поташа и скипидара или представляли собою какъ-бы отрасли сельскаго хозяйства, или же носили чисто кустарный характеръ; во всякомъ случаѣ имѣли очень ограниченные размѣры и еще болѣе ограниченный кругъ сбыта. Продукты этой промышленности служили лишь удовлетворенію мѣстныхъ потребностей; одни только винокуренные заводы были разсыпаны повсюду во множествѣ, но и ихъ можно было причислить скорѣе къ сельско-хозяйственнымъ, чѣмъ къ фабрично-заводскимъ предпріятіямъ.

Первые начатки развитія въ нынѣшней Гродненской губерніи фабричной промышленности возникли во второй половинѣ XVIII столѣтія, благодаря просвѣщенной дѣятельности энергичнаго Антонія Тизенгауза. Антоній Тизенгаузъ былъ надворнымъ подскарбіемъ Великаго Княжества Литовскаго и старостою Гродненскимъ. Подъ его управленіемъ находились также имѣнія Гродненской королевской экономіи [3]). Антоній Тезенгаузъ былъ личностію выдающе-

---

[1]) Бобровскій. Т. II, стр. 81.

[2]) Свѣдѣнія о фабричной промышленности сообщены намъ старшимъ фабричнымъ инспекторомъ Гродненской губерніи А. В. Варенцевымъ, которому мы выражаемъ искреннюю благодарность.

[3]) Орловскій. „Очеркъ исторіи г. Гродны“.

юся. Онъ принадлежалъ къ разряду тѣхъ немногихъ представителей польскаго дворянства, которые понимали причины политической слабости Рѣчи Посполитой и думали поднять ея силу и значеніе не политическими переворотами, а путемъ просвѣщенія и экономическаго прогресса. Пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ короля и располагая громадными средствами, Антоній Тизенгаузъ началъ съ 1762 г. свою культурную дѣятельность въ Гроднѣ, гдѣ онъ проживалъ.

Въ Гроднѣ Тизенгаузомъ открыты: школа бухгалтеріи, ветеринарное училище, преобразованное впослѣдствіи въ медицинскій институтъ, школа землемѣровъ, строительное училище, кадетскій корпусъ; затѣмъ устроено въ Гроднѣ образцовое сельскохозяйственное управленіе для имѣній Гродненской экономіи; выписаны для улучшенія мѣстныхъ породъ лучшія породы скота; учреждена въ Гроднѣ первая во всей Литвѣ купеческая контора подъ управленіемъ Якова Бекю.

Для оживленія промышленности края, подъ руководствомъ того же Бекю, Тизенгаузомъ открыты были въ Гроднѣ фабрики: полотняная, суконная, фабрика металлическихъ издѣлій, экипажная и друг. Для работъ на этихъ фабрикахъ Тизенгаузъ выписалъ заграничныхъ мастеровъ и опытныхъ рабочихъ, для помѣщенія которыхъ выстроилъ цѣлый рядъ домиковъ, еще и до настоящаго времени сохранившихся по обѣимъ сторонамъ нынѣшней Муравьской улицы и обращающихъ на себя вниманіе своею своеобразною архитектурою.

Дѣятельность Тизенгауза многимъ однако не нравилась. Онъ возбудилъ противъ себя зависть въ средѣ польскихъ и литовскихъ вельможъ, а также католическаго духовенства, особенно іезуитовъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ Тизенгауза усматривали стремленіе къ ниспроверженію существующей власти. Благодаря настояніямъ магнатовъ Тизенгаузъ въ 1784 г. былъ уволенъ отъ управленія королевскими имѣніями и его культурная дѣятельность прекратилась. Положенныя Тизенгаузомъ начала просвѣщенія и промышленности скоро совершенно исчезли, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ.

Такимъ образомъ къ началу XIX столѣт. въ Гродненской губерніи фабрично-заводской промышленности почти не существовало, если не считать связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ мелкихъ предпріятій по изготовленію издѣлій изъ шерсти, обработкѣ кожъ, подѣлокъ изъ дерева и проч. Въ помѣстьяхъ нѣкоторыхъ крупныхъ магнатовъ устроены были и держались въ небольшихъ размѣрахъ фабрики для переработки шерсти мѣстнаго происхожденія. Такихъ фабрикъ въ 1815 году насчитывалось на территоріи нынѣшней Гродненской губерніи 9: въ Хомскѣ, Рожанахъ, Альбѣ, Пескахъ, Волковыскѣ, Изабелинѣ и Гроднѣ.

фабрики эти вырабатывали на 52 ткацкихъ станкахъ, при 700 рабочихъ, около 60000 аршинъ сукна и фланели въ годъ. Въ большинствѣ случаевъ онѣ состояли въ арендѣ у евреевъ.

Къ этому времени относится зарожденіе въ Гродненской губерніи шерстяной промышленности внѣ помѣстій и сельскаго хозяйства, а спеціально фабричнаго характера. Первыми представителями этого рода промышленной дѣятельности явилось нѣсколько выходцевъ изъ Царства Польскаго, поселившихся въ 1818 году, въ числѣ нѣсколькихъ семействъ, въ м. Цѣхановцѣ нынѣшняго Бѣльскаго уѣзда и занявшихся тамъ ткачествомъ шерстяныхъ матерій.

Въ 1824 году возникла существующая и понынѣ суконная фабрика помѣщика Лыщинскаго въ имѣніи его Марковщизнѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, перенесенная затѣмъ въ 1850 г. въ сосѣднее имѣніе Тополе.

Описанная промышленная дѣятельность Гродненской губерніи никоимъ образомъ не могла быть сравнена съ таковою же промышленностью того времени въ сосѣднемъ Царствѣ Польскомъ, гдѣ фабрично-заводская промышленность какъ по числу фабрикъ, такъ и по размѣрамъ и совершенству производства уже и тогда стояла на довольно высокой ступени развитія. Оттуда промышленность эта перешла въ 30 годахъ въ Гродненскую губернію и дала толчекъ развитію въ ней обработки шерсти, создавъ отрасль промышленности, которой суждено было впослѣдствіи принять столь значительные размѣры и стать во главѣ всей обрабатывающей промышленности нашей губерніи.

Когда въ 30 годахъ XIX столѣтія польскимъ мятежомъ уничтожены были всѣ лучшія суконныя фабрики въ Царствѣ Польскомъ, значительная часть фабрикантовъ и рабочихъ мастеровъ, оставшихся безъ заработка, переселилась въ предѣлы нынѣшней Гродненской губерніи, преимущественно въ тогдашнюю Бѣлостокскую область. Успѣху этого передвиженія способствовалъ затѣмъ таможенный тарифъ 13 ноября 1834 г., установившій довольно высокія пошлины на ввозимыя изъ Царства Польскаго въ Имперію фабричныя издѣлія. (Напримѣръ, шерстяныя издѣлія, согласно этому тарифу обложены были пошлиною въ 15% ихъ цѣны). Этотъ тарифъ значительно увеличилъ преимущества нынѣшней Гродненской губерніи въ дѣлѣ развитія въ ней шерстообработывающей промышленности.

Первые нѣмецкіе выходцы, явившіеся въ Бѣлостокскую область, поселились въ м. Супраслѣ, теперь Бѣлостокскаго уѣзда. Такимъ образомъ мѣстечку этому суждено было стать колыбелью шерстообрабатывающей промышленности всего здѣшняго края. Первая суконная фабрика основана была здѣсь Вильгельмомъ Захертомъ въ 1834 году. Въ 1835 году возникъ тутъ же красильный заводъ Рейха, нынѣ Янзена, а вслѣдъ за нимъ въ 1837 г.

суконная фабрика Бухгольца и въ 1838 году А...ерта (объ... ществуютъ до настоящаго времени).

Почти въ то же время другая партія нѣмецкихъ выходцевъ въ числѣ 29 семействъ, поселилась въ теперешней колоніи Цезбу...ка-Михалово, называвшейся тогда просто Цезбудкой и принадлежавшей помѣщику Казиміру Михаловскому; послѣдній, пригласивъ колонистовъ въ свое имѣніе, расчистилъ лѣсъ для построекъ, предоставилъ имъ разныя льготы и оказывалъ имъ затѣмъ возможное покровительство и поддержку.

Въ м. Цѣхановцѣ, Бѣльскаго уѣзда, расположенномъ на самой границѣ съ Царствомъ Польскимъ, тоже явились новые выходцы изъ Польши и занялись ткацкимъ дѣломъ. Однимъ изъ этихъ выходцевъ Ляmпрехтомъ устроенъ здѣсь въ 1836 г. красильный заводъ, существующій и до настоящаго времени.

Затѣмъ, въ 1840 году, тоже на границѣ Гродненской и Ломжинской губерній, въ м. Хорощѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, возникла суконная фабрика Христіана Моэса, которая впослѣдствіи сдѣлалась самымъ крупнымъ предпріятіемъ въ этой отрасли промышленности здѣшняго края, сохранившая свое первенствующее положеніе и до настоящаго времени.

Характеръ всѣхъ упомянутыхъ промышленныхъ заведеній былъ болѣе или менѣе однороденъ: работа производилась сперва исключительно въ-ручную, а затѣмъ постепенно переходили къ помощи лошадиной силы и далѣе къ водянымъ двигателямъ, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ возможно было. Наконецъ, въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, стали появляться, какъ новинка, паровые котлы и паровыя машины.

Въ 1843 году дѣйствовало въ Гродненской губерніи 59 шерстообрабатывающихъ фабрикъ, съ годовымъ оборотомъ въ полтора съ лишнимъ милліона рублей; въ 1850 году—61 фабрика, съ оборотомъ въ 1.656,000 руб.; въ 1857 г.—43 фабрики, съ оборотомъ 1.885,000 руб.; въ 1860 году—46 фабрикъ, съ оборотомъ $2\frac{1}{2}$ милліона руб., при 1200 ткацкихъ станкахъ и около 4000 рабочихъ.

Разсматривая развитіе шерстообрабатывающей промышленности по періодамъ, можно сказать, что съ 1840 по 1849 годъ возникла 51 фабрика, а съ 1850 по 1858 г.—23 фабрики. Съ 43 по 57 годъ убыло 25 фабрикъ.

Такимъ образомъ, хотя число отдѣльныхъ предпріятій уменьшалось, но общая сумма производительности увеличивалась, что свидѣтельствуетъ о большей концентраціи промышленности и о поступательномъ ходѣ ея развитія.

Главнымъ факторомъ, благопріятно подѣйствовавшимъ на дальнѣйшее развитіе промышленности въ губерніи, было проведеніе законченной въ 60 годахъ С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги. Дорога эта, пройдя черезъ Бѣлостокъ, сразу дала

этому городу значительныя преимущества передъ болѣе или менѣе отдаленными отъ дороги пунктами первоначальнаго зарожденія описываемой промышленности, которая и начала съ этого времени все болѣе и болѣе стягиваться къ г. Бѣлостоку, тогда какъ первоначальныя фабрики въ м. Супраслп, колоніи Михалово-Незбудка и другихъ, не имѣя хорошихъ подъѣздныхъ путей и неся лишніе накладные расходы, сравнительно съ фабриками болѣе близкими къ желѣзно-дорожному движенію, стали мало-помалу падать и терять свое первоначальное значеніе.

Третья отрасль промышленности, торговля находилась въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій подъ вліяніемъ тѣхъ же неблагопріятныхъ условій, какія задерживали развитіе сельскаго хозяйства и фабричной промышленности; но тутъ былъ и еще одинъ факторъ, не дававшій торговлѣ развиться широко и на правильныхъ началахъ—это евреи. Такъ какъ евреи занимали выдающееся и исключительное мѣсто въ торговой дѣятельности Литвы и присоединенныхъ затѣмъ къ Россіи областей, то здѣсь не лишнимъ будетъ сказать объ отношеніи къ евреямъ русскаго правительства и законодательства.

Выше нами было уже указано, какими путями проникли евреи въ Литву и Польшу и какъ относились къ евреямъ правительства обоихъ этихъ государствъ. Совершенно иначе относилось къ евреямъ русское правительство.

Попытка евреевъ проникнуть въ центръ Руси еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ *встрѣтила отпоръ* въ русскомъ законодательствѣ [1]).

Въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, согласно указу 14 марта 1727 г. [2]), евреи высланы были изъ Смоленской губерніи. Тѣмъ же указомъ было повелѣно: „*впредь ихъ* (т. е евреевъ) *ни подъ какими образы въ Россію не впускать*». 16 іюля 1740 г. [3]) послѣдовалъ указъ Императрицы о высылкѣ всѣхъ евреевъ изъ Малороссіи.

Съ присоединеніемъ къ Россіи литовскихъ областей правительству невозможно было и думать о высылкѣ евреевъ, такъ какъ они насчитывались здѣсь сотнями тысячъ, но, въ то же время, необходимо было такъ или иначе оградить населеніе отъ того вреда, который причиняло ему еврейство. Сущность этого вреда заключалась въ томъ, что евреи не занимались никакимъ производительнымъ трудомъ и жили всецѣло на счетъ другихъ производительныхъ классовъ, посвящая себя исключетельно торговлѣ. При такомъ многочисленномъ классѣ торговцевъ, думавшихъ толь-

---

1) Св. зак. Т. II, № 662.
2) Св. зак. Т. VII, № 5032.
3) Св. зак. Т. XI, № 8169.

ко о сегодняшнемъ днѣ и о сегодняшней наживѣ, сама торговля должна была по необходимости измельчать и потерять свое значеніе. Кромѣ того евреи, съ самаго начала появленія своего въ Литвѣ захватили въ свои руки торговлю спиртными напитками и занялись въ самыхъ широкихъ размѣрахъ спаиваніемъ простого народа. По свѣдѣніямъ 1817 года въ Гродненской губерніи, при первоначальномъ ея составѣ, было 7080 корчемъ и 1256 винокуренныхъ заводовъ по деревнямъ. Столько же корчемъ, винокурень и пивоварень было въ городахъ и мѣстечкахъ, да около 7000 переносныхъ винокурень еврейскихъ. На потребленіе населенія шло болѣе милліона гарнцевъ водки, 27000 гарнцевъ пива и 5000 гарнцевъ меду [1]). Распредѣленіемъ всей этой массы спиртныхъ напитковъ занимались исключительно евреи. Спаивая сельское и городское населеніе, средствами котораго они питались, евреи, можетъ быть безсознательно, подрывали и свое собственное благосостояніе. И дѣйствительно, при образованіи Гродненской губерніи евреи поражали своею крайней бѣдностью и при дурномъ устройствѣ, при кагальной организаціи и при полной обособленности составляли язву литовскихъ губерній.

Обезвредить еврейскую массу правительство думало тремя путями: 1) уничтоженіемъ еврейской обособленности при посредствѣ школъ и образованія; 2) огражденіемъ отъ ихъ эксплоатаціи сельскаго населенія, и 3) привлеченіемъ евреевъ къ производительному труду — къ земледѣлію.

Для этой цѣли по Высочайшему указу 9 ноября 1802 года учрежденъ былъ особый комитетъ дѣлъ о евреяхъ, который составилъ особое положеніе о евреяхъ, утвержденное 9 декабря 1804 г. [2]).

Изъ этого положенія видно, что дѣти евреевъ могли быть принимаемы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ края; при нежеланіи посылать дѣтей въ общія учебныя заведенія разрѣшено было установить на ихъ счетъ собственныя школы. По этому же положенію евреи были раздѣлены на четыре класса: 1) земледѣльцевъ 2) фабрикантовъ и ремесленниковъ 3) купцовъ и 4) мѣщанъ [3]).

19 октября 1807 г. послѣдовалъ именной Высочайшій указъ о перемѣщеніи всѣхъ евреевъ изъ селеній въ города, съ тѣмъ, чтобы къ 1810 году *«никто изъ евреевъ въ селахъ и деревняхъ на жительствѣ не остался»*. Къ сожалѣнію распоряженіе это было отмѣнено 30 іюня 1808 г., и евреи по-прежнему остались въ деревняхъ спаивать бѣдныхъ крестьянъ. Этого мало: евреи, не смотря на строгое запрещеніе закона, снимали у помѣщиковъ въ арен-

---

[1]) Бобровскій. Т. I, стр. 105.
[2]) Св. зак. Т. XXVIII, № 21547.
[3]) Никотинъ. Т. II, стр. 215.

ду цѣлыя имѣнія съ крестьянами, которыми и распоряжались на правахъ помѣщиковъ, проявляя здѣсь всѣ свои хищническіе инстинкты. По свѣдѣніямъ, собраннымъ губернаторомъ Друцкимъ-Любецкимъ, оказалось, что въ Гродненской губерніи въ 1816 г. 46 евреевъ-арендаторовъ имѣли во владѣніи 19438 душъ крестьянъ. По этому поводу 28 октября 1816 года общее собраніе Сената сдѣлало распоряженіе, чтобы всѣ владѣемыя евреями имѣнія были отняты отъ нихъ и возвращены ихъ настоящимъ владѣльцамъ [1]).

Было-ли выполнено это распоряженіе въ точности, сказать трудно, тѣмъ болѣе, что евреи всегда умѣли ловко обходить всякіе законы, что наблюдается въ широкихъ размѣрахъ и теперь.

Закономъ 15 марта 1824 года запрещенъ былъ входъ евреямъ въ Россію изъ-за границы.

Согласно закону 9 декабря 1804 года евреямъ отведено въ Гродненской губерніи для поселенія 7260 десят. земли, расположенной въ 16 колоніяхъ, 2 урочищахъ и 2 деревняхъ [2]); но земледѣліемъ евреи заниматься не захотѣли: вѣковая привычка жить чужимъ трудомъ и на чужой счетъ взяли верхъ, и евреи или забросили свои участки, или же обрабатывали ихъ наемнымъ крестьянскимъ трудомъ, устраивая тутъ же шинки и переходя къ торговлѣ водкой.

Неудача правительственнаго мѣропріятія, направленнаго къ пріученію евреевъ къ производительному труду, была полная, и 18 іюня 1840 г. [2]) установлены были правила, на основаніи которыхъ евреи могли возвращаться изъ земледѣльческаго состоянія въ прежнее званіе.

19 декабря 1844 г. [3]) утверждено положеніе объ уничтоженіи еврейскихъ кагаловъ и о подчиненіи евреевъ въ городахъ и уѣздахъ общему управленію. Точное исполненіе этого положенія имѣло бы самыя благодѣтельныя послѣдствія какъ для государства, такъ и для самихъ евреевъ, но уничтожить кагалъ оказалось не легко; онъ существуетъ и до настоящаго времени и отдѣльные евреи находятся въ рабской отъ него зависимости.

Въ видахъ уничтоженія внѣшнихъ отличительныхъ особенностей евреевъ отъ остальныхъ гражданъ, по именному Высочайшему указу 1 мая 1850 г. [4]) было воспрещено употребленіе особой еврейской одежды, а 12 апрѣля 1851 г. послѣдовало запрещеніе женщинамъ еврейкамъ брить головы. Законоположенія эти

---

[1]) Никотинъ. Т. II, 225.
[2]) Бобровскій. Т. II, 216.
[3]) Никотинъ. Т. II. 243.
[4]) Св. Зак. Т. XXV. № 24127.

и до настоящаго времени остаются мертвою буквою, особенно въ еврейскихъ мѣстечкахъ.

Отмѣна закона 19 октября 1807 года относительно выселенія евреевъ изъ селъ и деревень оказалась настолько невыгодной для населенія Гродненской губерніи, что въ 1827 году вопросъ этотъ былъ поднятъ снова. Именнымъ указомъ 2 декабря 1827 г. [1]) разрѣшено начать въ Гродненской губерніи переселеніе евреевъ изъ деревень и корчемъ въ города и мѣстечки, для чего былъ учрежденъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернатора М. Т. Бобятинскаго въ составѣ губернскаго маршала, вице-губернатора, двухъ представителей главнаго суда и губернскаго прокурора. Комитету предоставлено назначать срокъ и сообразить льготы для переселенцевъ, при чемъ для пособія бѣднѣйшимъ въ размѣрѣ отъ 100 до 200 р., безвозвратно отпущено изъ казны 25000 р. [2]). Съ этого времени началось медленное освобожденіе нашей деревни отъ евреевъ; но дѣло это постоянно тормазилось уклончивостію евреевъ отъ исполненія закона и, пока существовалъ въ деревнѣ кабакъ, до тѣхъ поръ существовалъ тамъ и еврей, занимаясь не только продажей водки, но и скупкою у крестьянъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и, непремѣнно, ростовщичествомъ.

Такимъ образомъ, русскому законодательству не удалось въ первой половинѣ XIX столѣтія ни уничтожить еврейскую обособленность, ни пріучить евреевъ къ производительному труду, ни ослабить сколько-нибудь вредное вліяніе евреевъ на экономическій и нравственный бытъ населенія Гродненской губерніи.

Переходя затѣмъ къ торговлѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что въ Литовскомъ государствѣ она никогда не стояла на высокой степени развитія и торговый классъ никогда не отличался особою предпріимчивостію. Собственно Литва была страною весьма бѣдною и давала лишь грубыя, сырыя произведенія, не имѣвшія большой цѣнности. Вошедшія въ составъ Литовскаго государства русскія области были гораздо богаче [3]).

Торговый классъ первоначально составляли русскіе, строившіе въ городахъ Литовскаго государства гостинные дворы; такіе дворы были въ Гроднѣ, Дрогичинѣ, Брестѣ, Слонимѣ и въ другихъ болѣе значительныхъ городахъ [4]).

Въ Дрогичинѣ съ давнихъ временъ существовало даже особое торговое братство. Введенное при Ягеллонахъ магдебургское право, дававшее городамъ значительныя льготы, оказало сильное вліяніе на развитіе внутренней и внѣшней торговли. Главными предметами торговли были: хлѣбъ, лѣсъ и разныя лѣсныя издѣлія:

---

[1]) Св. Зак. Т. II. № 1582.
[2]) Никотинъ. Т. II. 271—272.
[3]) Бобровскій. Т. II. 348.
[4]) Тоже. 349.

брусья, балки, клепки, продукты лѣсного хозяйства: деготь, смола, зола и поташъ; наконецъ: ленъ, пенька, сало, кожи, скотъ и рыба.

Политическія смуты въ XVII вѣкѣ значительно подорвали торговлю въ Литвѣ. Города и мѣстечки были разорены. Религіозныя волненія и раздоры партій затрудняли всѣ купеческія операціи и наносили рѣшительный ударъ рынкамъ. Народные капиталы перешли въ руки евреевъ, которые, благодаря покровительству польскихъ пановъ и магнатовъ, распространялись съ невѣроятною быстротою. Постоянная нужда въ деньгахъ заставляла высшія сословія жертвовать пользами собственныхъ крестьянъ; источники народнаго богатства изсякли. Свобода, жизнь и имущество низшихъ сословій были порабощены пышностью, надменностью и своеволіемъ аристократовъ; торговое сословіе, потерявъ всѣ свои преимущества, начало мало-по-малу сходить со сцены и постепенно замѣнялось евреями, которые всю свою дѣятельность сосредоточили на угожденіи панамъ и угнетеніи обнищавшихъ мѣщанъ и порабощенныхъ крестьянъ [1]).

Въ началѣ XIX вѣка всѣ отрасли торговли были въ рукахъ евреевъ. Во всей Гродненской губерніи едва можно было найти десять купцовъ изъ христіанъ, тогда какъ въ прежнее время въ одномъ гор. Гроднѣ считалось много торговыхъ домовъ, принадлежавшихъ христіанамъ. Внутренняя торговля въ это время состояла: 1) въ продажѣ евреями водки, пива, меду и соли въ корчмахъ и шинкахъ по городамъ и мѣстечкамъ; 2) въ перекупничествѣ евреями у крестьянъ хлѣба и скота, взамѣнъ желѣза, табаку, водки и проч., и, наконецъ, 3) въ продажѣ по городамъ и на значительныхъ ярмаркахъ въ лавкахъ: тонкихъ суконъ, шелковыхъ и бумажныхъ матерій, тонкаго холста фаянсовой, фарфоровой и стеклянной посуды и прочихъ предметовъ.

Важнѣйшія ярмарки были: въ м. Зельвѣ и въ м. Свислочи, Волковыскаго уѣзда; первая продолжалась три недѣли, послѣдняя—двѣ: двухнедѣльныя ярмарки были также въ Переборовѣ 3, въ Каменецъ-Литовскѣ 1, и въ Высоко-Литовскѣ 1, Брестскаго уѣзда, и одна въ Щучинѣ, Лидскаго уѣзда.

Торги разъ или два въ недѣлю производились во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ [2]). Главнѣйшими торговыми пунктами были: Брестъ, Гродна, Новогрудокъ и Кобринъ.

Внѣшняя торговля также находилась въ рукахъ евреевъ, въ 1817 году всѣ суда, ходившія по Нѣману и Бугу въ Кенигсбергъ и Данцигъ, частію принадлежали евреямъ, частію же были ими наняты и законтрактованы. Главнѣйшими предметами судоходной торговли были хлѣбъ и лѣсъ, затѣмъ табакъ, ленъ,

[1]) Бобровскій. Т. II. 351.
[2]) Бобровскій. Т. II. 352.

пенька и прочіе сырые продукты въ незначительномъ количествѣ [1]).

Водные пути, какъ судоходные такъ и сплавные, не вполнѣ благопріятны для безпрепятственнаго движенія транспортовъ Даже системы Огинскаго и Днѣпровско-Бугскаго каналовъ мѣстами до того мелководны, что судоходство по нимъ ограничивается въ силу необходимости краткимъ періодомъ навигаціи [2]).

Главными предметами отпуска изъ губерніи были хлѣбъ, дерево, сельскохозяйственные продукты и скотъ; главнѣйшими предметами ввоза: соль, желѣзо, колоніальныя произведенія: чай, сахаръ, кофе, рисъ, табакъ, аптекарскіе матеріалы, красный товаръ, разные предметы роскоши, металлическая, фарфоровая, фаянсовая и стекляная посуда, мебель, экипажи и т. п.

Въ сложности за четыре года 1847—1850 черезъ границу Гродненской губерніи по внѣшней торговлѣ ея съ Царствомъ Польскимъ и Пруссіею провезено на 1.751,220 р. и вывезено на 2.461,220 р.

Перевѣсъ вывоза на 710,000 р. объясняется не внутреннимъ развитіемъ промышленныхъ силъ страны, а крайнимъ распространеніемъ контрабанды [3]), въ которой евреи, опять таки, играли первенствующую роль, несмотря на цѣлый рядъ правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ уничтоженію контрабанды.

Вообще, несмотря на весьма выгодное положеніе Гродненской губерніи въ торговомъ отношеніи, торговля въ ней не могла развиться до широкихъ размѣровъ. Этому развитію мѣшали, съ одной стороны, недостатокъ капиталовъ и духа предпріимчивости въ населеніи, которое было подавлено еврействомъ въ самомъ началѣ своего экономическаго развитія, съ другой стороны—неудовлетворительное состояніе путей сообщенія, какъ водяныхъ такъ и сухопутныхъ.

---

[1]) Бобровскій. Т. II. 353.
[2]) Тоже. 369.
[3]) Бобровскій. Т. II. № 426.

III.

1840—1863.

Переходный періодъ.

До 1840 года Гродненская губернія носила наименованіе Литовско-Гродненской. Въ 1840 году на одномъ изъ проектовъ указа, гдѣ Гродненская губернія наименована была Литовско-Гродненской, Государь Императоръ зачеркнулъ названіе «Литовской» и приказалъ переписать указъ, съ наименованіемъ губерніи просто Гродненской, при чемъ сдѣлалъ собственноручное повелѣніе: *правила сего держаться и впредь, никогда иначе не прописывая, какъ поименно губерніи».*[1])

Въ 1842 году, вслѣдствіе именного Высочайшаго указа 18 декабря, Гродненская губернія получила преобразованіе въ своемъ составѣ. Лидскій уѣздъ отдѣленъ отъ Гродненской губерніи и причисленъ къ Виленской, а Новогрудскій—къ Минской. Въ замѣнъ этихъ уѣздовъ къ Гродненской губерніи присоединена Бѣлостокская область, при чемъ уѣздъ Дрогичинскій присоединенъ къ Бѣльскому, а Дрогичинъ обращенъ въ заштатный городъ [2]).

Бѣлостокская область до присоединенія ея къ Гродненской губерніи жила особой административной жизнію.

Послѣ третьяго раздѣла Польши, въ 1795 году, область эта отошла къ Пруссіи, во владѣніи которой находилась до 1807 г.

Кратковременное господство въ Бѣлостокской области Пруссіи выразилось значительнымъ наплывомъ въ эту область нѣмцевъ колонистовъ, которые впослѣдствіи оказали значительное вліяніе на развитіе въ гор. Бѣлостокѣ и его окрестностяхъ, а также въ другихъ пунктахъ Бѣлостокскаго уѣзда фабричной промышленности. Кромѣ того, господство нѣмцевъ въ Бѣлостокской области выразилось еще устройствомъ хорошихъ торговыхъ дорогъ, введеніемъ ипотеки во многихъ частныхъ имѣніяхъ, образованіемъ изъ бывшихъ королевскихъ имѣній казенныхъ фермъ и конфискаціей недвижимыхъ имуществъ Супрасльскаго монастыря [3]).

---

[1]) Рубинштейнъ. „Столѣтній періодъ русскаго законодательства". № 2295.
[2]) Тоже. № 2448.
[3]) Историческая запись Бѣлостокскаго исправника Иванова (рукопись.)

Населеніе Бѣлостокской области, по присоединеніи ея къ Пруссіи, значительно увеличилось эмигрантами изъ сосѣднихъ уѣздовъ Гродненской губерніи, особенно крѣпостными людьми, спасавшимися отъ крѣпостного гнета [1]).

Въ 1807 году, по Тильзитскому миру, Бѣлостокская область отошла къ Россіи, а въ 1809 году въ ней открыты были русскія правительственныя учрежденія.

Первымъ правителемъ Бѣлостокской области былъ сенаторъ тайный совѣтникъ Игнатій Антоновичъ Тейльсъ, а первымъ губернаторомъ—дѣйствительный статскій совѣтникъ Щербининъ [2]).

По представленію сенатора Тейльса Бѣлостокская область раздѣлена была въ 1808 году на 4 повѣта: Бѣлостокскій, Бѣльскій, Сокольскій и Дрогичинскій. Областнымъ городомъ назначенъ Бѣлостокъ.

Для управленія областью учреждено было Областное Правленіе, состоявшее изъ президента—правителя области, вице-президента и семи членовъ. Областное правленіе раздѣлялось на семь экспедицій.

Кромѣ Областнаго Правленія были учреждены: 1) Главный Судъ, раздѣленный на два департамента; каждый департаментъ состоялъ изъ одного президента, одного совѣтника и одного ассесора, по назначенію отъ правителя области, и одного совѣтника и одного ассесора, по выбору отъ дворянства. Въ первомъ департаментѣ вѣдались дѣла уголовныя и слѣдственныя, во второмъ—гражданскія. Затѣмъ учреждены были: Приказъ Общественнаго Призрѣнія, Дворянская Опека и Врачебная Управа. Кромѣ того, учреждены были повѣтовые и нижніе земскіе суды, представителями которыхъ являлись земскіе исправники. Въ составъ нижняго земскаго суда, кромѣ исправника, входили еще два засѣдателя, избираемые дворянствомъ и утверждаемые губернаторомъ[3]). Впослѣдствіи число засѣдателей увеличилось до четырехъ. Засѣдатели эти являлись главными исполнительными органами администраціи и суда.

Въ заштатныхъ городахъ были городскія думы въ составѣ, городского головы, двухъ ратмановъ и письмоводителя [4]).

По присоединеніи Бѣлостокской области къ Гродненской губерніи, послѣдняя составилась изъ девяти уѣздовъ: Гродненскаго Брестскаго, Кобринскаго, Пружанскаго, Слонимскаго, Волковыскаго, Бѣлостокскаго, Бѣльскаго и Сокольскаго.

---

[1]) Никотинъ. Т. II. 71.
[2]) Записка Бѣлостокскаго исправника.
[3]) Тоже.
[4]) Тоже.

Населеніе губерніи, послѣ указанныхъ преобразованій въ ея составѣ, простиралось до 850 тысячъ душъ. Въ томъ числѣ: православныхъ 471062—54,6%, римско-католиковъ 288819—33,4%, лютеранъ и реформатовъ 5764—0,7%, магометанъ 1019—0,1%, евреевъ 96667—11,2% [1]).

Главную массу населенія составляли крестьяне, число которыхъ простиралось до 650000 душъ [2]).

Населенныхъ мѣстъ въ губерніи было: городовъ 9, заштатныхъ городовъ 16, мѣстечекъ 75, деревень, колоній, околицъ 3476, имѣній, мызъ, фольварковъ 1709, урочищъ и проч. 877 — всего 6162 [3]).

Число губернскихъ учрежденій увеличилось однимъ новымъ— Казенною Палатой, открытой въ 1840 году.

Въ характерѣ и направленіи правительственныхъ учрежденій произошли значительныя измѣненія въ томъ отношеніи, что, съ уничтоженіемъ литовскаго статута, сократилось вліяніе на эти учрежденія со стороны помѣстнаго польскаго дворянства. Должности стали замѣщаться по назначенію отъ правительства и по преимуществу людьми русскими, вызванными изъ внутреннихъ губерній Россіи. Число этихъ людей начало быстро увеличиваться, благодаря тѣмъ преимуществамъ, которыя предоставлены были имъ указомъ 15 апрѣля 1832 года [4]).

Въ отношеніи польскаго дворянства, католическаго духовенства и шляхты русское правительство въ 40 годахъ шло тѣмъ же путемъ, какой намѣченъ былъ послѣ мятежа 30 года.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ 12 октября 1835 года о выборахъ въ западныхъ губерніяхъ ясно высказано мнѣніе Государя Императора Николая Павловича о польскихъ помѣщикахъ.

Вотъ подлинныя слова указа:

«Обращая вниманіе на настоящее положеніе возвращенныхъ «отъ Польши губерній, Мы съ особеннымъ неудовольствіемъ удосто-«вѣрились, что дворянство сего края, большею частію избѣгая «службы въ войскахъ Нашихъ или по части гражданской, упор-«ствуетъ въ праздности. Отъ сей причины при выборѣ на мѣста «внутренней по губерніямъ службы большая часть должностей «поручается дворянствомъ лицамъ или вовсе не бывшимъ или «весьма мало служившимъ въ дѣйствительной государственной «службѣ. Такимъ образомъ преимущество, справедливо дарованное «всероссійскому дворянству, за вѣрность и благородное жертво-

---

[1]) Бобровскій. Т. I. 676. (Подсчетъ населенія сдѣланъ по 15 лѣтней сложности 1843—1857 г.)

[2]) Тоже Т. I. Приложенія. 171.

[3]) Тоже Т. I. 485. (По даннымъ 1859 г.)

[4]) Рубинштейнъ. № 1735.

«ваніе жизнію на службѣ отечества, обращается здѣсь единственно «въ предлогъ, къ пользованію преимуществомъ безъ всякихъ заслугъ «и для наполненія мѣстъ внутренней службы людьми, вовсе не«опытными, неспособными и часто неблагонадежными. Дабы поло«жить преграду такому злоупотребленію, Мы признали за благо «постановить слѣдующее: 1) отнынѣ въ губерніяхъ—Виленской, «Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Бѣлостокской «области, никто, не служивши въ войскахъ или гражданской «службѣ 10 лѣтъ, не имѣетъ права быть избраннымъ на мѣста, «выбору дворянства предоставленныя; 2) изъ сего изъемлются тѣ «только лица, которыя хотя въ дѣйствительной службѣ не были, «но уже два трехлѣтія по выборамъ служили; 3) на вакантныя «мѣста, за неимѣніемъ кѣмъ замѣстить оныхъ, опредѣлять по «распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ» [1]).

Указъ этотъ былъ новою попыткой русскаго правительства привлечь польское дворянство къ государственной дѣятельности на пользу общаго отечества—Россіи; но польское дворянство Гродненской губерніи, пользуясь всѣми тѣми правами и привилегіями, какими пользовалось русское дворянство, упорно уклонялось отъ выполненія своего долга передъ отечествомъ и этимъ упорствомъ подтверждало свое недоброжелательство по отношенію къ Россіи и русскому правительству, и потому правительство естественно должно было ограждать свои государственныя учрежденія отъ такихъ неблагонадежныхъ элементовъ.

Сокращая избирательныя права западнаго дворянства, правительство, въ то же время, приняло новыя мѣры къ укрѣпленію русскаго землевладѣнія въ присоединенныхъ областяхъ. Главнымъ законодательнымъ актомъ въ этомъ отношеніи было положеніе 6 декабря 1842 г. [2]) объ имѣніяхъ, жалованныхъ здѣсь на правахъ маіоратовъ. Сущность этого закона заключалась въ томъ, что русскіе люди, получившіе въ собственность такія имѣнія, не имѣли права ни продавать ихъ, ни отдавать въ аренду и при томъ обязаны были лично управлять имѣніями и по возможности имѣть въ нихъ свое мѣстопребываніе.

Этимъ закономъ исправлена была ошибка Императрицы Екатерины Великой, которая, надѣляя имѣніями въ Западномъ краѣ лицъ русскаго происхожденія, не обязывала ихъ жить въ этихъ имѣніяхъ и лично управлять ими, вслѣдствіе чего имѣнія эти быстро перешли въ руки лицъ польскаго происхожденія, выживавшихъ отсюда русскихъ землевладѣльцевъ всѣми легальными и нелегальными средствами, пользуясь указаніями польскаго катехизиса.

---

[1]) Никотинъ. Т. I, 370.
[2]) Сводъ зак. Т. XVII. № 16297.

Вредное вліяніе на народъ римско-католическаго духовенства правительство думало ограничить изданіемъ особыхъ правилъ утвержденныхъ 17 февраля 1853 г.[1]), о порядкѣ цензурированія рукописныхъ проповѣдей, произносимыхъ въ римско-католическихъ церквахъ. Правила эти, какъ видно по ходу мятежа 63 года и подготовленій къ нему, не имѣли успѣха. Причину этого неуспѣха нужно искать въ томъ, что 1) цензурированіе проповѣдей возложено было на декановъ, отличавшихся не меньшимъ фанатизмомъ, чѣмъ и всѣ другіе ксендзы и, во 2) въ томъ, что наблюденіе за католическимъ духовенствомъ, при небольшомъ сравнительно количествѣ русскихъ чиновниковъ въ краѣ и при маломъ знакомствѣ ихъ съ польскимъ языкомъ, было довольно затруднительно.

Мятежъ 30 года выдвинулъ на первую очередь также и вопросъ о польской шляхтѣ, которая послѣ крестьянъ составляла самое многочисленное сословіе въ Гродненской губерніи. Роль шляхты, какъ военнаго сословія, кончилась со дня паденія Польши; между тѣмъ шляхта продолжала пользоваться всѣми тѣми правами и привиллегіями, какими она пользовалась и въ Рѣчи-Посполитой, и, причисляя себя къ благородному дворянскому сословію, чрезвычайно увеличивала количество привиллегированныхъ классовъ. По даннымъ 1843 года дворянъ въ Гродненской губерніи насчитывалось 47907 душъ обоего пола, между тѣмъ собственно помѣстнаго дворянства было не болѣе 6—7 тысячъ человѣкъ[2]); остальное составляла шляхта. Ничѣмъ не отличаясь отъ крестьянъ ни по своему имущественному положенію, ни по образу жизни, шляхта, тѣмъ не менѣе, не платила податей и не несла никакихъ ни государственныхъ, ни общественныхъ повинностей. Такое многочисленное привиллегированное сословіе, помимо всякихъ политическихъ соображеній, невыгодно было для государства и съ чисто экономической стороны, и потому съ начала 30 годовъ начинается рядъ законодательныхъ мѣръ къ урегулированію шляхты и ея отношеній къ государству и обществу.

Кореннымъ закономъ по вопросу объ урегулированіи шляхты можно считать указъ 19 октября 1831 года[3]):

«Состояніе многочисленнаго сословія шляхты въ Западныхъ «губерніяхъ, говорится въ указѣ, неопредѣлительность правъ и по«винностей онаго и неумѣстное смѣшеніе, подъ общимъ симъ име«нованіемъ, дѣйствительныхъ дворянъ съ лицами, ничѣмъ права «своего на дворянство неутвердившими, отъ самаго возвращенія «помянутыхъ губерній къ Россіи, обращали на себя вниманіе пра«вительства. Вслѣдствіе сего людямъ симъ назначаемы были раз-

---

[1]) Сводъ зак. Т. XXVI. № 27017.
[2]) Бобровскій. Т. I, 718—720.
[3]) Св. зак. Т. VI, № 4869.

«ные сроки, для представленія доказательствъ о своемъ происхож-«деніи, а потомъ сочтено нужнымъ произвести имъ общій разборъ. «Но, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, ни мѣры сіи не имѣли «до нынѣ желаемаго успѣха, ни предположенія о новомъ устрой-«ствѣ шляхты, еще отъ временъ блаженныя памяти Императрицы «Екатерины II, предначинаемыя и потомъ многократно возобнов-«лявшіяся, не были приведены въ дѣйствіе. Между тѣмъ послѣд-«нія событія въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ доказали, «что люди сіи, по недостатку осѣдлости и по образу жизни мно-«гихъ изъ нихъ, наиболѣе склонны были къ возстанію и къ преступ-«нымъ дѣйствіямъ противъ законной власти. Предавъ виновныхъ «заслуженному ими наказанію, Мы признали за благо ускорить «вмѣстѣ съ симъ приведеніемъ въ дѣйствіе предначертаній Нашихъ «къ лучшему устройству остальныхъ, и, положивъ рѣшительный «предѣлъ дальнѣйшему присвоенію себѣ дворянскихъ правъ ли-«цамъ, непричастнымъ къ дворянству ни по ихъ происхожденію, «ни по общимъ правамъ службы, основать положеніе ихъ на на-«чалахъ болѣе прочныхъ и прежнимъ о нихъ постановленіямъ со-«отвѣтственныхъ».

Въ силу этого закона за лицами доказавшими свои права на дворянское происхожденіе, сохранены всѣ права и преимущества русскаго дворянства, а шляхта, недоказавшая правъ дворянства, раздѣлена по мѣсту ея жительства на два главные разряда: сельскихъ и городскихъ обывателей. Сельскимъ обывателямъ присвоено наименованіе однодворцевъ. Однодворцы раздѣлены на осѣдлыхъ, т. е. имѣющихъ свои собственныя земли, и неосѣдлыхъ, т. е. проживающихъ въ помѣщичьихъ домахъ и у частныхъ лицъ въ разныхъ услугахъ и должностяхъ. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ разрѣшено было приписываться къ мѣщанскому сословію и всѣ они обложены были повинностями и должны были отбывать военную службу. Большинство осѣдлой шляхты приписалось къ мѣщанскому сословію и такимъ образомъ въ Гродненской губерніи образовалось деревенское мѣщанство, не имѣющее ничего общаго съ тѣмъ городскимъ мѣщанствомъ, которое въ другихъ мѣстахъ составляетъ средній классъ общества и занимается промышленностію.

Закономъ о разборѣ шляхты ни у кого изъ прежде именовавшихся шляхтою не было отнято право отыскивать личное дворянство, безъ обозначенія срока, по истеченіи котораго это право прекращалось бы.

Эта особенность закона замедлила разборъ шляхты и вызвала въ самыхъ широкихъ размѣрахъ поддѣлку документовъ для доказательства дворянскаго происхожденія.

Поддѣлка документовъ въ Гродненской губерніи достигла такихъ размѣровъ, что вызвала особое слѣдствіе по этому предмету, которымъ и было установлено, что въ частныхъ рукахъ имѣлись

въ значительномъ количествѣ бланки *съ настоящими подписями* бывшихъ польскихъ королей. Бланки эти, конечно, легко могли быть обращены въ какіе угодно документы; а потому 19 декабря 1833 г. [1]) учреждены были въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ особыя комиссіи для разсмотрѣнія метрическихъ и актовыхъ книгъ; одна изъ этихъ комиссій дѣйствовала въ предѣлахъ губерній: Виленской и Гродненской и области Бѣлостокской. Комиссія эта закончила свои занятія лишь въ 1843 г. Дѣла комиссіи переданы въ герольдію, гдѣ, для скорѣйшаго разсмотрѣнія ихъ, существовала особая временная экспедиція.

Въ виду того, что дѣла по разбору шляхты шли очень медленно, 5 іюля 1838 г. [2]), согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, на представленіе доказательствъ дворянскаго происхожденія назначенъ былъ трехгодичный срокъ; но затѣмъ срокъ этотъ, уже по его истеченіи, указомъ 5 ноября 1841 года [3]) былъ продолженъ по 1 января 1844 года, чѣмъ, какъ сказано въ указѣ, правительство желало дать *новое доказательство заботливости* его *о пользѣ и выводахъ жителей края.*

Такимъ образомъ, уже черезъ 10 лѣтъ послѣ мятежа, русское законодательство, въ отношеніи провинившихся классовъ общества Западнаго края, начинаетъ смягчаться; со вступленіемъ же на престолъ Императора Александра II, отношенія къ польскому дворянству дѣлаются ещё болѣе благожелательными.

21 іюня 1856 года [4]) даровано всемилостивѣйшее прощеніе выходцамъ за границу послѣ польскаго мятежа 30 года. Имъ возвращены были права состоянія и право поступать на службу сообразно способностямъ. 26 августа того же года [5]) были распространены на уроженцевъ Западныхъ губерній общія правила пріема на службу по гражданской части и перемѣщенія ихъ изъ одного мѣста въ другое. Отмѣненъ особый порядокъ для опредѣленія на службу и увольненія; такъ что въ скоромъ времени всѣ должности въ Западныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Гродненской, снова замѣщены были мѣстными уроженцами-поляками, а 4 декабря 1856 года дворянству Гродненской и другихъ Западныхъ губерній возвращена была полная свобода выборовъ на одинаковыхъ правахъ со всѣми остальными губерніями Имперіи.

Милости эти завершились желательными для поляковъ перемѣнами и въ администраціи края: на мѣсто Бибикова 2-го Ви-

---

[1]) Никотинъ. Т. II, стр. 17.
[2]) Св. зак, Т. XXIII, № 11387.
[3]) Св. зак. Т. XVI, № 14998.
[4]) Тоже. Т. XXX, № 30620.
[5]) Никотинъ. Т. I, стр. 30.

ленскимъ генералъ-губернаторомъ назначенъ былъ, въ концѣ 1855 года, Владимиръ Ивановичъ Назимовъ, человѣкъ весьма благожелательно расположенный къ полякамъ, губернаторомъ Гродненской губерніи, на мѣсто военнаго, генералъ-лейтенанта барона фонъ-деръ-Ховена, назначенъ былъ 4 мая 1856 г. дѣйств. ст. сов. Иванъ Абрамовичъ Шпейеръ.

Въ данномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ предыдущихъ осложненіяхъ въ Западномъ краѣ, русское правительство первое шло на—встрѣчу примиренія и полнаго забвенія прошлаго. Казалось бы, что при такомъ направленіи русской политики въ Западномъ краѣ не должно быть и рѣчи о какомъ-нибудь неудовольствіи или о враждебныхъ чувствахъ къ русскому народу и русскимъ властямъ.

Къ величайшему сожалѣнію у поляковъ было на этотъ счетъ свое особое мнѣніе. Польскому дворянству недостаточно было тѣхъ правъ, которыми пользовалось все остальное дворянство Россіи. Не привыкшее къ подчиненію какому бы то ни было правительству, польское дворянство стремилось къ полной политической независимости, къ той абсолютной свободѣ, которой оно пользовалось во время существованія Рѣчи-Посполитой.

Такая свобода могла быть достигнута только при одномъ условіи при возстановленіи политической независимости бывшей Великой Польши.

Возстановленіе Польши могло быть достигнуто двумя путями: либо при помощи русскаго правительства, которое во время царствованія Императора Александра I-го было весьма склонно къ этому, либо при помощи вооруженнаго возстанія и вмѣшательства иностранныхъ державъ. Не переставая дѣйствовать на правительство черезъ своихъ представителей въ Петербургѣ, поляки въ то же время дѣятельно подготовлялись къ возстанію.

Нельзя при этомъ не отмѣтить, что, стремясь къ свободѣ и независимости, поляки понимали эту свободу не въ смыслѣ свободы всего польскаго народа, а въ смыслѣ сохраненія правъ и привиллегій шляхетскаго сословія. Что это было дѣйствительно такъ, видно изъ отношенія польскаго дворянства къ крестьянскому вопросу.

Крестьяне въ Польшѣ и Литвѣ во время существованія польской республики не только не пользовались гражданскими правами, но лишены были даже и общечеловѣческихъ правъ и находились въ полномъ порабощеніи у шляхты.

По отзывамъ всѣхъ современниковъ крѣпостное право въ Польшѣ и Литвѣ въ XVIII столѣтіи выражалось въ самыхъ тяжелыхъ формахъ и имѣло характеръ настоящаго рабства.

Правда, что мрачныя проявленія крѣпостного права были и въ другихъ областяхъ Россіи, но тамъ они были скорѣе исклю-

ченіемъ, чѣмъ правиломъ: русское законодательство никогда не создавало для крѣпостныхъ великорусскихъ губерній такого положенія, какое создано было для крѣпостныхъ западной окраины литовскимъ статутомъ, польскимъ законодательствомъ и шляхетскими привиллегіями.

Внутри Россіи отношенія между крѣпостнымъ и бариномъ смягчались единствомъ вѣры и народности. Тамъ былъ оброкъ: крестьянинъ вносилъ извѣстную плату за право заработка и свободно шелъ туда, гдѣ надѣялся найти заработокъ. Послала ему судьба счастье — онъ выкупался, шелъ въ купцы, нерѣдко богатѣлъ и тянулъ за собою въ люди другихъ—своихъ земляковъ. Являлось такимъ образомъ среднее сословіе, которое было близко и родственно простому народу и жило одной общей гражданской жизнію съ дворянствомъ. Въ трудныя минуты государственной жизни, какъ напримѣръ въ 1812 г., когда опасность грозила отечеству, среднее и низшее сословіе одинаково съ дворянствомъ ополчалось на защиту отечества и выступало противъ общаго врага. Эти обстоятельства способствовали къ поддержанію въ русскомъ дворянствѣ человѣческихъ взглядовъ на крѣпостныхъ и многіе изъ дворянъ русскихъ освободили своихъ крестьянъ еще раньше манифеста 19 февраля.

Ничего подобнаго не было въ Польшѣ и Литвѣ; здѣсь между паномъ и хлопомъ лежала непроходимая пропасть. Здѣсь крѣпостной не жилъ ни общественной, ни государственной жизнію и не зналъ что такое отечество. Здѣсь не было ни оброка, ни выкупа, ни примѣровъ перехода крестьянъ въ другія высшія сословія. Здѣсь крѣпостной не считался человѣкомъ, а живымъ инвентаремъ (bydłem), имущество и жизнь котораго находились въ полномъ и безконтрольномъ распоряженіи не только самого пана, но и его ставленника—управляющаго, даже еврея-арендатора, нерѣдко получавшаго отъ пана по контракту всѣ права надъ хлопомъ, не исключая права казнить хлопа смертію (karać chłopa gardłem). У великорусскаго крѣпостного былъ старостой свой братъ-мужикъ, здѣсь надъ хлопомъ стояли экономы, комиссары, ціуны, войты и т. п.,— все народъ польскаго происхожденія изъ мелкой польской шляхты. Занятые политиканствомъ, сеймиками, взаимными междоусобицами, а впослѣдствіи мятежами, паны отдавали хлопа въ полное распоряженіе этой шляхты, и послѣдняя дѣлала съ хлопомъ, что хотѣла, не отдавая никому отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. У каждаго такого шляхтича-эконома было гораздо больше власти въ районѣ ввѣренныхъ ему владѣній, чѣмъ у польскаго короля въ Рѣчи Посполитой. Отношенія между шляхетствомъ и хлопствомъ измѣрялись исключительно плетью (бизуномъ) (batem). Спросъ на плети былъ такъ великъ, что вызвалъ особую промышленность этимъ панскимъ орудіемъ. Въ м., напримѣръ, Боцькахъ, Бѣльскаго

уѣзда, въ первой половинѣ XIX вѣка выдѣлкой бизуновъ заняты были десятки рукъ, и боцьковскій бизунъ вошелъ въ пословицу [1]).

Съ переходомъ литовскихъ областей къ Россіи положеніе литовскаго хлопа нисколько не измѣнилось. Оставляя въ силѣ литовско-польское законадательство, русское правительство оставляло въ полной силѣ и тѣ тяжелыя формы крѣпостного права, которыя санкціонировались этимъ законодательствомъ.

Послѣ мятежа 30 г., когда рѣшено было отмѣнить въ литовскихъ провинціяхъ литовско-польское законодательство, русское правительство обратило серьезное вниманіе и на положеніе крѣпостныхъ.

1 августа 1831 года [2]) послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, который стремился обезпечить крестьянъ Западныхъ губерній отъ притѣсненій помѣщиковъ и управляющихъ имѣніями, *замѣшанныхъ въ участіи въ мятежѣ.* Крестьянамъ предоставлялось право жаловаться на притѣснителей и доносить правительству о подговорахъ къ возмущенію.

8 декабря 1836 года [3]) воспрещено иновѣрному духовенству пріобрѣтать въ крѣпостное владѣніе людей православнаго исповѣданія. Законоположеніе это подтверждено было указомъ 24 января 1839 года [4]), которымъ строго воспрещено римско-католическому духовенству тѣлесно наказывать крестьянъ или подвергать ихъ истязаніямъ: *надѣвать на нихъ колодки, рогатки* и. т. п.; въ случаѣ же проступковъ—дѣйствовать на нихъ убѣжденіями и кроткими вразумленіями.

Изъ этого указа видно, что римско-католическое духовенство относилось къ крѣпостнымъ не лучше шляхты, а между тѣмъ духовенству этому въ Гродненской губерніи, въ первой половинѣ XIX вѣка, принадлежало 148 имѣній, заключающихъ въ себѣ 192282 десятины земли.

Несмотря на указанныя законоположенія, злоупотребленія своей властію со стороны помѣщиковъполяковъ продолжались. Постоянная нужда въ деньгахъ для широкой жизни и для организаціи мятежей заставляла пановъ прибѣгать къ исключительнымъ мѣрамъ для извлеченія доходовъ изъ своихъ имѣній. Мѣры эти заключались въ томъ, что помѣщики отдавали поступающіе въ ихъ пользу доходы съ крестьянъ на откупъ евреямъ. Насколько тяжела была эта откупная система видно изъ того, что евреи сумѣли обращать въ деньги даже религіозныя чувства народа, взи-

---

[1]) Виленскій Вѣстникъ 1870 г.

[2]) Св. зак. Т, VI, № 4738.

[3]) Св. зак. Т. XX, № 9770-а.

[4]) Св. зак. Т. XIV, № 11954.

мая плату за христіанскія требы. Жалобы на притѣсненія со стороны евреевъ арендаторовъ не могли не дойти до правительства и потому указомъ сената 12 іюля 1840 года [1]) воспрещено евреямъ брать у помѣщиковъ на откупъ доходы съ крестьянъ.

По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 12 апрѣля 1854 года [2]) воспрещено помѣщикамъ въ выдаваемыхъ на управленіе имѣніями общихъ довѣренностяхъ предоставлять управителямъ право ссылать крестьянъ собственною властію въ Сибирь и отдавать въ рекруты.

Эти гуманныя мѣропріятія русскаго правительства встрѣчались польскимъ дворянствомъ большею частью враждебно, и не потому только, что они нарушали шляхетскія права и привиллегіи, а, главнымъ образомъ, изъ опасенія, чтобы русское правительство не пріобрѣло симпатій мѣстнаго населенія, что невыгодно было въ интересахъ предстоящей открытой борьбы польскаго дворянства съ Россіею за освобожденіе Польши. Указанныя опасенія еще болѣе увеличились, когда въ Петербургѣ, по волѣ Государя Императора Александра II, начались подготовительныя работы по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Польское дворянство сознавало, что если освобожденіе будетъ совершено отъ имени русскаго правительства, то симпатіи населенія будутъ безусловно на сторонѣ послѣдняго и тогда не останется уже никакой надежды вовлечь народъ въ возстаніе противъ Россіи. Желая помѣшать этому и сохранить за собою нѣкоторую власть надъ крестьянами, польское дворянство рѣшило предупредить русское правительство въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ и черезъ посредство дѣйствовавшихъ въ 50 годахъ въ Западныхъ губерніяхъ инвентарныхъ комитетовъ, заявило русскому правительству, что оно выражаетъ полную готовность освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и готово взять на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ.

Какой характеръ думали придать реформѣ комитеты, видно изъ проекта, составленнаго Гродненскимъ предводителемъ дворянства Р. А. Ляхницкимъ.

Согласно этому проекту дворянство предполагало освободить крестьянъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) *чтобы права собственности помѣщиковъ на всѣ земли и угодія остались неприкосновенными въ полной силѣ*, согласно существующимъ узаконеніямъ.

2) чтобы крѣпостныя права на крестьянъ, подвергающія ихъ личность зависимости отъ помѣщиковъ, были прекращены навсегда, съ устраненіемъ всѣхъ сопряженныхъ съ тѣмъ отношеній.

---

[1]) Св. зак. Т. XV, № 13547.
[2]) Св. зак. Т. XXIX, № 28158.

3) чтобы повинности крестьянъ за предоставленныя земли и угодія ограничивались только взаимнымъ договоромъ, условія котораго не должны превышать нынѣ существующихъ.

4) чтобы къ заключенію договоровъ *непремѣнно были обязаны всѣ безъ изъятія крестьяне* въ теченіе одного года, со дня утвержденія сего предположенія [1]).

Заявленія эти встрѣчены были въ Петербургѣ весьма сочувственно *въ виду благихъ намѣреній*, заявленныхъ комитетами. Высочайшимъ рескриптомъ на имя Виленскаго генералъ-губернатора 20 ноября 1857 г. [2]) разрѣшено было открыть въ трехъ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ по одному *пріуготовительному* комитету, для предварительнаго обсужденія вопросовъ объ освобожденіи крестьянъ.

Въ г.Ироднѣ такой пріуготовительный комитетъ открытъ былъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства К. И. Оржешко. Въ составъ комитета вошли выборные отъ дворянства по одному отъ каждаго уѣзда и два помѣщика по назначенію отъ губернатора. Комитеты эти, ограниченные въ своихъ работахъ особой инструкціей, не могли высказаться за лишеніе крестьянъ земли, но впослѣдствіи, въ лицѣ своихъ представителей, предводителей дворянства: Оржешко, Домейко, Старжинскаго и другихъ, употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы придать реформѣ характеръ безземельнаго освобожденія.

Проектамъ этимъ къ счастію не суждено было осуществиться, такъ какъ главная редакціонная комиссія въ Петербургѣ держалась другихъ взглядовъ на предстоящую реформу, предполагая надѣлить крестьянъ землею и дать имъ полное самоуправленіе. Подготовительныя работы по составленію положенія заканчивались и недалекъ былъ день объявленія Высочайшей милости крѣпостнымъ. Почти наканунѣ утвержденія положенія объ освобожденіи крестьянъ польское дворянство, черезъ своихъ предводителей дворянства, заявило, что основанія, принятыя редакціонною комиссіею, не примѣнимы для северо-западной Россіи. На эти заявленія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отвѣтилъ, что всѣ свѣдѣнія собраны въ такомъ множествѣ и доставили такія положительныя данныя, что землевладѣльцамъ остается только выжидать окончательнаго рѣшенія Государя Императора [3]). Рѣшеніе это послѣдовало 19 февраля 1861 г., когда былъ подписанъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ.

---

[1]) Записка о дѣятельности предводителей дворянства въ Гродненскомъ уѣздѣ. А. Ознобишина.

[2]) Никотинъ. Т. II, 84.

[3]) Ротчъ. Нѣсколько свѣдѣній о польскомъ мятежѣ 63 г.

Приведеніе въ исполненіе этого всемилостивѣйшаго манифеста возложено было въ Гродненской губерніи на мировыхъ посредниковъ, которыми въ это были время тѣ же помѣщики. Дѣйствія этихъ мировыхъ посредниковъ, какъ выяснено впослѣдствіи повѣрочными комиссіями, были направлены къ тому, чтобы затормазить освободительную реформу до открытаго возстанія, которое уже было подготовлено и скоро должно было начаться.

Подготовленія къ новому мятежу начались скоро послѣ усмиренія возстанія 1830 года.

Дѣйствуя на началахъ польскаго катехизиса, поляки организовали цѣлую сѣть революціонныхъ комитетовъ, которые охватили собою не только Польшу и Литву, но и всю Россію.

Центральный революціонный комитетъ находился въ Петербургѣ. Въ Варшавѣ организованъ былъ тайный революціонный «ржондъ»; въ Вильнѣ находилось отдѣленіе этого «ржонда» подъ названіемъ Виленскаго революціоннаго комитета.

Увѣренность поляковъ въ успѣхѣ возстанія и въ возстановленіи бывшей польской республики въ границахъ 1772 г. была настолько велика, что еще задолго до открытаго возстанія ими учреждена уже была въ Западныхъ губерніяхъ своя военная и гражданская администрація.

Согласно проекту Виленскаго революціоннаго комитета, Гродненская губернія составила особое воеводство, которое, для болѣе успѣшнаго управленія, раздѣлено было на три части: къ первой причислены были уѣзды: Гродненскій, Волковыскій и Слонимскій, ко второй — Сокольскій, Бѣлостокскій и Бѣльскій, къ третьей — Брестскій, Кобринскій и Пружанскій. Для управленія воеводствомъ назначенъ былъ особый воевода съ титуломъ «начальника Гродненскаго воеводства гражданскаго». Этотъ начальникъ долженъ былъ управлять одной частію воеводства; двѣ другія ввѣрялись его помощникамъ. Главныя обязанности воеводы и его помощниковъ заключались въ подготовленіи возстанія и въ противодѣйствіи всѣмъ распоряженіямъ правительства. Далѣе назначены были повятовые (уѣздные) начальники, которые должны были наблюдать за состояніемъ своихъ уѣздовъ въ моральномъ отношеніи, т. е. за степенью воспріимчивости простого народа къ пропагандѣ и за состояніемъ умовъ, отмѣчая при этомъ людей вредныхъ дѣлу возстанія и донося о нихъ своему начальству. Повятовые начальники обязаны были кромѣ того, распространять черезъ подчиненныхъ имъ лицъ революціонные брошюры и листки, въ которыхъ распоряженія правительства истолковывались въ ложномъ свѣтѣ, съ цѣлью возбудить въ народѣ духъ непокорности и мятежа.

Для управленія городами назначены были особые начальники, съ титуломъ «начальниковъ мястъ».

Начальники повятовъ имѣли особыхъ помощниковъ — *рефе-*

рентовъ, управленію которыхъ ввѣрены были отдѣльныя части: были референты окренговые (окружные)—для сбора податей; референты комуникаціи—для устройства революціонныхъ сообщеній; референты кассы—для храненія суммъ, поступающихъ отъ окренговыхъ; референты опеки—для оказанія пособій семействамъ лицъ, ушедшихъ въ шайки; референты военные—для вербованія въ шайки людей, способныхъ носить оружіе, и, даже, *референты по надѣлу крестьянъ землею.*

Вся эта организація дѣйствовала уже до начала открытаго возстанія. Воеводы, ихъ помощники, начальники повятовъ и начальники мястъ имѣли свои печати, свои канцеляріи, своихъ чиновниковъ и своихъ писцовъ. Въ этой организаціи участвовало много чиновниковъ, состоявшихъ одновременно и на русской государственной службѣ: въ канцеляріи губернатора, въ губернскомъ правленіи и въ другихъ учрежденіяхъ.

Такимъ образомъ въ губерніи дѣйствовали одновременно двѣ правительственныя организаціи—одна законная и открытая русская, другая тайная, революціонная польская. Организаціи эти дѣйствовали въ большинствѣ случаевъ при посредствѣ однихъ и тѣхъ же лицъ—чиновниковъ-поляковъ. Можно судить поэтому, каково было въ это время положеніе общества въ губерніи вообще и положеніе русскихъ людей въ частности.

Положеніе это уголовныхъ дѣлъ стряпчій въ Гродненской губерніи, современникъ и активный дѣятель по разслѣдованію мятежа, Варнавинъ, описываетъ въ слѣдующихъ словахъ [1]).

«Состояніе православія и русской народности въ губерніи было самое печальное. Въ обществѣ, разумѣется, тогда преобладавшемъ численностію поляками, *никто не смѣлъ говорить по-русски.* За родную русскую рѣчь или же за цвѣтное платье безъ различія пола и лѣтъ всякій подвергался грубымъ оскорбленіямъ, которыхъ не избѣгали и высшія духовныя и свѣтскія лица. Польскій катехизисъ примѣнялся на дѣлѣ какъ нельзя лучше. Присутственныя мѣста, наводненныя одними чиновниками польскаго происхожденія, были самымъ успѣшнымъ противнымъ проводникомъ всѣхъ распоряженій правительства, такъ что самыя секретныя распоряженія были извѣстны подземному правительству прежде, чѣмъ доходили до мѣста своего назначенія. Учебныя заведенія были насквозь проникнуты полонизмомъ, преподаватели и начальники были поляки. Русскій элементъ въ училищахъ игралъ самую, несчастную роль и русскіе преподаватели оставались въ жалкомъ пренебреженіи какъ отъ

---

1) „Записка о началѣ и ходѣ бывшаго мятежа по Гродненской губерніи". Рукопись. Архивъ генералъ-Губернатора. Политическое отдѣленіе. Дѣло № 2102. 1864 года.

своихъ сослуживцевъ, такъ и отъ учениковъ. Даже преподаваніе учителя-поляки вели на польскомъ языкѣ. Духовенство православное, въ особенности сельское, находилось въ самомъ ужасномъ положеніи: оно должно было терпѣть и отъ пановъ и отъ безнаказанныхъ ксендзовъ, обезпеченныхъ въ средствахъ къ жизни, въ сравненіи съ нимъ, далеко лучше. О мировыхъ дѣятеляхъ и говорить нечего: всѣ они были поляки да къ тому же магнаты, сроднившіеся съ деспотизмомъ, который въ особенности примѣнялся ко всему русскому. Дерзость поляковъ, проходившая безнаказанно, по снисходительности правительства, смотрѣвшаго на все это, какъ на ребячество, увеличивалась пропорціонально (снисходительности властей)». Отъ оскорбленій поляковъ не ограждена была даже особа начальника губерніи. При отъѣздѣ изъ Гродны бывшаго губернатора Шпейера, значительная толпа народа, человѣкъ около ста пятидесяти, преимущественно канцеляристовъ, собралась за городомъ въ корчмѣ Урбановкѣ и ожидала проѣзда Шпейера. Несмотря на всѣ увѣщанія военнаго начальника, толпа не расходилась и, когда проѣхала карета, въ которой къ счастію не находился бывшій начальникъ губерніи, въ нее съ бранью стали бросать камнями и пескомъ. Такія манифестаціи, начавшіяся еще съ 1859 года, повторялись все чаще и чаще и направлены были они въ большинствѣ случаевъ не противъ личностей, а противъ всего, что имѣло характеръ правительственнаго, русскаго и православнаго. Подпольная революціонная литература дѣйствовала въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Революціонныя идеи проникали всюду — въ семью, въ школу. Духъ мятежа охватилъ не только взрослое католическо-польское общество, но даже дѣтей, 10—14-лѣтнихъ мальчиковъ.

Враждебное отношеніе къ русскимъ выражалось уличными демонстраціями, пѣніемъ въ костелахъ революціонныхъ гимновъ, ношеніемъ старинныхъ національныхъ польскихъ костюмовъ: конфедератокъ, чемарокъ и проч.

Католическое духовенство, какъ и въ мятежъ 30 годовъ, принимало самое дѣятельное участіе въ подготовленіи возстанія. Скромная роль проповѣдника все чаще и чаще начала смѣняться ролью агитатора народныхъ массъ; проповѣдь все чаще и чаще начала переходить въ прокламацію, разжигая страсти народа и толкая его къ открытому возстанію. Религіозный фанатизмъ ксендзовъ, слившись съ фанатизмомъ патріотическимъ, породилъ средневѣковой типъ фанатиковъ-энтузіастовъ, готовыхъ на все [1]).

Къ какимъ мѣрамъ прибѣгало католическое духовенство для того, чтобы вызвать столкновеніе народа съ властями, видно изъ слѣдующаго случая.

---

[1]) Варнавинъ. Рукопись.

13 августа 1861 года въ Фарномъ костелѣ мѣстный деканъ Маевскій объявилъ народу съ амвона, что 14 августа имъ назначается процессія изъ гор. Гродны въ м. Рожаный-Стокъ, пояснивъ при этомъ, что отвѣтственность передъ правительствомъ онъ принимаетъ на себя. Такъ какъ всякія процессіи, не положенныя по уставу церкви и не бывшія прежде, были строго воспрещены, то мѣстное начальство нѣсколько разъ предупреждало декана Маевскаго, что и эта процессія не можетъ быть дозволена и что къ недопущенію таковой начальствомъ будутъ приняты всѣ мѣры; за могущія же быть печальныя послѣдствія отъ упорства отвѣтственность должна пасть на него. Несмотря на эти предупрежденія Фарный костелъ съ самаго утра 14 августа наполнился народомъ, который, по приглашенію декана Маевскаго, тутъ же исповѣдывался и пріобщался, готовясь ко всякимъ случайностямъ. Такимъ образомъ толпа была наэлектризована до послѣдней крайности. Чѣмъ-бы кончилась эта процессія, сказать трудно, но она не состоялась, благодаря весьма остроумной мѣрѣ, принятой властями: понтонный мостъ на рѣкѣ Нѣманѣ былъ разобранъ и частныя лодки на переправахъ были отобраны и отчалены къ противоположному берегу. Встрѣтивъ такое неожиданное препятствіе на пути своего шествія, процессія возвратилась обратно въ костелъ. Богослуженіе закончилось пѣніемъ патріотическихъ гимновъ и народъ разошелся по домамъ безъ дальнѣйшихъ инцидентовъ [1]).

Такія манифестаціи съ теченіемъ времени пріобрѣтали все болѣе и болѣе острый характеръ и, наконецъ, въ началѣ 63 года перешли въ открытое возстаніе, которое организовано было въ Литвѣ двумя революціонными партіями: партіею «бѣлыхъ» и партіею «красныхъ». Обѣ эти партіи дѣйствовали одновременно; обѣ онѣ сходились въ основной задачѣ отдѣленія Литвы отъ Россіи, но не сходились между собою, ни въ средствахъ для выполненія этой задачи, ни въ конечныхъ цѣляхъ своей революціонной дѣятельности. Партію бѣлыхъ составляли аристократы-магнаты и крупные помѣщики. Бѣлые стремились къ возстановленію бывшей Великой Польши, чтобы властвовать въ ней по-прежнему, и достигнуть этого они думали сначала мирнымъ путемъ, при помощи русскаго правительства, на которое не переставали дѣйствовать въ духѣ и направленіи Адама Чарторыйскаго.

Партія красныхъ имѣла демократическую подкладку и потому была враждебна партіи бѣлыхъ. Партія красныхъ имѣла связь съ революціонными кружками всей Россіи и стремилась не только отдѣлить отъ Россіи Литву, чтобы образовать изъ нее автономную

---

[1]) Варнавинъ.

демократическую республику, но произвести переворотъ и въ самой Россіи.

Представителемъ партіи бѣлыхъ былъ Гродненскій губернскій предводитель дворянства графъ Викторъ Старжинскій; представителемъ партіи красныхъ—кандидатъ С.-Петербургскаго университета Константинъ Калиновскій.

Викторъ Старжинскій еще въ 40 годахъ участвовалъ въ политическомъ заговорѣ противъ Россіи, за что былъ сосланъ въ качествѣ рядового на Кавказъ; но въ 1856 году онъ былъ помилованъ и нѣкоторое время вращался въ высшихъ Петербургскихъ сферахъ, гдѣ, благодаря своему природному уму, сумѣлъ снискать благорасположеніе и довѣріе многихъ высокопоставленныхъ лицъ, напримѣръ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ и шефа жандармовъ. Благодаря своимъ высокимъ связямъ, Старжинскій получилъ доступъ ко двору и представилъ русскому правительству проектъ о необходимости отдѣлить Литву отъ Россіи и присоединить ее къ Польшѣ.[1]) Старжинскій много способствовалъ тому, что въ правительственныхъ сферахъ сталъ снова устанавливаться взглядъ на Сѣверо-Западный край, какъ на край польскій.

Сдѣлавшись Гродненскимъ предводителемъ дворянства, Старжинскій свысока смотрѣлъ на мѣстную администрацію и въ своей перепискѣ съ Петербургомъ старался дискредитировать всѣ ея мѣропріятія, обвиняя эту администрацію и даже генералъ-губернатора Назимова въ возмущеніи народа противъ помѣщиковъ [2]).

Дѣйствуя такимъ образомъ, Старжинскій, въ то же время, дѣятельно подготовлялъ всѣ средства для успѣшнаго исхода предстоящаго мятежа, который, въ виду начавшихся уже въ Царствѣ Польскомъ волненій, сдѣлался неизбѣжнымъ.

Когда же мятежъ вспыхнулъ, Старжинскій написалъ въ Петербургъ два дерзкихъ письма, въ которыхъ обвинялъ правительство въ допущеніи демократическихъ началъ и въ вооруженіи крестьянъ противъ помѣщиковъ и при этомъ заявилъ, что онъ не желаетъ болѣе служить русскому правительству. Объ этомъ онъ сообщилъ циркулярнымъ письмомъ мировымъ посредникамъ Гродненской губерніи, которые послѣдовали его примѣру и тоже подали заявленія объ отставкѣ.

Получивъ отставку и проживая въ Гроднѣ, Старжинскій открыто предался мятежу [3]).

Представитель красныхъ Константинъ Калиновскій былъ сынъ шляхтича—ткача изъ подъ м. Свислочи, Волковыскаго уѣзда. [4])

---

[1]) Брянцевъ. «Исторія Литовскаго государства». 646—447.
[2]) В. Ратчъ. «Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 г.» 142.
[3]) Брянцевъ. «Исторія Литовскаго государства». 646.
[4]) В. Ратчъ. 181.

Это былъ человѣкъ съ сильною волею и желѣзною энергіей. Калиновскій былъ насквозь пропитанъ демократическими идеями. Онъ говорилъ, что «топоръ не долженъ остановиться и надъ колыбелью шляхетскаго ребенка». Къ аристократическимъ стремленіямъ бѣлыхъ онъ относился съ полнымъ несочувствіемъ и говорилъ, что «такой безтолковой башкѣ, какъ Варшава, нельзя ввѣрять будущую судьбу Литвы».

Подготовляясь къ мятежу, Калиновскій цѣлый годъ бродилъ по Литвѣ, переходя изъ хаты въ хату, изъ корчмы въ корчму, и, изучивъ на мѣстѣ взгляды крестьянъ, убѣдился, что на нихъ положительно нельзя расчитывать, *такъ какъ они ненавидятъ помѣщиковъ и всецѣло преданы правительству* [1]). Поэтому Калиновскій не согласился съ программою возстанія, предложенною бѣлыми, въ силу которой главными руководителями возстанія должны были стать помѣщики. Калиновскій зналъ, что крестьяне за помѣщиками не пойдутъ, а потому предложилъ другой проектъ, который и былъ принятъ красными. Проектъ этотъ предлагалъ польскимъ панамъ добровольно отказаться отъ своей земельной собственности и раздѣлить ее между крестьянами, не требуя за это ни копѣйки; а такъ какъ со стороны помѣщиковъ, естественно, предполагалось сопротивленіе къ осуществленію этого проекта, то красные положили принудить ихъ къ этому силою при посредствѣ кинжала и веревки [2]).

Такимъ образомъ между обѣими революціонными партіями не было полнаго согласія, что, конечно, не могло не отражаться и на ходѣ возстанія. Наконецъ, недостатокъ денежныхъ средствъ, которыя всецѣло находились въ рукахъ бѣлыхъ, и давленіе центральнаго С.-Петербургскаго революціоннаго комитета, заставили красныхъ подчиниться бѣлымъ, но подчиненіе это было непрочно и раздоры между партіями не прекращались до самаго окончанія мятежа.

Открытое возстаніе началось въ Гродненской губерніи въ ночь на 11 января 1863 года. Вооруженная толпа мятежниковъ ворвалась въ предѣлы губерніи изъ Царства Польскаго и напала въ м. Суражѣ, около Бѣлостока, на дворъ 7-й роты Либавскаго пѣхотнаго полка, при чемъ командиръ роты принужденъ былъ отступить въ м. Заблудово. Съ этого времени вооруженное возстаніе распространилось по всей губерніи.

Размѣры очерка не позволяютъ намъ останавливаться на многочисленныхъ стычкахъ съ мятежническими шайками русскихъ войскъ; отмѣтимъ только, что послѣ неудачныхъ столкновеній съ войсками и послѣ уничтоженія болѣе или менѣе крупныхъ бандъ

---

[1]) Брянцевъ. „Польскій мятежъ 63 г.“ 160.
[2]) Тоже. 161.

мятежъ въ Гродненской губерніи принялъ характеръ безпорядочнаго движенія, выражающагося въ томъ, что бродячія шайки грабили беззащитныя села и деревни, безчинствуя и забирая лошадей, скотъ, одежду и съѣстные продукты. Шайки, разбитыя въ одномъ мѣстѣ, собирались по одиночкѣ въ лѣсахъ на условленныхъ мѣстахъ и снова производили грабежи и нападенія на села и деревни.

Главныя усилія мятежниковъ направлены были на сельское населеніе, съ цѣлью вовлечь его въ возстаніе. Сначала старались поднять крестьянъ обѣщаніями дарового надѣла земли; но когда населеніе выказывало полное недовѣріе къ этимъ обѣщаніямъ, то мятежники стали прибѣгать къ самымъ жестокимъ мѣрамъ, чтобы страхомъ заставить крестьянъ взяться за оружіе.

Такъ, 4 апрѣля повѣшенъ близъ Тростянъ отставной унтеръ-офицеръ Стефановичъ, 5 апрѣля въ м. Цѣхановцѣ повѣшенъ отставной майоръ Хлусъ. Черезъ два дня мятежники ворвались въ квартиру покойнаго, гдѣ оставались трое малолѣтнихъ дѣтей подъ присмотромъ служанки и, схвативъ эту несчастную женщину задушили ее и тѣло бросили въ рѣку; 11 апрѣля въ м. Брянскѣ повѣшенъ вновь прибывшій туда становой приставъ Кургановичъ и умерщвленъ послѣ жестокихъ истязаній безсрочно-отпускной солдатъ. Въ деревнѣ Радзинѣ разстрѣлянъ крестьянинъ Челко, въ д. Пшемцахъ повѣшенъ крестьянинъ Корза.[1]) 22 мая въ м. Суражѣ послѣ разнаго рода истязаній повѣшенъ былъ мятежниками священникъ Прокоповичъ.

Вообще, гдѣ только проходили шайки мятежниковъ, онѣ вездѣ оставляли за собою страшные слѣды звѣрства и жестокостей. Такъ, близъ гор. Соколки найдены войсками тѣла повѣшенныхъ кузнеца и слесаря, близъ Крулева-Моста найдено тѣло повѣшеннаго фельдшера Явушевскаго. 22 іюня въ дер. Гуды повѣшенъ мятежниками крестьянинъ Осипъ Ступчикъ. Смерть многихъ мирныхъ жителей, погибшихъ отъ рукъ мятежниковъ, не отмѣчена даже въ современныхъ лѣтописяхъ и осталась неизвѣстной, а что такихъ было много, можно судить хотя бы по тому, что одною лишь шайкою предводителя Ленкевича повѣшено въ разное время до 70 человѣкъ людей разнаго званія [2]).

Шайка Новосельскаго повѣсила, въ Сокольскомъ уѣздѣ, 3-хъ крестьянъ; шайка Духинскаго повѣсила 3 іюля въ д. Котрѣ священника Рапацкаго и крестьянина.

Но особенно неистовствала шайка вѣшателей подъ начальствомъ помѣщика Кобринскаго уѣзда Нарбута. Многіе изъ крестьянъ Брестскаго уѣзда безчеловѣчно наказывались этою шайкою плетьми.

---

[1]) Варнавинъ. (Рукопись).
[2]) Тоже.

Въ дер. Новоселки, Кобринскаго уѣзда, повѣшенъ этою шайкою волостной старшина. Шайкою Сенкевича захвачены у г. Дрогичина два крестьянина д. Гошево, отведены въ лѣсъ и тамъ безчеловѣчно умерщвлены.

Эти звѣрства сильно возстановили противъ мятежниковъ сельское населеніе и оно, гдѣ было можно, оказывало войскамъ полное содѣйствіе къ усмиренію мятежа.

Быстрому и успѣшному подавленію мятежа Западный край обязанъ энергичнымъ и рѣшительнымъ мѣропріятіямъ виленскаго генералъ-губернатора графа Михаила Николаевича Муравьева.

Муравьевъ назначенъ былъ генералъ-губернаторомъ Сѣверо-Западнаго края въ самый разгаръ мятежа, именно 1 мая 1863 г., а 14 мая онъ уже прибылъ въ Вильну и принялъ въ свои руки бразды правленія.

Громадная житейская опытность, знаніе людей, умѣніе найти способныхъ и надежныхъ между ними [1]), наконецъ знаніе края и его населенія, вынесенное имъ изъ непосредственнаго знакомства съ этимъ краемъ во время управленія въ 30 годахъ Могилевской и затѣмъ Гродненской губерніями, дали Муравьеву возможность сразу оріентироваться въ томъ хаосѣ мятежнаго движенія, въ которомъ находился ввѣренный ему край, и принять такія мѣры, которыя скорѣе всего приводили къ цѣли.

Первою задачею Муравьева было поднять значеніе русской власти. Насколько власть эта была дискредитирована постоянными послабленіями, видно уже изъ того, что главные дѣятели возстанія, въ родѣ графа Старжинскаго, дѣйствовали открыто и при полной увѣренности въ своей безнаказанности. Масса заявленій мировыхъ посредниковъ и другихъ чиновниковъ польскаго происхожденія о нежеланіи служить русскому правительству, заявленій, составленныхъ при этомъ въ самыхъ дерзкихъ выраженіяхъ по адресу русскихъ властей, оставались неразсмотрѣнными. Мало этого, многихъ изъ этихъ чиновниковъ предмѣстникъ Муравьева Назимовъ еще лично уговаривалъ остаться на службѣ. Этимъ достоинство власти подрывалось окончательно.

Графъ Муравьевъ по прибытіи своемъ въ Вильну сразу поставилъ дѣло иначе. Нѣсколько суровыхъ приговоровъ, исполненныхъ надъ главными виновниками мятежа, показали населенію, что власть находится въ сильныхъ рукахъ и что съ нею необходимо считаться.

Обративъ затѣмъ главное свое вниманіе на подавленіе открытаго возстанія, графъ Муравьевъ издалъ 24 мая особую военно-

---

[1]) Орловскій. „Графъ Муравьевъ“. 23.

полицейскую инструкцію, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ:

1) Военное положеніе введено во всемъ Сѣверо-Западномъ краѣ.

2) Въ каждомъ уѣздѣ учреждены военно-полицейскія управленія, на обязанность которыхъ возложено ограждать крестьянъ отъ мятежниковъ, переписать жителей и завести особыя обывательскія книги, съ цѣлью видѣть лицъ, принявшихъ участіе въ мятежѣ.

3) Образованы сельскія стражи для огражденія сельскихъ жетелей отъ грабежа и насилій мятежниковъ.

4) Учреждены сельскіе караулы по деревнямъ и селамъ, а также конные разъѣзды по дорогамъ для наблюденія за проѣзжающими.

5) Предписано уѣзднымъ войскамъ розыскивать мятежническіе шайки.

6) Приказано въ три дня обезоружить всѣхъ помѣщиковъ, шляхтичей, ксендзовъ и ихъ прислугу (Изъ крестьянъ приказано обезоружить только неблагонадежныхъ).

7) Приказано немедленно арестовать всѣхъ замѣшанныхъ въ мятежѣ: помѣщиковъ, шляхтичей, ксендзовъ и католическихъ монаховъ и предать ихъ военному суду.

8) Объявлено помѣщикамъ и ихъ управляющимъ, что они будутъ подвергаться строгой отвѣтственности, если въ ихъ имѣніяхъ будутъ появляться шайки и они объ нихъ не донесутъ, или же если кто изъ нихъ будетъ снабжать шайки деньгами или припасами-Такой же отвѣтственности подлежали помѣщики и за укрывательство бродягъ.

9) Объявлено всему латинскому духовенству, что за возбужденіе населенія къ мятежу, члены его подвергаются всей строгости законовъ, при чемъ не будетъ приниматься отговорка, что они вынуждены были къ тому угрозами мятежниковъ, такъ какъ служитель алтаря менѣе другихъ долженъ подвергаться подобнымъ угрозамъ.

10) Помѣщики, управители. настоятели монастырей и прочіе обязаны были немедленно доносить о всякихъ мятежническихъ дѣйствіяхъ въ ихъ чертѣ.

11) Военные суды должны были совершать свои процессы безъ замедленія и приговоры приводить въ исполненіе быстро.

12) На имѣнія всѣхъ помѣщиковъ и монастырей, содѣйствующихъ мятежу, приказано немедленно наложить секвестръ [1]).

Въ этой инструкціи особенное значеніе имѣлъ пунктъ 9: католическое духовенство считало себѣ внѣ власти русскихъ законовъ и потому дѣйствовало гораздо болѣе открыто чѣмъ другіе

---

[1]) В. Раттъ. „Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 63 г.". 225—295.

революціонные элементы; приведенный пунктъ инструкціи, подтвержденный казнью ксендза Ишоры въ Вильнѣ 20 мая, показалъ католическому духовенству, что оно не состоитъ внѣ законовъ страны и обязано исполнять ихъ наряду со всѣми остальными гражданами.

Не менѣе рѣшительно поступилъ графъ Муравьевъ и съ тѣми чиновниками, которые *считали неприличнымъ для себя служить русскому правительству*. Всѣхъ ихъ онъ немедленно удалилъ отъ занимаемыхъ должностей, а лицъ, употребившихъ дерзкія и неприличныя выраженія приказалъ арестовать и предать суду. Въ числѣ этихъ лицъ было большинство мировыхъ посредниковъ Гродненской губерніи и предводитель дворянства графъ Старжинскій, который по рѣшенію суда заключенъ былъ въ Бобруйскую крѣпость.

Мѣры эти быстро возстановили значеніе въ краѣ законной власти, что имѣло весьма важное значеніе, такъ какъ, съ одной стороны, этимъ подрывалась власть террора, съ другой—освобождались отъ гнета не только простой народъ, православное духовенство и русская интеллигенція края, но и та часть мѣстной польской интеллигенціи, которая несочувствовала мятежу и видѣла всю его несостоятельность, но, терроризованная жандармами-вѣшателями и кинжальщиками, не смѣла высказывать своихъ взглядовъ, тѣмъ болѣе, что не надѣялась найти твердую опору въ ослабленной мѣстной русской власти.

Съ прибытіемъ графа Муравьева всѣ эти благонадежные элементы быстро сгруппировались подъ знаменемъ законной власти и составили собою силу, при помощи которой мятежъ былъ скоро подавленъ.

Изъ циркуляра командующаго войсками виленскаго военнаго округа, отъ 13 іюля 1863 г., видно, что въ іюлѣ мѣсяцѣ уже нигдѣ не появлялись вооруженныя шайки, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ уѣздовъ Гродненской губерніи, гдѣ бродили еще мелкія банды [1]), занимавшіяся разбоями и грабежами.

Затѣмъ въ позднѣйшемъ циркулярѣ командующаго войсками, отъ 25 октября 1863 г., констатируется, что мятежъ во всемъ краѣ совершенно подавленъ [2]).

Такимъ образомъ, благодаря энергическимъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ графа Муравьева, мятежъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ менѣе чѣмъ въ полгода былъ прекращенъ, и край совершенно успокоился.

Главная заслуга графа Муравьева передъ населеніемъ Сѣверо-Западнаго края заключается, однако, не въ томъ, что онъ скоро

---

¹) Орловскій. „Графъ Муравьевъ". 25.

²) Тоже 26.

подавилъ открытое возстаніе, а въ томъ, что онъ разслѣдовалъ «польскую справу», углубившись въ самые сокровенные тайники ея и добытыми слѣдствіемъ данными съ полною очевидностію доказалъ, что возстаніе 63 года не было возстаніемъ *польскаго народа*, добивающагося свободы и независимости, а было лишь возмущеніемъ ничтожныхъ количественно правящихъ шляхетскихъ классовъ, добивавшихся свободы и независимости не для своего народа, а только для себя, для полученія возможности занимать по-прежнему господствующее положеніе въ краѣ и удержать въ экономической зависимости отъ себя мѣстное населеніе.

Мечтанія красныхъ о надѣленіи крестьянъ землею и общемъ равенствѣ были исключеніемъ и не раздѣлялись большинствомъ польскаго дворянства, которое держалось своихъ взглядовъ на крестьянъ. Каковы были эти взгляды можно судить по слѣдующему обстоятельству.

Когда въ мартѣ мѣсяцѣ 63 года представитель центральнаго С.-Петербургскаго революціоннаго комитета, Сѣраковскій, потребовалъ въ засѣданіи литовскаго жонда, чтобы въ будущей Польшѣ всѣ крестьяне были свободны и независимы, то предложеніе «это было отвергнуто. «Крестьяне, сказалъ представитель партіи «бѣлыхъ, минскій помѣщикъ Александръ Оскерко, не поймутъ «свободы, бросятъ заниматься, начнутъ пьянствовать и вслѣдствіе «этого упадетъ земледѣліе, а вмѣстѣ съ нимъ и экономическое состояніе Польши». *Съ доводами Оскерко согласились и всѣ члены жонда* [1]).

Таковъ былъ взглядъ на крестьянъ представителей польскаго дворянства, черезъ два года послѣ освобожденія этого сословія именемъ русской власти.

Подробное и всестороннее разслѣдованіе мятежа дало графу Муравьеву возможность привести въ полную ясность положеніе вещей въ Сѣверо Западномъ краѣ и намѣтить тѣ реформы, которыя затѣмъ и проведены были русскимъ правительствомъ въ этомъ краѣ.

---

[1]) Брянцевъ. „Польскій мятежъ 63 г.". 179.

IV.

1863—1901.

Періодъ коренныхъ реформъ въ губерніи и усиленія русскаго самосознанія въ мѣстномъ населеніи.

Послѣ мятежа 63 года русскимъ правительствомъ предпринятъ былъ цѣлый рядъ реформъ, направленныхъ къ устраненію возможности повторенія въ будущемъ подобныхъ политическихъ безпорядковъ и къ окончательному обрусенію Сѣверо Западнаго края, въ томъ числѣ и Гродненской губерніи.

На основаніи данныхъ, добытыхъ разслѣдованіемъ мятежа, Виленскій генералъ губернаторъ гр. М. Н. Муравьевъ составилъ опредѣленную и точную программу тѣхъ мѣропріятій, проведеніе которыхъ являлось, по его мнѣнію, необходимымъ для окончательнаго водворенія и преобладанія въ Сѣверо-Западномъ краѣ русской народности. Программа эта, при особой запискѣ, представлена была Государю Императору 14-го мая 1864 года [1]).

Записка Муравьева по Высочайшему повелѣнію внесена была въ Западный Комитетъ, которымъ и разсмотрѣна въ засѣданіяхъ 17 и 19 мая 1864 года.

Западный Комитетъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Муравьева, нашелъ не подлежащимъ никакому сомнѣнію признаніе Сѣверо-Западнаго края русскимъ, составляющимъ древнее достояніе Россіи. Поэтому, руководствуясь мѣрами строгой справедливости, постановилъ непремѣннымъ правиломъ, «чтобы въ Сѣверо-Западномъ краѣ не было отнюдь допускаемо ни малѣйшихъ признаковъ «польской пропаганды и оказываемо снисхожденій и уступокъ, а «принимались бы строгія и неуклонныя мѣры для противодѣйствія «преобладанію польскаго элемента, чуждаго странѣ и враждебнаго «законному правительству и русской народности».

Соглашаясь съ положеніями, изложенными въ запискѣ, Комитетъ призналъ, что мѣры эти должны касаться:

---

[1]) Эта записка и еще двѣ другія записки Муравьева помѣщены въ сборникѣ Шелковича В. II. 298—326.

1) «Укрѣпленія и возвышенія русской народности и право-«славія посредствомъ устройства быта крестьянъ и распростране-«нія общественнаго образованія въ духѣ православія и русской «народности, такъ чтобы не было ни малѣйшаго повода опасаться, «что край можетъ сдѣлаться когда либо польскимъ.

2) «Улучшенія быта православнаго духовенства съ постав-«леніемъ его въ положеніе, независимое отъ землевладѣльцевъ, для «того, чтобы оно, совокупно съ народомъ, могло твердо противо-«стоять польской пропагандѣ, которая безъ сомнѣнія еще нѣко-«торое время будетъ пытаться пускать свои корни.

3) «Преграждения римско-католическому духовенству возмож-«ности противодѣйствовать распоряженіямъ правительства посред-«ствомъ учрежденія за нимъ строжайшаго наблюденія и неукосни-«тельнаго взысканія за всякое отступленіе отъ законнаго по-«рядка и въ особенности за манифестаціи въ смыслѣ польской «пропаганды».

4) «Замѣщенія лицами русскаго происхожденія всѣхъ высшихъ «служебныхъ мѣстъ, а равно мѣстъ отдѣльныхъ начальниковъ и «тѣхъ, которые находятся въ непосредственномъ соприкосновеніи «съ народомъ».

5) «Водворенія русскаго элемента въ краѣ посредствомъ по-«селенія русскихъ крестьянъ и продажи имѣній русскимъ всѣхъ «сословій» [1]).

Намѣченныя въ приведенной программѣ реформы начали при-водиться въ исполненіе еще раньше утвержденія программы въ законодательномъ порядкѣ и коснулись прежде всего мѣстной администраціи. Право выборовъ было отнято отъ мѣстнаго дво-рянства и всѣ выборныя должности, не исключая губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, стали замѣщаться по назна-ченію отъ правительства. Всѣ чиновники польскаго происхож-денія, заявившіе себя, такъ или иначе, неблагонадежными во время политическихъ безпорядковъ, были удалены и замѣнены лицами русскаго происхожденія, вызванными изъ внутреннихъ губерній Россіи. Этимъ лицамъ, цѣлымъ рядомъ законодательныхъ распоряженій, предоставлены были значительныя льготы и преиму-щества въ сравненіи съ государственною службою внутри Россіи. Преимущества эти дали возможность быстро замѣстить почти всѣ должности въ губерніи лицами русскаго происхожденія. Польскій языкъ окончательно былъ изгнанъ изъ оффиціальной переписки и замѣненъ русскимъ. Такимъ образомъ, въ самое короткое время Гродненская губернія начала принимать обликъ и характеръ чисто русской провинціи.

---

[1]) Циркуляръ Муравьева, отъ 7 іюля 1864 года, № 71.

Но перемѣнъ въ администраціи было недостаточно: польскій элементъ продолжалъ преобладать въ губерніи на почвѣ экономической. Для разрѣшенія вопроса объ этомъ преобладаніи, по повелѣнію Государя Императора Александра II, въ Петербургѣ образована была особая комиссія, которая и занялась разсмотрѣніемъ представленій генералъ губернаторовъ Западнаго края относительно мѣръ къ водворенію русскаго землевладѣнія въ этомъ краѣ. Разсматривая эти предположенія, комиссія приняла, между прочимъ, въ соображеніе, «что въ девяти западныхъ губерніяхъ на десятимилліонное населеніе, преимущественно малороссійское, бѣлорусское и «частію литовско-жмудское, имѣется, сравнительно, весьма ничтожное, по численности, населеніе польскаго происхожденія; что «населеніе это, состоящее большею частью изъ помѣщиковъ и «мѣщанъ, даетъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному, нисколько не польскому населенію, правильно развиваться «и пользоваться, на равнѣ съ прочими подданными, многими предпринятыми реформами, и что сила этого сословія заключается въ «корпоративной замкнутости владѣнія недвижимою собственностію, «не допускающей проникать къ себѣ никакую другую національность и особенно русскую». При такихъ обстоятельствахъ, по мнѣнію комиссіи, «правительство долженствовало прибѣгнуть къ «такой мѣрѣ, которая, посредствомъ устраненія лицъ польскаго «происхожденія отъ права пріобрѣтать вновъ имѣнія въ Западномъ краѣ, не стѣсняя законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ «польскихъ помѣщиковъ, окончательно преградила бы возможность «усиленія этого класса» [1]).

По разсмотрѣніи заключеній комиссіи, Императоръ Александръ Николаевичъ, въ 10 день декабря 1865 г. [2]), повелѣть соизволилъ: «впредь до окончательнаго устройства Западнаго «края, посредствомъ достаточнаго усиленія въ немъ числа рус«скихъ землевладѣльцевъ, воспретить лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ «губерніяхъ и, современи объявленія этого постановленія, считать «дѣйствительными всѣ совершонные послѣ того акты и сдѣлки «на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ этихъ губерній «находящихся, къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ «путемъ, кромѣ наслѣдства по закону».

Сверхъ того, согласно съ заключеніемъ той же особой комиссіи, было повелѣно: высланнымъ изъ западнаго края владѣльцамъ секвестрованныхъ имѣній предоставить право, въ двухъ годичный срокъ, со дня учрежденія настоящаго положенія, т. е. съ 10 декабря, продать свои имѣнія въ западномъ краѣ лицамъ русскаго

---

1) Никотинъ Т. I. 337—339.
2) Т. XL, № 42759.

происхожденія, православнаго и протестанскаго вѣроисповѣданій, или же, вмѣсто продажи промѣнять, симъ лицамъ свои имѣнія, состоящія въ Западномъ краѣ на частныя имѣнія, находящіяся въ другихъ мѣстностяхъ имперіи. При чемъ, для облегченія подобныхъ продажъ и сдѣлокъ, освободить договаривающихся, при совершеніи актовъ, отъ крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ, распространивъ это правило и на продажу и промѣнъ имѣній несеквестрованныхъ, принадлежащихъ въ Западномъ краѣ лицамъ, высланнымъ административнымъ порядкомъ оттуда за содѣйствіе послѣднему мятежу.

14 іюня 1868 года Высочайше утверждено чрезвычайно важное для недворянскаго католическаго населенія края положеніе Комитета Министровъ, по которому сила указа 10 декабря 1865 года, ограничивающаго право покупки земли, не должна распространяться на крестьянъ римско-католическаго исповѣданія.

Этотъ законодательный актъ ясно свидѣтельствуетъ, что всѣ проведенныя ограничительныя законоположенія направлены не противъ *католическаго* населенія, не противъ *польскаго народа*, а лишь противъ польскаго дворянства, заявившаго себя неблагонадежнымъ по отношенію къ русскому государству.

Мѣры, направленныя противъ римско-католическаго духовенства, сводились въ общемъ къ устраненію того вреднаго вліянія, которое оно оказывало на сельское населеніе въ отношеніи его вѣрноподданничества и приверженности къ православію.

11 іюля 1864 года М. Н. Муравьевъ объявилъ губернаторамъ Сѣверо-Западнаго края Высочайшее повеленіе, въ силу котораго опредѣленіе лицъ римско-католическаго духовенства на мѣста должно совершаться не иначе, какъ съ согласія начальниковъ губерній, послѣ основательнаго собранія всѣхъ надлежащихъ справокъ и за отвѣтственностію римско католическаго епископа.

11 іюля 1864 года воспрещено ксендзамъ выѣзжать безъ разрѣшенія гражданскихъ властей за предѣлы своихъ приходовъ. Подъ страхомъ штрафа запрещено держать православную прислугу; закрыты всѣ общества, организованныя духовенствомъ подъ предлогомъ народной нравственности и благотворительности, а на дѣлѣ для политической пропаганды. Наконецъ приняты мѣры къ сокращенію излишнихъ католическихъ монастырей и костеловъ, построенныхъ среди православнаго населенія, и къ подчиненію орденскихъ монаховъ епископской власти [1]).

Съ другой стороны, правительство обратило серьезное вниманіе на положеніе православной церкви и православнаго духовенства, которое, несмотря на давленіе польской революціонной

---

[1]) „Гродн. Епархіальныя Вѣдомости“ 1901 г. № 34.

партіи, угрозы, побои и даже мученическую смерть нѣкоторыхъ, осталось вѣрнымъ долгу и присягѣ и старалось удержать въ этой вѣрности своихъ православныхъ прихожанъ.

Положеніе православнаго духовенства и православной церкви до послѣдняго польскаго возстанія было весьма печально. На цѣломъ протяженіи Сѣверо-Западнаго края виднѣлись исключительно убогія православныя церкви, построенныя въ захолустьяхъ грязныхъ мѣстечекъ, безъ всякой почти утвари. Еще плачевнѣе высматривали сельскія церкви, которыя мало чѣмъ отличались отъ другихъ деревянныхъ крестьянскихъ строеній.

Православное духовенство плохо обезпеченное, въ сравненіи съ католическимъ, бѣдствовало и находилось въ большой зависимости отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которые до 1863 г. занимали въ губерніи первенствующее положеніе.

Мятежъ 63 года и мученическая кончина нѣсколькихъ пастырей отъ рукъ мятежниковъ заставили правительство обратить серьезное вниманіе на улучшеніе быта православнаго духовенства и на положеніе православной церкви.

14 апрѣля 1863 г. [1]) воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особыхъ церковныхъ присутствій и о принятіи другихъ мѣръ для обезпеченія быта православнаго духовенства.

16 августа 1864 г. [2]) послѣдовало Высочайшее повелѣніе о безденежномъ отпускѣ лѣса на возведеніе причтовыхъ построекъ.

16 января 1867 года [3]) натуральныя повинности крестьянъ въ пользу православнаго духовенства были замѣнены поземельнымъ сборомъ, который въ Гродненской губерніи опредѣленъ въ 49160 руб.

Въ 1868 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 декабря 1867 г. журнала комитета Министровъ открыто, въ Гроднѣ церковно-строительное присутствіе, которое и занялось постройкой и ремонтомъ православныхъ церквей въ губерніи. За 22 г. существованія этого учрежденія въ Гродненской губерніи построено 97 новыхъ церквей и ремонтировано 63. Кромѣ того на средства частныхъ лицъ за то же время построено новыхъ церквей 44 и ремонтировано 211 [4]).

Постройка и ремонтъ православныхъ церквей производились частью на средства казны, частью на отпускаемыя на этотъ предметъ средства изъ 10% сбора съ польскихъ помѣщиковъ,

---

[1]) Т. XXXVIII. № 39481.
[2]) Т. XXXIX. № 41199.
[3]) Т. XLII. № 44121.
[4]) Всеподданнѣйшій отчетъ Гродненскаго губернатора за 1894 г.

а частью на добровольныя пожертвованія со стороны мѣстнаго населенія, а также со стороны московскаго купечества, которое послѣ мятежа 63 года охотно несло свою лепту на поддержаніе и украшеніе православныхъ церквей въ далекой православной окраинѣ.

Въ постройкѣ и ремонтѣ церквей, по предложеніямъ гражданской власти, принимали дѣятельное участіе и многіе мѣстные помѣщики-поляки.

Улучшеніемъ своего матеріальнаго быта православное духовенство Гродненской губерніи много обязано графу М. Н. Муравьеву Питая глубокое уваженіе къ западно-русскому духовенству, онъ еще въ 1833 году, въ бытность свою Гродненскимъ губернаторомъ, высказался за обезпеченіе казною православнаго духовенства; въ 1859 г, управляя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, графъ Муравьевъ сдѣлалъ распоряженіе о возведеніи въ казенныхъ имѣніяхъ причтовыхъ построекъ. По ходатайству же Муравьева, Высочайше утвержденнымъ 29 іюля 1863 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, отпущено было изъ государственнаго казначейства денежное воспособленіе православному духовенству въ Западномъ краѣ, въ размѣрѣ 200,000 руб. Изъ этой суммы духовнымъ лицамъ Гродненской губерніи, преимущественно пострадавшимъ отъ мятежа, выдано было на первый разъ пособіе въ размѣрѣ 16740 руб. [1]).

Въ 1864 г. состоялось Высочайшее повелѣніе отпускать на ежегодную прибавку къ жалованью православнаго духовенства Западнаго края по 400000 руб., такъ что городскіе священники стали получать по 400 руб. жалованья, а сельскіе до 220 руб. въ годъ.

Затѣмъ Высочайше утвержденнымъ журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства возложена на Министерство Государственныхъ Имуществъ обязанность оказывать содѣйствіе къ улучшенію быта православнаго духовенства зависящими отъ Министерства способами, какъ-то: отпускомъ лѣса на постройки и на отопленіе, отводомъ земельныхъ надѣловъ въ увеличенномъ противъ 33-десятинной нормы, гдѣ для этого окажутся свободныя казенныя земли; наконецъ передачею въ постоянное пользованіе приходскихъ священниковъ Западнаго края большаго или меньшаго числа арендныхъ статей: фермъ, земель, мельницъ и рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ для этого окажутся подходящія условія.

28 августа 1863 г. попечитель виленскаго учебнаго округа, князь Ширинскій-Шихматовъ издалъ циркуляръ, которымъ дѣти

---

[1]) Гродн. Еп. Вѣд. № 35, 1901 г.

православнаго духовенства освобождены отъ платы за ученіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ округа.

Однимъ словомъ, и правительствомъ, и мѣстными властями приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы поднять значеніе православнаго духовенства, которое раньше поляки-чиновники умышленно держали въ загонѣ и пренебреженіи, какъ представителей *хлопской* вѣры.

Результатомъ всѣхъ этихъ мѣропріятій было то, что уже въ 1865 г. замѣчались громадный подъемъ русскаго самосознанія и поднятіе престижа православія, которое не по имени только, но уже и фактически заняло положеніе господствующаго вѣроисповѣданія въ Литвѣ [1]).

Сохраняя это положеніе, православная паства Гродненской губерніи до самаго конца XIX столѣтія испытывала большое неудобство въ отношеніи своего внутренняго управленія, благодаря отдаленности центральнаго епархіальнаго управленія, помѣщавшагося въ Вильнѣ. Неудобство это отразилось и на нравственности православнаго населенія, вызвавъ увеличеніе количества преступленій противъ вѣры.

Указывая на это обстоятельство во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1882 г., Гродненскій губернаторъ, Николай Максимовичъ Цеймернъ ходатайствовалъ объ открытіи въ Гродненской губерніи особой епархіи. «Гродненская губернія, заключая въ себѣ 303 однихъ сельскихъ православныхъ приходовъ и имѣя болѣе 650000 душъ православныхъ жителей, могла бы, по словамъ отчета, считаться самостоятельнымъ центромъ православія и составлять особую епархію. Учрежденіе такой епархіи на рубежѣ Привислянскаго края являлось бы новымъ шагомъ укрѣпленія и развитія православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ». Независимо отъ важнаго значенія, которое имѣетъ Гродненская губернія, какъ оплотъ православія на границѣ съ Польшей, несамостоятельное положеніе ея, по словамъ отчета, отзывалось на паствѣ еще и въ томъ отношеніи, что управляющіе ея духовными дѣлами викарные архіереи смотрѣли на свое положеніе, какъ на переходное и, пребывая въ губерніи обыкновенно весьма краткое время, не успѣвали хорошо ознакомиться съ положеніемъ своей паствы, ея особенностями, потребностями и отношеніями ея къ католическому духовенству.

Въ заключеніе въ отчетѣ высказана надежда, что съ учрежденіемъ самостоятельной кафедры въ Гроднѣ будетъ достигнуто большее единеніе духовенства съ паствою и большее нравственное вліяніе священниковъ на прихожанъ.

Предположеніемъ этимъ суждено было осуществиться лишь въ концѣ истекшаго вѣка. 23 декабря 1899 г. послѣдовало Высо-

---

[1]) Гродн. Еп. Вѣд. 1901 г. № 35.

чайшее повелѣніе объ учрежденіи особой Гродненской епархіи, которая и открыта торжественно 23 января 1900 г. преосвященнымъ Іоакимомъ, епископомъ гродненскимъ и брестскимъ — первымъ епископомъ новоотрытой епархіи.

Не меньше вниманія удѣлено было правительствомъ устройству быта крестьянъ и народному просвѣщенію.

Первою заботою генералъ-губернатора Муравьева, послѣ усмиренія мятежа, было окончательное проведеніе реформы 19 февраля, которая была задержана вспыхнувшими волненіями и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не была даже объявлена населенію. Вообще, въ періодъ времени съ 19 февраля 1861 года до окончательнаго усмиренія возстанія, освободительная реформа проводилась во Гродненской губерніи не безъ затрудненій.

На временныя обязательныя отношенія, являвшіяся естественною ступенью къ окончательному освобожденію отъ крѣпостной зависимости, крестьянское населеніе, истолковавшее манифестъ 19 февраля по-своему, смотрѣло, какъ на выдумку помѣщиковъ, съ цѣлью завлечь его въ новую кабалу, и потому во многихъ мѣстахъ отказывалось отъ какихъ бы то ни было соглашеній съ панами. Такому настроенію крестьянскаго населенія, помимо расширительнаго толкованія манифеста, много способствовали еще и злоупотребленія при составленіи уставныхъ грамотъ, допущенныя нѣкоторыми изъ помѣщиковъ, явившихся въ роли мировыхъ посредниковъ исполнителями Высочайшей воли Царя-Освободителя[1]).

До открытаго возстанія въ краѣ, волненія крестьянъ подавляемы были экзекуціями, которыя начались въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ, въ сосѣдствѣ съ имѣніями графа Старжинскаго; когда же вспыхнуло открытое возстаніе, сохраненіе обязательныхъ отношеній являлось неудобнымъ, и потому 1 марта 1863 г. [2]) послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи въ западныхъ губерніяхъ всякихъ обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. Тѣмъ же указомъ повелѣно было замѣнить обязательныя отношенія выкупомъ крестьянскихъ земель при содѣйствіи правительства.

Вслѣдъ за усмиреніемъ мятежа и назначеніемъ новыхъ мировыхъ посредниковъ, вызванныхъ М. Н. Муравьевымъ большею частію изъ внутреннихъ губерній Россіи, составлены были особыя повѣрочныя коммиссіи, на обязанность которыхъ возложены повѣрка уставныхъ грамотъ и разграниченіе угодій крестьянъ съ помѣщиками на точномъ основаніи ст. 112 полож. о выкупѣ.

---

[1]) Виленскій календарь 1902 г. 335.

[2]) Т. XXXVIII № 39337.

Результаты дѣятельности повѣрочныхъ комиссій въ Гродненской губерніи къ 1869 году выразились разграниченіемъ 1561 имѣнія, изъ которыхъ выдѣлено 43369 крестьянскихъ участковъ, заключающихъ въ себѣ 590359 десятинъ [1]).

26 марта 1869 года [2]) утверждено Положеніе Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, о разрѣшеніи вопросовъ, возникшихъ при исполненіи выкупныхъ актовъ въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской. Сущность этого законоположенія состоитъ въ томъ, что для выдачи данной не требуется окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ, а достаточно указать крестьянамъ границы ихъ надѣловъ и обозначить ихъ въ натурѣ.

Мировымъ посредникамъ предоставлено право приводить стороны къ соглашенію по уничтоженію сервитутовъ, а на генералъ-губернатора возложено составленіе по этому поводу правилъ; причемъ поручено ему заботиться о скорѣйшемъ составленіи и приведеніи въ исполненіе выкупныхъ актовъ и, въ случаѣ явной несправедливости по выкупному акту, предоставлено ему право, пріостановивъ его исполненіе, входить съ представленіемъ и своими соображеніями къ министру внутреннихъ дѣлъ, который, по сношеніи съ министромъ финансовъ, вносилъ дѣло въ Главный Комитетъ [3]).

Приведеніемъ въ исполненіе указанныхъ законоположеній окончательно прекращены были тѣ недоразумѣнія, которыя возникали при отграниченіи земель. Къ сожалѣнію, въ это время не былъ разрѣшенъ окончательно вопросъ о разверстаніи сервитутовъ.

Являясь единственнымъ остаткомъ дореформеннаго землепользованія въ Западномъ краѣ, сервитуты сдѣлались впослѣдствіи значительнымъ тормазомъ для правильнаго развитія частновладѣльческаго хозяйства во многихъ губерніяхъ Западнаго края. Стѣсняя свободу въ распоряженіи угодіями, сервитуты вредно отразились не только на сѣвооборотахъ, луговомъ и лѣсномъ хозяйствѣ, но оказали значительное вліяніе и на продажную стоимость имѣній, затрудняя переходъ ихъ изъ однѣхъ рукъ въ другія.

Вредное вліяніе сервитутовъ на сельское хозяйство вынудило Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратить на это зло самое серьезное вниманіе. Въ 1898 году отъ Гродненскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія затребованы были самыя подробныя свѣдѣнія о положеніи сервитутныхъ имѣній въ Гродненской

---

[1]) Архивъ Гродненскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Д. № 483, 1869 года.

[2]) Т. XLII № 46901.

[3]) Никотинъ. Т II, 100—102

ской губерніи и соображенія о способахъ ихъ разверстанія. Свѣдѣнія эти и соображенія представлены въ 1899 году [1]) и вопросъ о разверстаніи сервитутовъ въ настоящее время окончательно поставленъ на очередь. Есть поэтому надежда, что въ недалекомъ будущемъ онъ будетъ разрѣшенъ къ обоюднымъ выгодамъ какъ крестьянъ, такъ и землевладѣльцевъ.

Реформа 19 февраля, кромѣ права на свободный трудъ, дала крестьянскому населенію еще и право на духовное развитіе—на просвѣщеніе.

До 60 годовъ народнаго образованія, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, въ Гродненской губерніи не было. Просвѣщеніе составляло исключительную привиллегію дворянства и шляхты, для которыхъ и устраивались школы.

Положеніе этихъ школъ въ Гродненской губерніи, послѣ закрытія заведеній, основанныхъ Чарторыйскимъ, было слѣдующее:

Съ 1 января 1834 года начались преобразованія по учебной части и продолжались въ теченіе 10 лѣтъ. Училища, бывшія въ распоряженіи римско-католическаго духовенства, замѣнены достаточнымъ числомъ гимназій и уѣздныхъ дворянскихъ училищъ, устроенныхъ по уставу 1828 года. Принята новая система образованія: преподаваніе ввѣрено свѣтскимъ учителямъ; духовнымъ предоставлено только заниматься преподаваніемъ Закона Божія. Мѣры правительства сначала встрѣтили сильное неудовольствіе со стороны большинства высшаго сословія, но потомъ, убѣдившись въ необходимости новой системы воспитанія, дворянство стало отдавать дѣтей въ училища и гимназіи.

Въ Гродненской губерніи въ 1833 г. находилось 29 заведеній, 79 учащихъ и 1376 учениковъ,—въ томъ числѣ одна гимназія и 5 другихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ 1834 году вновь открыты Гродненская гимназія, Новогрудское дворянское училище съ благороднымъ при немъ пансіономъ, два мѣщанскія училища въ Лидѣ и Пружанахъ, два ланкастерскіе класса въ Гроднѣ и Новогрудкѣ и пансіонъ для дѣвицъ въ Щучинѣ. Закрыто училище піяровъ въ Лидѣ и три приходскія училища; всего въ теченіе года прибыло 5 заведеній. Во всѣхъ училищахъ введенъ уставъ 1828 года и новые штаты.

Заведенія содержались: 1) изъ доходовъ съ имѣній упраздненныхъ римско-католическихъ монастырей; 2) на счетъ поіезуитскихъ доходовъ; 3) на счетъ платы за ученіе; 4) изъ пожертвованій частныхъ лицъ, и 5) изъ монастырскихъ приходскихъ доходовъ.

Въ Бѣлостокской области въ то время было 24 заведенія: Бѣлостокская гимназія, Дрогичинское училище, два благородныхъ

---

[1]) Архивъ Гродненскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Д. № 483/1878.

пансіона для дѣвицъ и 20 приходскихъ училищъ. Въ этихъ заведеніяхъ было 1253 учащихся. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ нынѣшней Гродненской губерніи до 1843 года, было 2 гимназіи, 6 дворянскихъ училищъ, 6 дѣвичьихъ пансіоновъ и 34 приходскихъ училища, всего 48 учебныхъ заведеній и въ нихъ 2629 учащихся обоего пола.

Въ 1843 году, вслѣдствіе преобразованія губерніи, заведенія Лидскаго уѣзда перешли къ Виленской дирекціи, а Новогрудскаго — къ Минской; всего отошло 12 учебныхъ заведеній (два училища, два ланкастерскихъ класса, одинъ дѣвичій пансіонъ и семь приходскихъ училищъ). Въ замѣнъ этихъ школъ въ вѣдѣніе Гродненской дирекціи поступили отъ Бѣлостокской области 17 учебныхъ заведеній: дрогичинское училище, ланкастерскій классъ и 15 приходскихъ училищъ; Бѣлостокская дирекція упразднена, а учебныя заведенія по г. Бѣлостоку ввѣрены директору Бѣлостокской гимназіи. Тогда же окончательно упразднены приходскія училища, бывшія еще при костелахъ: въ Зельвѣ, Кобринѣ, Попелевѣ, Кринкахъ и Смолевичахъ.

Въ періодъ времени съ 1843 по 1857 г. въ Гродненской губерніи возникли еще сельско-приходскія училища вѣдомства государственныхъ имуществъ (такъ называемыя палатскія), казенныя еврейскія училища и частныя школы, о которыхъ свѣдѣнія тогда не собирались.

Сельскія приходскія училища въ Гродненской губерніи возникли въ 1844 году, на основаніи положенія, Высочайше утвержденнаго 22 іюля. Въ 1845 году вновь открыто 14, въ 1846 г.— 4, въ 1847 г.—5, 1848 г.—2, такъ что въ 1849 г. сельско-приходскихъ училищъ существовало 25. Училища эти имѣли весьма слабое вліяніе на распространеніе грамотности. Причины неуспѣха заключались въ недостаткѣ хорошо подготовленныхъ учителей [1]).

Для образованія еврейскихъ дѣтей учреждены въ западныхъ губерніяхъ казенныя еврейскія училища двухъ разрядовъ. Первое казенное еврейское училище въ Гродненской губерніи открыто въ Гроднѣ 9 января 1849 г.; въ 1853 году открыты училища: въ Бѣлостокѣ, Слонимѣ и Брестѣ; въ 1854 г.: въ Волковыскѣ и Пружанахъ и 2-го разряда въ Гроднѣ. Такимъ образомъ, въ концѣ 1854 г. въ Гродненской губерніи существовало 7 еврейскихъ училищъ; кромѣ того существовало много чисто талмудическихъ школъ-эшиботовъ. Попытка правительства дать еврейскимъ дѣтямъ первоначальное русское образованіе встрѣчена была еврейскою массою крайне несочувственно и казенныя еврейскія училища въ Гродненской губерніи успѣха не имѣли.

---

[1]) Бобровскій. Т. II, 475—488.

Кромѣ общихъ заведеній въ Гродненской губерніи существовали еще духовныя училища въ Жировицахъ, Гроднѣ и Кобринѣ и писарское егерское училище въ Соколкѣ [1]).

Для женскаго образованія открытъ въ г. Бѣлостокѣ 1 ноября 1841 г. Бѣлостокскій институтъ благородныхъ дѣвицъ для воспитанія дочерей дворянскаго сословія губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Бѣлостокской области. Для помѣщенія института Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ Бѣлостокскій дворецъ. Новооткрытый институтъ былъ принятъ подъ покровительство Императрицы Александры Ѳеодоровны [2]).

Въ Гроднѣ, на основаніи именного Высочайшаго указа 3 января 1859 г.[3]), открыто 7 января 1860 года училище для приходящихъ дѣвицъ, преобразованное затѣмъ въ женскую гимназію вѣдомства Императрицы Маріи.

Такимъ образомъ, къ концу 60 годовъ, въ Гродненской губерніи было всѣхъ вообще учебныхъ заведеній 238, съ числомъ учащихся 5571 [4]).

Изъ этого числа учебныхъ заведеній на долю собственно простого народа приходилось не болѣе 25 сельско-приходскихъ училищъ, поставленныхъ въ добавокъ крайне неудовлетворительно.

Количество сельскихъ школъ въ Гродненской губерніи значительно увеличилось въ періодъ времени съ 1861 по 1863 годъ, благодаря энергичной дѣятельности попечителя Виленскаго учебнаго округа князя А. П. Ширинскаго-Шихматова. Сознавая всю важность русской сельской школы въ дѣлѣ подъема русскаго самосознанія въ сельскомъ населеніи Сѣверо-Западнаго края, князь Ширинскій-Шихматовъ, во время представленія своего въ январѣ 1861 года Государю Императору Александру II, лично доложилъ Государю о печальномъ положеніи русской начальной школы въ Сѣверо-Западномъ краѣ и о настоятельной необходимости устройства здѣсь начальныхъ школъ отъ правительства. Этотъ личный докладъ имѣлъ успѣхъ. Въ засѣданіи совѣта министровъ, 18 января 1862 г., Государю Императору благоугодно было предоставить министру народнаго просвѣщенія, не ожидая окончательнаго проекта положенія о народныхъ училищахъ, войти въ соглашеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о неотлагательномъ устройствѣ народныхъ училищъ въ западныхъ губерніяхъ [5]).

Вслѣдствіе этого Высочайшаго повелѣнія въ распоряженіе попечителя округа ассигнована была сумма въ 10000 руб., кото-

---

[1]) Бобровскій. Т. II, 493—501.
[2]) Никотинъ. Т. II, 179.
[3]) Т. XXXIV, № 34096.
[4]) Бобровскій. Т. II, 519.
[5]) Виленскій календарь 1902 г. 221.

рая и обращена была имъ на устройство сельскихъ школъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Дѣятельность князя Ширинскаго-Шихматова въ дѣлѣ устройства сельскихъ школъ встрѣтила сильную поддержку со стороны митрополита литовскаго Іосифа Семашки и генералъ-губернатора Муравьева.

Благодаря дружнымъ усиліямъ этихъ лицъ число сельскихъ школъ въ 1863 году достигло 153 [1].

Но съ другой стороны новая школа встрѣчена была крайне несочувственно со стороны помѣстнаго польскаго дворянства и римско-католическаго духовенства. Едва лишь стали учреждаться училища, какъ стали пугать крестьянъ, что дѣтей ихъ будутъ обучать русской грамотѣ для того, чтобы послѣ выслать ихъ на Амуръ, а дѣвочекъ въ Москву на фабрики. Въ то же время ксендзы съ церковныхъ кафедръ стали грозить лишеніемъ причастія всѣхъ тѣхъ родителей р.-католическаго исповѣданія, которые станутъ посылать дѣтей въ школы, основанныя учебнымъ начальствомъ.

Отъ словъ скоро перешли къ дѣлу: 5 ноября 1862 г. Молчадскій волостной старшина, Слонимскаго уѣзда, по распоряженію мироваго посредника Волловича, явившись утромъ въ училище, выбросилъ изъ его помѣщенія скамьи, столъ и классную доску и заперъ училище; 8 ноября, въ участкѣ того же мироваго посредника, писарь Люшневскаго волостнаго правленія Игнатовичъ выбросилъ классную мебель изъ помѣщенія Люшневскаго училища и закрылъ его. Мировой посредникъ Брестскаго уѣзда Выгановскій, 30 октября того же года, отобралъ училище отъ учителя-священника и передалъ его выходцу изъ Царства Польскаго Одынцу, который, принявъ училище, надѣлялъ безплатно мальчиковъ польскими букварями, взамѣнъ русскихъ, и началъ обучать въ школѣ по-польски [2]. Подобныя явленія повторялись и въ другихъ мѣстахъ, при чемъ мировые посредники и католическое духовенство съ своей стороны старались открывать побольше школъ съ исключительнымъ преподаваніемъ польской грамоты и польскаго катехизиса дѣтямъ православнаго исповѣданія.

Мятежъ 63 года положилъ конецъ такому ненормальному положенію вещей.

23 марта 1863 года Высочайше утверждены временныя правила для народныхъ училищъ Сѣверо-Западнаго края. Правила эти, приведенныя въ исполненіе уже русскими людьми, и положили прочное начало народному образованію въ Гродненской губерніи.

---

[1]) А. Бѣлецкій. „Сорокалѣтіе русской начальной школы“. Виленскій календарь на 1902 г.

[2]) Виленскій календарь. 1902 г, 230—231.

На основаніи этихъ правилъ открыта въ 1864 году Виленская дирекція народныхъ училищъ, которой подчинены были и школы Гродненской губерніи; затѣмъ въ 1866 году открыта Гродненская дирекція народныхъ училищъ, въ вѣдѣніе которой и перешло дѣло первоначальнаго образованія въ губерніи. Съ этого времени число школъ быстро возрастаетъ, и къ 1869 году въ Гродненской губерніи было уже 29 приходскихъ училищъ и 154 народныхъ [1]).

Въ послѣдующіе затѣмъ годы дѣло народно-школьнаго строительства подвигалось весьма медленно; причины этой медленности заключались частію въ недостаткѣ сознанія въ крестьянскомъ населеніи необходимости и важности первоначальнаго образованія, частію же въ недостаткѣ у крестьянъ средствъ на постройку и оборудованіе народныхъ школъ. Что же касается учебной части въ существовавшихъ школахъ, то она поставлена была удовлетворительно и число дѣтей, посѣщающихъ школы, постепенно возрастало.

На успѣхъ учебной части въ народныхъ училищахъ Гродненской губерніи большое вліяніе оказала открытая въ 1875 г. въ м. Свислочи, Волковыскаго уѣзда, учительская семинарія, которая дала школамъ много хорошо подготовленныхъ и преданныхъ своему дѣлу народныхъ учителей.

Новый и сильный толчекъ народно-школьному строительству данъ былъ закономъ 12 мая 1897 года о безплатномъ отпускѣ казеннаго лѣса на постройку и отопленіе народныхъ школъ. Законъ этотъ внесъ въ дѣло народнаго образованія такое оживленіе, какого оно не испытывало никогда. Количество крестьянскихъ ходатайствъ объ открытіи новыхъ школъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. Въ 1900 году такихъ ходатайствъ поступило въ Гродненскую дирекцію народныхъ училищъ болѣе 30.

Оживленію дѣла народнаго образованія въ губерніи, помимо Высочайшей милости, дарованной школамъ закономъ 12 мая 1897 года, много способствуетъ еще все болѣе и болѣе развивающееся среди крестьянъ сознаніе въ необходимости обучать своихъ дѣтей грамотѣ. Вслѣдствіе этого сознанія крестьяне охотно несутъ расходы по устройству новыхъ училищныхъ зданій и по ремонту старыхъ. Такъ, въ 1900 году крестьянами Гродненской губерніи израсходовано на ремонтъ училищныхъ зданій свыше $11^1/_2$ тысячъ рублей изъ своихъ собственныхъ средствъ.

Въ числѣ новооткрывающихся школъ преобладающимъ является типъ такъ называемой «Министерской школы», положеніе о которой Высочайше утверждено въ 1874 году. До послѣднихъ

---

[1]) Отч. дирекціи народныхъ училищъ за 1868 годъ.

годовъ истекшаго столѣтія количество школъ этого типа было весьма ограничено по причинѣ дороговизны ихъ постройки и содержанія, но съ изданіемъ закона 12 мая 1897 года препятствіе это было устранено и въ настоящее время многія народныя школы, устроенныя по положенію 1863 года, преобразовываются въ «Министерскія».

Заботливость правительства о развитіи народнаго просвѣщенія выразилась въ послѣдніе годы увеличеніемъ содержанія народныхъ учителей и учрежденіемъ для нихъ въ 1899 году пенсіонной кассы.

Въ 1884 году Высочайшей волею въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича къ дѣлу народнаго образованія привлечено было и православное духовенство, на которое возложена обязанность воспитанія крестьянскихъ дѣтей въ духѣ православной вѣры и русской народности. Православное духовенство Гродненской губерніи проявило замѣчательную энергію въ дѣлѣ выполненія означенной Высочайшей воли, и количество церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ.

Такимъ образомъ къ концу XIX столѣтія образовательныя средства Гродненской губерніи возрасли до значительныхъ размѣровъ.

По даннымъ 1900 годовъ въ губерніи числится 2 гимназіи, 1 прогимназія, 1 реальное училище, 1 коммерческое училище, 1 институтъ для дѣвицъ, 1 духовное училище, 2 четырехклассныхъ городскихъ училища, 6 уѣздныхъ училищъ, 40 приходскихъ училищъ, 21 частное начальное училищѣ, 25 народныхъ училищъ, съ количествомъ учащихся 22220 мальч. и 4660 дѣв., всего 29880; 123 церковно-приходскія школы и 1099 школъ грамоты, съ количествомъ учащихся 26123 м. и 6845 дѣв., всего 32968; 507 еврейскихъ школъ разныхъ наименованій, 1 учительская семинарія, 1 ремесленное училище и 1 повивальная школа. Всего 2134 учебныхъ заведенія, въ которыхъ обучалось мальчиковъ 61728 и дѣвочекъ 15475, всего 77203 учащихся [1]).

Переходя, затѣмъ, къ экономическому положенію Гродненской губерніи за вторую половину XIX столѣтія, слѣдуетъ отмѣтить, что событія 1861—1863 годовъ неблагопріятно отразились на всѣхъ отрасляхъ мѣстной промышленности; особенно же сильно они отразились на крупномъ частно-владѣльческомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Расчитывая на успѣхъ ожидавшагося возстанія, владѣльцы крупныхъ имѣній не приняли своевременно необходимыхъ мѣръ къ тому, чтобы съ большей или меньшей легкостью выйти изъ затруднительнаго положенія, созданнаго крупному землевладѣнію реформою 19 февраля, и устроить свои хозяйства на новыхъ ка-

---

[1]) Приложеніе ко всеподданнѣйшему отчету Гродненскаго губернатора за 1900 годъ.

питалистическихъ началахъ. Мало того, увлеченные несбыточными мечтаніями, многіе помѣщики Гродненской губерніи несли значительные расходы на организацію и поддержаніе мятежа, разоряя и безъ того пошатнувшіяся имѣнія. Самый мятежъ, отвлекая какъ населеніе, такъ и помѣщиковъ отъ экономической дѣятельности, надолго пріостановилъ нормальный ходъ дѣла въ имѣніяхъ. Послѣдствія мятежа были еще болѣе неблагопріятны. Численный составъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ значительно уменьшился: многіе погибли въ стычкахъ мятежниковъ съ русскими войсками, многіе были арестованы и сосланы, а еще больше эмигрировало за границу; такимъ образомъ отъ сельскаго хозяйства оторваны были болѣе энергичныя молодыя силы, которыя, при другихъ условіяхъ, могли бы внести въ эту отрасль промышленности и свой трудъ, и свои знанія и свою энергію.

Оставшіеся въ своихъ имѣніяхъ были подавлены всѣми текущими событіями и, конечно, не смогли проявить особенной энергіи въ сельско-хозяйственной дѣятельности. Неудача возстанія, на которую многіе возлагали самыя розовыя надежды, экономическіе удары, нанесенные освободительной реформой и мятежомъ, наконецъ рядъ репрессивныхъ мѣръ со стороны правительства вызвали общій упадокъ духа и энергіи. Многіе не досчитывались въ своихъ семействахъ членовъ, ушедшихъ въ шайки; многіе дрожали за судьбу близкихъ и дорогихъ членовъ, попавшихся съ оружіемъ въ рукахъ и арестованныхъ; многіе опасались и за свою собственную судьбу, такъ какъ весьма мало было такихъ, которые не были замѣшаны въ безпорядкахъ. При такихъ условіяхъ невозможно было и ожидать правильнаго теченія экономической жизни.

Не меньше вреда причинено было мѣстному сельскому хозяйству и секвестромъ имѣній лицъ, замѣшанныхъ въ возстаніи. Имѣнія эти, въ ожиданіи новыхъ хозяевъ, находились въ полномъ разстройствѣ, отъ котораго, конечно, не скоро могли оправиться.

Къ довершенію всѣхъ бѣдъ, переживаемыхъ частновладѣльческимъ хозяйствомъ, на имѣнія польскихъ помѣщиковъ наложенъ былъ послѣ мятежа 63 года процентный сборъ, въ размѣрѣ до 15 к. съ десятины.

Не много выиграло сельское хозяйство губерніи и отъ водворенія въ краѣ русскаго землевладѣнія, такъ какъ секвестрованныя имѣнія достались большею частію чиновникамъ, состоящимъ на государственной службѣ, которые частію въ силу своихъ служебныхъ обязанностей, частію же по недостатку средствъ на приведеніе въ порядокъ доставшихся имъ разстроенныхъ имѣній, не могли лично приняться за хозяйство и волей-неволей принуждены были сдавать свои имѣнія въ аренду. Въ качествѣ арендаторовъ могли выступить только евреи, такъ какъ они въ тѣ трудныя времена являлись единственнымъ классомъ общества, располагавшимъ денежными капиталами.

Къ тому же средству вынуждены были прибѣгнуть и многіе изъ помѣщиковъ-поляковъ, у которыхъ не было силъ поднять свои разоренныя имѣнія.

Такимъ образомъ въ срединѣ 70 годовъ въ имѣнія проникаетъ масса евреевъ, которые, несмотря на строгое запрещеніе закона въ отношеніи арендованія ими имѣній, проникаютъ туда въ качествѣ пакторовъ, управляющихъ, повѣренныхъ, арендаторовъ урожая, садовниковъ, виноторговцевъ, винокуровъ и проч., и начинаютъ распоряжаться въ имѣніяхъ на правахъ полныхъ хозяевъ, примѣняя хищническіе способы обработки земли, вырубая лѣса и вообще выжимая изъ имѣній всѣ соки, какіе можно было выжать, не заботясь о будущемъ.

Отъ такого хозяйничанія имѣнія, конечно, не скоро могли оправиться и при измѣнившихся условіяхъ къ лучшему.

Упадокъ экономической дѣятельности въ Сѣверо Западномъ краѣ, вслѣдъ за мятежомъ 63 года, обратилъ на себя вниманіе русскаго правительства и оно думало помочь бѣдѣ привлеченіемъ туда изъ другихъ губерній дѣятелей съ достаточными средствами.

Съ этою цѣлію 23 марта 1865 г. [1]) послѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи нѣкоторыхъ льготъ, преимуществъ и денежныхъ ссудъ пріобрѣтателямъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, при покупкѣ частными лицами тамъ имѣній казенныхъ или продающихся за долги, или, по желанію владѣльцевъ, съ публичныхъ торговъ, а частныхъ имѣній на основаніи утвержденныхъ по этому предмету правилъ.

23 іюля 1865 года [2]) установленъ порядокъ продажи безъ торговъ казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ томъ краѣ или желающимъ водвориться тамъ на постоянное жительство.

Для приведенія въ исполненіе этого закона составлена была особая инструкція, которая 24 марта 1867 г. [3]) дополнена была тѣмъ, что продажные участки, опредѣленные первоначально въ 300—600—1000 десятинъ, разрѣшено было дробить на болѣе мелкія отъ 20 до 50 десят. и отъ 50 до 300 десят.

Мѣропріятія эти значительно увеличили количество землевладѣльцевъ не польскаго происхожденія, но существеннаго измѣненія въ дѣло оживленія экономической дѣятельности въ Гродненской губерніи не внесли. Крупное землевладѣніе продолжало падать, чему, кромѣ указанныхъ, способствовали еще слѣдующія причины:

---

[1]) Т. XXXIX № 40692.

[2]) Доп. Т. XLII, № 42328 а.

[3]) Т. XLII. № 44388 а.

1) Вѣковая привычка землевладѣльцевъ пользоваться крѣпостнымъ трудомъ и неумѣніе приноровиться къ новымъ условіямъ жизни.

2) Полное отсутствіе агрономическихъ знаній и полная неприспособленность къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ помѣщиковъ, поляковъ, отдававшихъ все свое вниманіе политикѣ и организаціи возстаній.

3) Недостатокъ капиталовъ и отсутствіе кредитныхъ учрежденій, въ которыхъ можно было бы получить долговременную ссуду за умѣренные проценты.

4) Отсутствіе страховыхъ учрежденій, которыя обезпечивали бы отъ пожаровъ, падежей скота, градобитій и т. п. несчастныхъ случайностей.

5) Рутинные способы веденія сельскаго хозяйства, трехпольная система сѣвооборота и полное отсутствіе сельскохозяйственной промышленности.

6) Черезполосица съ крестьянскими хозяйствами и, наконецъ,

7) Значительное количество сервитутовъ, стѣснявшихъ свободу въ распоряженіи своими собственными угодіями.

Упадокъ сельскаго хозяйства вызвалъ значительное обѣднѣніе среди помѣщиковъ и они обратили свое вниманіе на лѣса, которые остались единственнымъ средствомъ скораго и легкаго пополненія бюджета.

Въ какомъ положеніи находилось лѣсное хозяйство въ Гродненской губерніи въ 70 и 80 годы можно судить по слѣдующимъ выводамъ Гродненскаго губернскаго статистическаго комитета, сдѣланнымъ на основаніи спеціально собранныхъ по этому предмету свѣдѣній въ 1871 году. Вотъ эти выводы: [1]).

«Относительно частныхъ лѣсовъ, несмотря на ихъ обиліе въ губерніи, отовсюду слышатся жалобы и опасенія. *Лѣсовъ много, но уже въ истребительномъ состояніи*» пишутъ изъ Волковыскаго уѣзда; изъ Пружанскаго: «Лѣса закуплены отъ помѣщиковъ евреями»; изъ Брестскаго: «Брестскій уѣздъ имѣетъ богатый лѣсной матеріалъ; при всемъ томъ жители терпятъ большой недостатокъ въ топливѣ и еще больше въ строевомъ лѣсѣ.

«Въ частныхъ имѣніяхъ, можно сказать, безъ исключенія лѣса истребляются безъ всякаго соображенія къ обезпеченію этимъ матеріаломъ будущихъ поколѣній. Вездѣ встрѣчаются огромныя пространства, совершенно *оголенныя* [2]) покупателями *евреями*, которые, продавая лѣсъ жителямъ, сплавляя его въ разные города и за границу, получаютъ баснословныя выгоды». По другому от-

---

[1]) Нѣсколько свѣдѣній о современномъ состояніи сельскаго хозяйства въ „Гродн. губ.“ Гродна 1872 г.

[2]) Курсивъ Комитета.

зыву лѣсоводство въ совершенномъ запущеніи. Строительные матеріалы и топливо покупаются крестьянами и другими жителями пока изъ мѣстныхъ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ—отъ евреевъ, закупившихъ оныя, но ежели не послѣдуетъ контроля надъ этими лѣсами со стороны правительства, то черезъ нѣсколько лѣтъ они будутъ истреблены». Изъ Бѣльскаго уѣзда пишутъ: «Помѣщичьи лѣса, по бѣдности владѣльцевъ, продаются евреямъ оптомъ за ничтожную цѣну и истощаются до крайности; такъ что, можно сказать, не въ далекомъ будущемъ предвидится большой недостатокъ въ деревѣ и дровахъ».

Такое хищническое веденіе лѣсного хозяйства не могло не обратить на себя вниманія правительства, и 14 апрѣля 1887 года изданъ былъ лѣсоохранительный законъ, вслѣдствіе котораго образованъ въ Гроднѣ лѣсоохранительный комитетъ, которому удалось отстоять остатки прежнихъ лѣсныхъ богатствъ губерніи, расхищенныхъ евреями лѣсопромышлениками.

Остатки эти сами по себѣ слишкомъ незначительны и Гродненскую губернію можно было бы считать совершенно оголенною отъ лѣсовъ, если бы въ ней не сохранились значительныя пространства казенныхъ лѣсовъ и лѣсовъ удѣльнаго вѣдомства. Между послѣдними первое мѣсто занимаетъ Бѣловѣжская пуща. Пуща эта, сохранившая въ нѣдрахъ своихъ древнихъ туровъ или зубровъ, исчезнувшихъ уже на всемъ земномъ шарѣ составляетъ отличительную особенность Гродненской губерніи. Съ тѣхъ поръ, какъ въ этой пущѣ построенъ Императорскій охотничій дворецъ, она сдѣлалась центромъ, на которомъ часто сосредоточивается вниманіе не только всей Россіи, но и всей Европы, а потому Гродненская губернія въ правѣ гордиться этой отличительной особенностію, такъ какъ ей она обязана счастьемъ почти ежегодно встрѣчать въ своихъ предѣлахъ Государя Императора съ Его Августѣйшимъ Семействомъ, прибывающаго сюда отдохнуть отъ своихъ державныхъ трудовъ.

Съ уничтоженіемъ значительной площади лѣсовъ и съ наложеніемъ запрета на сплошную рубку остальныхъ, отнятъ былъ у помѣщиковъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ легкаго и скораго добыванія денегъ, и помѣщикамъ волей неволей пришлось обратиться къ кропотливому, но благодѣтельному для сельскаго хозяйства труду по увеличенію производительности земель и луговъ.

Съ этаго времени, т. е. съ конца 80 и начала 90 годовъ, въ жизни крупнаго сельскаго хозяйства Гродненской губерніи начинается замѣтный поворотъ къ лучшему.

Среди сельскихъ хозяевъ все чаще и чаще попадаются люди съ солиднымъ агрономическимъ образованіемъ и знаніемъ условій мѣстнаго сельскаго хозяйства и промышленности. Имѣнія, перешедшія въ руки русскихъ людей, тоже начинаютъ окончательно упорядочиваться и пріобрѣтаютъ постоянныхъ владѣльцевъ. Сель-

скіе хозяева начинаютъ вводить травосѣяніе, искуственное удобреніе; заводятъ многопольную систему, улучшенныя сельскохозяйственныя орудія и машины, число которыхъ особенно увеличивается съ 1894 г, со времени уничтоженія пошлины на орудія и машины, выписываемыя изъ-за границы спеціально для сельскаго хозяйства. Въ качествѣ рабочей силы въ имѣніяхъ появляются паровые локомобили, число которыхъ въ имѣніяхъ Гродненской губерніи въ 1900 году доходило до 38.

На поступательное движеніе впередъ крупнаго сельскаго хозяйства въ Гродненской губерніи громадное вліяніе имѣла также перемѣна во взглядахъ, происшедшая въ польскомъ дворянствѣ въ послѣднія десятилѣтія истекшаго XIX вѣка.

Новое поколѣніе этого дворянства подвело итоги всѣмъ ошибкамъ и заблужденіямъ своихъ отцовъ и сосредоточило всѣ свои силы, всю свою дѣятельность на экономическомъ развитіи края.

На почвѣ этой дѣятельности произошло и такъ давно ожидаемое и желанное объединеніе русскаго и польскаго дворянства. Объединеніе это выразилось учрежденіемъ въ Гродненской губерніи двухъ сельскохозяйственныхъ корпорацій: «Сельскохозяйственнаго товарищества», и «Сельскохозяйственнаго общества».

Гродненское сельско-хозяйственное товарищество открыто въ Гроднѣ 15 марта 1898 года по нормальному уставу, утвержденному министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ 30 іюня 1897 года.

Цѣль товарищества: содѣйствовать мѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ въ пріобрѣтеніи необходимыхъ имъ продуктовъ потребленія и всѣхъ вообще требующихся въ сельско-хозяйственной промышленности предметовъ, а также въ выгодномъ сбытѣ произведеній ихъ хозяйствъ въ сыромъ или обработанномъ видѣ, устраивая въ случаѣ надобности, съ этою цѣлью сельско-хозяйственныя техническія производства для переработки сырыхъ продуктовъ мѣстныхъ хозяевъ; затѣмъ въ выдачѣ ссудъ подъ обезпеченіе товарами, принятыми на комиссію для продажи отъ мѣстныхъ хозяевъ, а также въ полученіи ссудъ подъ тѣ же товары за счетъ и по порученію товаро-владѣльцевъ изъ разнаго рода кредитныхъ учрежденій и, наконецъ, въ исполненіи всякаго рода порученій сельскихъ хозяевъ, относящихся до ихъ промысла.

Для управленія дѣлами товарищества учреждено въ Гроднѣ, подъ предсѣдательствомъ К. Э. Вольмера, правленіе, состоящее изъ 7 членовъ и 3 членовъ ревизіонной комиссіи.

Изъ отчета товарищества за $^{1900}/_{1901}$ операціонный годъ видно, что къ 1 іюля 1901 года товарищество имѣло 246 членовъ съ количествомъ паевъ 449. Къ 30 іюня того же года операціонный капиталъ товарищества составлялъ сумму 22450 руб., а запасный капиталъ—сумму 2570 руб. $80^1/_2$ коп.

Пассивъ товарищества на 3 іюня 1901 года выражался въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) запасный капиталъ	2570 р.	$80^1/_2$	к.
2) операціонный	22450 „	—	„
3) кредиторы	61658 „	$89^1/_2$	„
4) переходящія суммы	1727 „	75	„
5) векселя къ платежу	3639 „	97	„
6) прибыль	1750 „	57	„
Итого . . .	93797 р.	99	к.

Гродненское общество сельскаго хозяйства открыто 10 февраля 1901 года, согласно специальному уставу, утвержденному министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ 7 марта 1900 года.

Цѣли этого общества по-существу научно-академическаго характера; онѣ заключаются въ слѣдующемъ:

§ 1. Гродненское Общество сельскаго хозяйства имѣетъ цѣлью содѣйствовать въ Гродненской губерніи соединенными силами своихъ членовъ развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства и сельской промышленности.

§ 2. Для достиженія этихъ цѣлей обществу предоставляется:

1) изучать положеніе различныхъ отраслей сельскаго хозяйства и выяснять хозяйственныя нужды и потребности, путемъ совмѣстнаго обсужденія относящихся сюда вопросовъ на періодически созываемыхъ собраніяхъ своихъ членовъ, на сельскохозяйственныхъ бесѣдахъ и съѣздахъ, а также снаряжать экспедиціи и экскурсіи какъ для обозрѣнія хозяйствъ своихъ членовъ, такъ и вообще для всякаго рода сельскохозяйственныхъ изслѣдованій;

2) распространять теоретическія и практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству путемъ устройства публичныхъ чтеній, печатанія и распространенія своихъ трудовъ и всякаго рода сельскохозяйственныхъ сочиненій, а въ случаѣ возможности, и собственнаго періодическаго журнала и учрежденія сельскохозяйственныхъ училищъ, библіотекъ и музея;

3) заботиться о выработкѣ наиболѣе правильныхъ способовъ веденія хозяйства, производя испытанія пріемовъ культуръ, принятыхъ въ другихъ мѣстностяхъ какъ въ Россіи, такъ и за границей, для распространенія тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся полезными для мѣстныхъ хозяевъ, устраивая конкурсы земледѣльческихъ машинъ, орудій, упряжекъ и т. п., учреждая опытныя станціи и поля, фермы, сады и питомники и проч., и содѣйствуя дѣятельности сихъ учрежденій, какъ существующихъ въ районѣ его дѣйствій, такъ и могущихъ впредь возникнуть;

4) способствовать хозяевамъ въ правильной постановкѣ ихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій полезными указаніями и рекомендаціями и принимать на себя посредничество по снабженію хозяевъ нужными въ хозяйствѣ предметами и по сбыту произведеній ихъ хозяйствъ, открывая съ этою цѣлью справочно-комиссіонныя бюро, сельско-хозяйственные склады и т. п.,

и 5) устраивать выставки, аукціоны и поощрять труды и заслуги на сельскохозяйственномъ поприщѣ присужденіемъ медалей и другихъ почетныхъ наградъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что оба эти общества, при томъ направленіи помѣщиковъ, которое было нами отмѣчено выше, дадутъ новый толчокъ развитію крупнаго сельскаго хозяйства.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что новое направленіе во взглядахъ помѣстнаго польскаго дворянства и въ отношеніяхъ его къ Россіи и къ русскимъ по достоинству оцѣнено русскимъ правительствомъ. Важнѣйшимъ актомъ этой оцѣнки было послѣдовавшее 27 марта 1897 года [1]) Высочайшее повелѣніе о снятіи процентнаго сбора съ польскихъ имѣній, наложеннаго въ 1863 г.

Переходя затѣмъ къ вопросу о положеніи крестьянскаго сельскаго хозяйства, слѣдуетъ отмѣтить, что оно, послѣ реформы 1861 года, нѣкоторое время держалось на одинаковомъ уровнѣ, не испытывая замѣтныхъ колебаній ни въ ту, ни въ другую сторону; въ послѣднія же десятилѣтія оно начинаетъ замѣтно падать и въ настоящее время находится въ полномъ разстройствѣ.

Главнѣйшія изъ причинъ этого упадка заключаются: 1) въ низкомъ уровнѣ народнаго просвѣщенія и полной неприспособленности начальной школы для цѣлей сельскаго хозяйства; 2) въ отсутствіи практическихъ сельскохозяйственныхъ знаній и въ недостаткѣ путей, которыми знанія эти могли бы быть проведены въ среду сельскаго населенія; 3) въ полномъ отсутствіи сельско-хозяйственныхъ и кустарныхъ промысловъ въ губерніи; 4) въ упадкѣ скотоводства; 5) въ увеличеніи населенія несоотвѣтственно положенію хозяйства и размѣрамъ доставляемыхъ имъ средствъ къ жизни; 6) въ увеличивающихся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе опустошительныхъ пожарахъ, и, наконецъ; 7) въ неумѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ.

Каждую изъ этихъ причинъ необходимо разсмотрѣть въ отдѣльности.

Свободный трудъ далеко не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагались на него въ 60 годахъ. Этому воспрепятствовали, главнымъ образомъ, низкій уровень умственнаго развитія крестьянъ,

---

[1]) Всеподданѣйшій отчетъ гродненскаго губернатора за 1897 годъ.

отсутствіе энергіи и предпріимчивости. Принимаясь за самостоятельное веденіе своего сельскаго хозяйства, крестьянское населеніе могло примѣнить къ нему только тѣ пріемы, которые унаслѣдованы были имъ отъ временъ крѣпостного права. Возникшая послѣ освобожденія сельская школа приноровлена попреимуществу къ политическимъ и общеобразовательнымъ цѣлямъ и не могла дать крестьянамъ тѣхъ практическихъ знаній, которыя такъ необходимы въ сельскомъ хозяйствѣ.

Крупныя имѣнія, положеніе которыхъ нами описано, не могли послужить крестьянину практическою школою, изъ которой онъ могъ бы вынести, что-либо новое, полезное для своего крестьянскаго хозяйства. Образцовыхъ казенныхъ сельско-хозяйственныхъ фермъ нѣтъ въ Гродненской губерніи и до настоящаго времени. Такимъ образомъ во второй половинѣ XIX вѣка не было никакихъ путей, которыми сельско-хозяйственныя знанія. могли бы проникнуть въ народную среду. Вслѣдствіе этого крестьянское сельское хозяйство сохранило до настоящаго времени свой первобытный характеръ какъ относительно способовъ обработки земли и системы сѣвооборота, такъ и относительно сельско-хозяйственныхъ орудій и способовъ эксплоатаціи земли.

Вслѣдствіе тѣхъ-же причинъ въ крестьянскомъ сельскомъ хозяйствѣ не зародились до настоящаго времени сельско-хозяйственные и кустарные промыслы. Все вниманіе крестьянина сосредоточено на производствѣ хлѣбовъ, остающійся же затѣмъ досугъ, въ особенности въ свободное отъ сельско-хозяйственныхъ занятій зимнее время, тратится совершенно непроизводительно.

Вмѣстѣ съ упадкомъ сельскаго хозяйства падало и скотоводство. Некультурность сельскаго населенія и здѣсь сказалась результатами крайне неутѣшительными. Во время крѣпостного права крестьяне свободно пользовались для пастьбы скота всѣми угодіями своихъ помѣщиковъ; со времени же разграниченія свобода эта была стѣснена, за исключеніемъ тѣхъ имѣній, въ которыхъ сохранились сервитуты. При этомъ нельзя не отмѣтить, что многія деревни оказались страшно стѣсненными въ отношеніи пастбищъ, а у многихъ изъ нихъ не оказалось ихъ вовсе. Такія деревни вынуждены арендовать пастбища у частныхъ владѣльцевъ на условіяхъ крайне невыгодныхъ и обременительныхъ для крестьянъ. При этомъ условіи скотоводство, конечно, не могло развиваться, а незначительное количество скота вызываетъ уменьшеніе площади удобряемыхъ земель, что, при неумѣніи пользоваться искусственнымъ удобреніемъ, отражается на пониженіи урожайности хлѣбовъ.

На упадокъ скотоводства значительное вліяніе оказало еще и отсутствіе хорошихъ производителей. Скрещиваніе въ ближайшихъ степеняхъ родства вызвало чрезвычайное измельчаніе крестьянскаго скота, выродившагося въ особую породу, которая

и слыветъ подъ кличкой «крестьянской породы скота». При плохомъ и недостаточномъ кормѣ, при неумѣломъ уходѣ и при чрезвычайно неудовлетворительныхъ и холодныхъ помѣщеніяхъ для зимней стоянки, крестьянскій скотъ съ каждымъ годомъ вырождается все болѣе и болѣе и дѣлается совершенно негоднымъ въ отношеніи количества и качества доставляемыхъ имъ животныхъ продуктовъ.

Первобытные способы сельско-хозяйственной культуры, въ первыя десятилѣтія не могли серьезно отражаться на благосостояніи сельскаго населенія, такъ какъ населеніе это находилось еще въ соотвѣтствіи съ количествомъ земли. Земля не только удовлетворяла скромнымъ требованіямъ крестьянъ, но давала еще и нѣкоторые излишки, которые шли на улучшеніе быта сельскаго населенія.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ гродненскаго губернатора А. Е Зурова за 1873 г., т. е. черезъ 10 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ, отмѣчается общій подъемъ благосостоянія сельскаго населенія, выразившагося въ исправномъ поступленіи податей, которыхъ въ этомъ году поступило 2.645,296 р., а въ недоимкѣ осталось лишь 397,017 р.

Увеличеніе благосостоянія крестьянъ вызвало усиленный ростъ населенія, движеніе котораго во второй половинѣ XIX столѣтія значительно разнится отъ движенія населенія въ первой половинѣ того же столѣтія.

Въ первой половинѣ столѣтія количество населенія увеличивалось весьма слабо; были даже періоды, когда оно сильно понижалось.

Такъ въ 1803 г., по открытіи губерніи, населеніе ея достигало 591,060 душъ, а въ 1820 году лишь 534,163, т. е. въ теченіи 17 лѣтъ населеніе уменьшилось на 56,897 душъ.

Въ періодъ времени съ 1843 г. по 1847 г., послѣ преобразованій въ составѣ губерніи, населеніе ея, въ среднемъ выводѣ, простиралось до 856,635 душъ, а въ періодъ времени съ 1853 по по 1857 г. до 848,196 душъ, т. е. снова уменьшилось на 8439 д. [1]).

Цифра эта къ 63 году измѣнилась весьма немного. Затѣмъ съ 63 г. начинается быстрый приростъ населенія, число котораго съ этого времени постоянно прогрессируетъ.

Такъ въ 1873 г., черезъ десять лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ, населеніе губерніи уже составляло 1.067,499 душъ, въ 1884 г.—1.258.433, въ 1892 г.—1.532.214, въ 1900 г.—1.616,622 души обоего пола [2]). Такимъ образомъ въ теченіе 37 лѣтъ населеніе губерніи почти удвоилось.

---

[1]) Бобровскій. Т. I. 541—542.

[2]) Всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ за указанные годы.

Прогрессивнымъ ростомъ населенія вызваны были два характерныхъ явленія въ народной жизни губерніи: дробленіе крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ и переселенческое движеніе въ Америку и въ Сибирь.

Первое изъ указанныхъ явленій имѣло весьма вредное вліяніе на крестьянское сельское хозяйство и было одною изъ главнѣйшихъ причинъ его упадка. Дробленіе участковъ, начавшееся въ 80 годахъ, постоянно возрастало, такъ что къ 1900 году изъ 84.883 крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ сохранилось не раздѣленными лишь 28.291, т. е. немного болѣе 25 процентовъ. Остальные участки раздѣлялись на части, начиная съ половины до $^1/_8$ и даже до $^1/_{16}$. Если принять во вниманіе черезполосное (шнуровое) распредѣленіе земли въ Гродненской губерніи, при которомъ участокъ земли размѣромъ въ 5—10 десятинъ разбросанъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ полосками, протягивающимися въ длину часто на 2—3 версты и болѣе, то станетъ понятнымъ, что раздробленіе такого участка на еще болѣе узкія полоски уничтожаетъ всякую возможность вести на такомъ участкѣ какое бы то ни было хозяйство.

Вредъ, причиняемый крестьянскому сельскому хозяйству дробленіемъ участковъ, обратилъ на себя вниманіе мѣстной администраціи, и въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшій Гродненскій губернаторъ Д. Н. Батюшковъ указалъ, «что чрезвычайное дробленіе надѣльныхъ земель, которое замѣчается въ Гродненской губерніи, весьма вредно отражается на крестьянскомъ хозяйствѣ». Противъ этихъ словъ отчета послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка «*понятно*».

Далѣе, указывая на средства къ прекращенію означеннаго вреда, г. губернаторъ ходатайствовалъ о распространеніи на Гродненскую губернію закона 13 іюля 1889 года, разрѣшающаго переселеніе въ Сибирь.

Ходатайство это вызвано было еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ концѣ 80 годовъ открылось усиленное переселеніе крестьянскаго населенія губерніи въ Америку (въ Аргентину). Движеніе это въ 1888 и 1889 годахъ приняло громадные размѣры, чему способствовали многочисленные агенты, преимущественно евреи, которые брались за извѣстную плату перевозить желающихъ черезъ русскую границу и при этомъ, конечно, оставались въ большихъ барышахъ, такъ какъ возбужденное движеніемъ и заманчивыми сказками о громадныхъ заработкахъ въ Америкѣ населеніе платило агентамъ за услуги по первому запросу.

Означенное ходатайство передано было на разсмотрѣніе министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, который, въ запискѣ отъ 15 мая 1894 года за № 748, высказалъ слѣдующее:

«Вполнѣ признавая, что распространеніе закона 13 іюля 1889 года должно до нѣкоторой степени вліять благопріятно на

крестьянское хозяйство, полагаю, однако, что выселеніе избытковъ населенія не устранитъ того вреда, который усматривается нынѣ въ западныхъ губерніяхъ, какъ слѣдствіе черезполоснаго дробленія крестьянскихъ надѣльныхъ земель... Въ прибалтійскихъ губерніяхъ крестьяне тоже владѣютъ землею подворно, но тамъ шнуровое дѣленіе земли устранено почти во всѣхъ селеніяхъ какъ помѣщичьихъ, такъ и казенныхъ. Тамъ подворные участки представляютъ собою хутора, земли которыхъ включены въ большинствѣ случаевъ въ одинъ обрубъ при усадьбѣ домохозяина; не подлежитъ сомнѣнію, что къ такому же устройству подворныхъ участковъ неизбѣжно будетъ приступить и въ западныхъ губерніяхъ, ибо только при этомъ условіи развитіе крестьянскаго хозяйства станетъ возможнымъ».

Руководствуясь означеннымъ мнѣніемъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, губернаторъ Батюшковъ въ циркулярахъ, отъ 23 декабря 1897 года, за №№ 13314 и 13315, предложилъ мировымъ посредникамъ губерніи выяснить крестьянамъ ввѣренныхъ имъ участковъ выгоды хуторнаго землепользованія въ сравненіи съ шнуровымъ и предложить имъ перейти къ этому новому способу распредѣленія надѣльной земли.

Дѣло это, какъ всякое новое дѣло, какъ бы оно ни было полезно, встрѣчено крестьянами несочувственно, и до 1901 года во всей губерніи только 40 деревень изъявили желаніе разселиться на хутора, о чемъ и составили соотвѣтствующіе приговоры. Фактически же разселилась на хутора лишь одна деревня Пересудовичи, Слонимскаго уѣзда.

Введеніемъ хуторнаго землепользованія предполагалось достигнуть еще и сокращенія количества деревенскихъ пожаровъ и уменьшенія ихъ опустошительности. Количество и размѣры пожарныхъ бѣдствій стоятъ въ весьма тѣсной зависимости отъ дробленія участковъ. Дробя участки и устраивая на каждомъ изъ нихъ по нѣсколько отдѣльныхъ хозяйствъ, крестьяне вынуждены были застраивать вплотную свои небольшія по размѣрамъ усадьбы, отчего въ большинствѣ деревень крестьянскія строенія, крытыя соломой, сливались въ одинъ непрерывный костеръ, который, при малѣйшей неосторожности, выгоралъ до тла.

Опасность такихъ деревень въ пожарномъ отношеніи увеличивалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ большой деревнѣ случаи неосторожнаго обращенія съ огнемъ увеличивались пропорціонально количеству ея населенія; между тѣмъ каждый такой случай подвергалъ опасности всю деревню.

Благодаря этимъ обстоятельствамъ, количество пожаровъ въ послѣднія десятилѣтія начало особенно увеличиваться. Съ 1890 г. по 1900 годъ въ Гродненской губерніи было 693 деревенскихъ пожара, уничтожившихъ крестьянскихъ строеній на сумму 15.223.892 руб.

Если къ этой суммѣ прибавить еще убытки, причиненные уничтоженіемъ хлѣба и скота, то эта сумма навѣрное удвоится [1]).

Громадные убытки, причиняемые пожарами деревенскому сельскому хозяйству, не могли не обратить на себя вниманіе властей, и въ началѣ 90 годовъ «губернская администрація, въ видахъ предупрежденія разрушительности пожаровъ, стала разрѣшать возобновленіе построекъ въ выгорѣвшихъ мѣстахъ и селеніяхъ не иначе, какъ по утвержденнымъ планамъ съ противопожарными разрывами, а тамъ, гдѣ разрывы по особымъ условіямъ не могли быть соблюдены, устанавливалась посадка между постройками скорорастущихъ деревьевъ».

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1893 г., въ которомъ отмѣчено было это мѣропріятіе губернской администраціи, Государь Императоръ изволилъ начертать:

«*Всюду слѣдуетъ стремиться къ проведенію такихъ противопожарныхъ мѣръ въ селахъ и деревняхъ*».

Имѣя же въ виду, что составленіе плана деревни послѣ пожара затруднительно для крестьянъ, такъ какъ вызываетъ задержку въ возобновленіи построекъ, губернская администрація послѣ приведенной Высочайшей отмѣтки, сдѣлала роспоряженіе, чтобы всѣ деревни имѣли, на случай пожара, готовые планы. Это распоряженіе и было выполнено въ 1894, 95 и 96 годахъ.

Неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ имѣло безусловно вредное вліяніе на крестьянское хозяйство. Вредъ этотъ усиливался еще тѣмъ, что вся торговля виномъ въ губерніи сосредоточивалась въ рукахъ евреевъ, которые, раскинувъ цѣлую сѣть кабаковъ, принимая подъ залогъ вина зерно, домашнія вещи и проч. и отпуская вино въ долгъ, систематически спаивали крестьянъ и нерѣдко разоряли цѣлыя деревни. Несмотря на всѣ мѣропріятія правительства къ ограниченію и уменьшенію этого зла оно продолжало существовать и развиваться вплоть до 1897 года.

Введенная 1 іюля этого года въ губерніи казенная продажа питей положила конецъ вредному вліянію на крестьянское хозяйство еврейскаго кабака.

Не маловажную услугу дѣлу отрезвленія народныхъ массъ оказали также учрежденныя одновременно губернское и уѣздныя попечительства о народной трезвости.

Въ составѣ попечительствъ о народной трезвости въ 1900 г. было до 1378 человѣкъ, большею частью людей изъ интеллигентныхъ классовъ общества, воодушевленныхъ искреннимъ желаніемъ помочь правительству въ предпринятой имъ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, губительно отражающимся не только на его экономическомъ благосостояніи, но и на его нравственности.

---

[1]) Гродн. Губ. Вѣд. 1901 г. № 58.

Въ фабрично-заводской промышленности Гродненской губерніи, [1]) какъ отмѣчено уже было выше, первенствующее мѣсто заняли къ 60 годамъ прошлаго столѣтія фабрики по обработкѣ шерсти, которыя, вслѣдствіе проведенія къ тому времени С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, стали возникать затѣмъ преимущественно въ г. Бѣлостокѣ.

Въ 1860 году, при общемъ числѣ шерстообрабатывающихъ фабрикъ въ 46 съ производствомъ въ $2^1/_2$ милліона рублей, на долю Бѣлостока приходилось общаго производства 12%. Въ 1886 году Бѣлостокъ произвелъ шерстяныхъ издѣлій на 2.097.707 руб., тогда какъ всѣ остальныя шерстяныя фабрики Бѣлостокскаго уѣзда—на 3.280.908 рублей.

Въ періодъ времени съ 1860 по 1870 г. открылись шерстообрабатывающія фабрики Н. Гасбаха, Амдурскаго, Крабша, А. Лупскаго, Б. Лунскаго, Фриша и Ф. Пинеса; съ 1870 по 1880 г.: Якоби, Крамма, Флакера, Сокольскаго, Гербста, Редлова, Фреймарка, Рихтера, М. Лунскаго, Б. Поляка и Л. Пинеса; съ 1880 по 1890 г. Рудольфа Коммихау, Гендлера, Слонимскаго и друг.

Во второй половинѣ истекшаго столѣтія въ дѣлѣ развитія шерстяной промышленности Гродненской губерніи можно отмѣтить слѣдующіе, имѣвшие на нее вліяніе, моменты:

По отзывамъ большинства фабрикантовъ, время русско-турецкой войны 1878—1879 г. было весьма благопріятно для шерстяного производства Гродненской губерніи. Фабрики получили значительные заказы отъ интендантскаго вѣдомства, что сразу усилило ихъ производительность; но скоро затѣмъ наступила реакція; увлеченные выгодностію заказовъ, многіе фабриканты утратили своихъ прежнихъ постоянныхъ покупателей и вынуждены были искать новыхъ мѣстъ сбыта, найти которыя было не такъ легко.

Къ этому же времени, т. е. къ времени русско-турецкой воный относится и появленіе въ г. Бѣлостокѣ многочисленныхъ, такъ называемыхъ ланкетныхъ (Lohn Kette), заведеній маленькихъ ручныхъ шерстоткацкихъ, работающихъ изъ чужой пряжи по заказу.

Со второй половины восьмидесятыхъ годовъ въ шерстяномъ дѣлѣ Гродненской губерніи замѣчается значительное измѣненіе къ худшему: обнаруживается перепроизводство, появляются періоды застоя, заминки въ торговлѣ суконнымъ товаромъ и частыя банкротства; качество товара ухудшается отъ прибавки дурныхъ дешевыхъ сортовъ искусственной шерсти [2]) мѣстнаго производства.

Первая фабрика по изготовленію искусственной шерсти устроена была въ здѣшнемъ краѣ въ 1883 г. Яковомъ Леви, близъ

---

[1]) Смотри примѣчаніе на страницѣ 40 наст. очерка.

[2]) Шерсти, добываемой изъ суконнаго тряпья.

города Василькова, Сокольскаго уѣзда; сперва производство развивалось медленно, за отсутствіемъ карбонизаціонныхъ камеръ, и лишь со введеніемъ ихъ въ 1887 г. фабрикація пошла быстро впередъ. Въ 1896 году фабрика эта переведена въ г. Бѣлостокъ, гдѣ затѣмъ появилось и нѣсколько другихъ подобныхъ же промышленныхъ заведеній.

Со второй половины весьмидесятыхъ годовъ лучшія шерстяныя фабрики Бѣлостокскаго района переходятъ съ изготовленія дешевыхъ зимнихъ сортовъ сукна на выдѣлку дорогихъ модныхъ и лѣтнихъ товаровъ.

Нѣкоторыя специализируются на выдѣлкѣ одѣялъ. Число фабрикъ почти не возрастаетъ; изъ существующихъ же многія дробятся и сдаются по частямъ въ аренду, за то число лонкетныхъ заведеній все увеличивается. Положеніе рабочихъ ухудшается, такъ какъ предложеніе рабочихъ рукъ значительно превышаетъ спросъ на нихъ. Съ того же времени (1888 г.) возникаютъ и періодически повторяются затѣмъ рабочія волненія и забастовки, съ цѣлью добиться повышенія падающей заработной платы.

Несмотря, однако, на плохое состояніе дѣлъ, размѣръ производства постепенно увеличивается; одновременно съ этимъ ухудшается качество главной массы производимаго товара и уменьшается его цѣна.

За послѣднее десятилѣтіе истекшаго вѣка положеніе шерстяной промышленности продолжаетъ характеризоваться тѣми же признаками. Наиболѣе обезпеченныя и хорошо обставленныя фабрики, готовящія товаръ какъ зимняго такъ и лѣтняго сезона, работаютъ вполнѣ успѣшно, хотя почти не расширяя своей дѣятельности. Новыхъ самостоятельныхъ предпріятій почти вовсе не возникаетъ; если же и устраиваются новыя фабрики, то лишь съ исключительною цѣлью сдавать въ аренду паровую силу.

Особенно характернымъ является все болѣе растущее къ концу вѣка число мелкихъ предпринимателей-евреевъ, арендующихъ механическую силу и работающихъ изъ матеріала заказчиковъ.

Къ концу XIX ст., по даннымъ фабричной инспекціи за 1900 г., общая картина положенія шерстяной промышленности въ Гродненской губерніи представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

Число отдѣльныхъ заведеній, занятыхъ обработкою шерсти, равнялось 155 (изъ нихъ 95 съ механическими двигателями), съ 90.467 веретенами, 1550 ручными и 772 механическими ткацкими станками. Число рабочихъ, занятыхъ во всѣхъ этихъ промышленныхъ заведеніяхъ, равнялось 7.877 челов., а годовая производительность 7.990.800 руб. Кромѣ указанныхъ 155 заведеній, въ губерніи насчитывается еще до 250 (изъ нихъ около 150 въ Бѣлостокѣ) ручныхъ шерстоткацкихъ заведеній, съ числомъ рабочихъ менѣе 16 въ каждомъ, имѣющихъ около полуторы

тысячи ручныхъ ткацкихъ станковъ и вырабатывающихъ, при числѣ рабочихъ около 2000 человѣкъ, шерстяного товара на сумму до 2.000.000 руб. въ годъ.

Кромѣ обработки шерсти, дающей половину общей производительности фабрикъ и заводовъ Гродненской губерніи, въ ней существуютъ еще другія отрасли промышленности, которыя по суммѣ производительности располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Обработка кожъ и другихъ животныхъ продуктовъ; 2) винокуреніе; 3) пивовареніе; 4) обработка другихъ пищевыхъ продуктовъ (мука, крахмалъ); 5) издѣлія изъ бумаги; 6) табачное производство; 7) обработка минеральныхъ веществъ; 8) обработка металловъ, и 9) обработка дерева.

Выдѣлка кожъ существовала въ Гродненской губерніи еще до прошлаго вѣка; но характеръ фабрично-заводской промышленности она приняла лишь съ 60 годовъ XIX столѣтія и съ этого времени начала постепенно расширяться.

Главнымъ центромъ кожевенной промышленности сдѣлалось м. Кринки, Гродненскаго уѣзда. Въ мѣстечкѣ этомъ первоначально возникли было заведенія по обработкѣ шерсти, но, когда съ проведеніемъ С.-П.-Варшавской желѣзной дороги, шерстяная промышленность передвинулась въ г. Бѣлостокъ, предпріимчивость мѣстныхъ евреевъ обратилась на выдѣлку кожъ. До 80 годовъ Кринскіе кожевники занимались выдѣлкою кожъ рогатаго скота, а съ 80 годовъ кожи рогатаго скота замѣняются лошадиными и начинается производство такъ называемаго «гамбургскаго товара», которое затѣмъ и развивается все болѣе и болѣе.

Въ настоящее время кожевенное производство укрѣпилось, кромѣ м. Кринокъ, и въ нѣсколькихъ другихъ пунктахъ Гродненской губерніи: въ м. Скиделѣ, Гродненскаго уѣзда, въ г. Соколкѣ и въ м. Заблудовѣ, Бѣлостокскаго уѣзда. Обработкою кожъ въ 1900 году занято было 1060 рабочихъ; сумма годовой производительности равнялась 1.398,000 руб.

Кромѣ кожевенныхъ заводовъ, къ заведеніямъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ въ Гродненской губерніи можно отнести еще щетинносортировочныя мастерскія, которыми изобилуетъ м. Тростяны, Бѣлостокскаго уѣзда, одну возникшую за послѣднее время перчаточно-бандажную фабрику въ г. Гроднѣ и одну фабрику для выдѣлки перламутровыхъ пуговицъ въ м. Цѣхановцѣ. Производительность всѣхъ этихъ заведеній при 250 рабочихъ достигала въ 1900 году суммы 185.000 руб.

Винокуреніе, столь развитое въ XVIII столѣтіи, когда число винокуренныхъ заводовъ превышало 1000, въ XIX вѣкѣ начало постепенно сокращаться.

Въ 1860 году винокуренныхъ заводовъ считалось 206, къ 1887 году число ихъ сократилось вдвое, а въ настоящее время оно равняется 75. Заводы эти, за исключеніемъ лишь двухъ,

расположены въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и носятъ вполнѣ сельскохозяйственный характеръ. Въ 1900—1901 году на этихъ заводахъ выкурено безводнаго спирта 66.541.842 градуса (иначе говоря 1.663.546 ведеръ сорокоградусной водки). Число рабочихъ на этихъ заводахъ въ томъ же году равнялось 505. Со введеніемъ винной монополіи въ губерніи возникло шесть ректификаціонныхъ заводовъ.

Табачныхъ фабрикъ въ Гродненской губерніи 8. Въ 1900 году число рабочихъ на этихъ фабрикахъ равнялось 1994; сумма производительности, со включеніемъ акциза,—2.850.500 руб. Изъ этихъ табачныхъ фабрикъ заслуживаютъ вниманія лишь двѣ: табачная фабрика Шерешевскаго въ Гроднѣ и фабрика Яновскаго въ г. Бѣлостокѣ. Первая возникла въ 1863 году и, по числу рабочихъ достигающая $1^1/_2$ тыс. челов., самая большая изъ всѣхъ фабрикъ Гродненской губерніи. Число рабочихъ на фабрикѣ Яновскаго простирается до 400 человѣкъ. Обѣ эти фабрики выдѣлываютъ папиросы и сигары, а также и курительный табакъ, а фабрика Шерешевскаго, кромѣ того, нюхательный табакъ.

Далѣе, въ порядкѣ постепенности размѣровъ производства, слѣдуютъ: мельницы (по даннымъ 1900 г., въ Гродненской губерніи работало 23 паровыхъ мельницы при 200 рабочихъ и при оборотѣ въ 458, 500 рублей); фабрики, занятыя обработкой шелка (эта отрасль промышленности возникла въ 1883 году открытіемъ фабрики шелковыхъ и бархатныхъ матерій Е. Беккера въ г. Бѣлостокѣ). Число этого рода фабрикъ, изъ которыхъ заняты размоткой шелка, равняется 6. Производительность ихъ, при 569 рабочихъ, простирается до 454.500 руб. (въ томъ числѣ фабрика Беккера имѣетъ 275 рабочихъ; производительность ея равняется 335.000 руб.).

Фабрики, занятыя разнаго рода издѣліями изъ бумаги: гильзовыя, переплетныя, альбомныя и т. п., а также типо-литографіи. Эта отрасль промышленности развита преимущественно въ гор. Брестѣ (гильзовыя фабрики) и въ Гроднѣ (переплетно-футлярно-альбомныя). Въ 22 промышленныхъ заведеніяхъ этого рода работало въ 1900 году 880 человѣкъ, при производительности въ 440.000 руб.

Изъ числа многочисленныхъ пивоваренныхъ заводовъ, собственно заводами могутъ быть названы лишь нѣсколько, занимающіе 113 человѣкъ рабочихъ и производящіе пива (въ 1900 г.) на 340.000 руб. (со включеніемъ акциза).

Паровыхъ пивоваренныхъ заводовъ въ томъ числѣ всего два: гр. Ридигера въ Дойлидахъ, Бѣлостокскаго уѣзда, и Кунца въ г. Гроднѣ.

Обработкой минеральныхъ веществъ заняты 17 кирпичныхъ заводовъ, нѣсколько изразцовыхъ, 1 фаянсовый и 1 стекольный. Кромѣ того въ губерніи есть много мелкихъ кирпичныхъ заводовъ,

съ періодически дѣйствующими печами. Число кирпичныхъ заводовъ за послѣднее время (послѣ двухъ пожаровъ г. Бреста) замѣтно увеличилось, при чемъ они групируются, главнымъ образомъ, при городахъ Бѣлостокѣ и Гроднѣ. Наоборотъ, стекловареніе въ губерніи падаетъ.

Изъ существовавшихъ еще недавно четырехъ стекловаренныхъ заводовъ къ концу столѣтія уцѣлѣлъ лишь одинъ.

Общее число рабочихъ на всѣхъ заводахъ, занятыхъ обработкою минеральныхъ веществъ, равнялось въ 1900 году — 916 (изъ нихъ 242 на стекольномъ заводѣ). Производительность этихъ заводовъ въ томъ же году простиралась до 643.000 руб. (въ томъ числѣ на стекольный заводъ приходится сумма 312.000 руб.).

Обработка металловъ имѣетъ главнымъ своимъ представителемъ одинъ сравнительно крупный механическій заводъ А. Вечерека въ г. Бѣлостокѣ, основанный въ 1865 году Мейперомъ и Нитнеромъ въ Кривой близъ г. Бѣлостока и перенесенный затѣмъ въ 1888 г. въ г. Бѣлостокъ.

Въ настоящее время заводъ этотъ занимаетъ 440 рабочихъ и приготовляетъ разнаго рода издѣлій на 220.000 руб. въ годъ (данныя 1900 г.), въ томъ числѣ различныя машины и орудія для мѣстныхъ шерстообрабатывающихъ фабрикъ.

Остальныя предпріятія этого рода, число которыхъ съ механическими двигателями равняется 14, недалеко уходятъ отъ типа большихъ слесарныхъ заведеній или ремонтныхъ мастерскихъ. Общее число въ нихъ рабочихъ равно 192 челов., а производительность 930.00 руб. въ годъ.

Выдѣлка крахмала значительно увеличивалась за послѣднее время. Крахмальные заводы расположены въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и приводятся въ дѣйствіе, въ большинствѣ случаевъ, паровыми двигателями; заняты они переработкою картофеля собственнаго сельскаго хозяйства.

Съ 1894 года число ихъ увеличилось вдвое, а производительность въ $3^1/_2$ раза; въ 1900 году ихъ числилось 14 съ 160 рабочими и съ годовымъ оборотомъ въ 240.000 руб.

Паровые лѣсопильные заводы, въ числѣ 14, занимали въ 1900 г. 210 человѣкъ и дали годовой оборотъ въ 275.500 руб.

Во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ Гродненской губерніи дѣйствовало къ концу XIX вѣка 285 паровыхъ котловъ; кромѣ того, нѣкоторыя крупныя фабрики приводятся въ дѣйствіе водяными, а многія мелкія промышленныя заведенія (преимущественно въ Бѣлостокѣ) керосиновыми двигателями, особенно распространившимися въ Гродненской губерніи за послѣднее десятилѣтіе.

Изъ внѣшнихъ явленій послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка, имѣвшихъ несомнѣнно немаловажное вліяніе на общій строй и ходъ фабричной жизни вообще, слѣдуетъ отнести: 1) распро-

страненіе въ 1894 г. на Гродненскую губернію закона объ особыхъ отношеніяхъ между фабрикантами и рабочими и преобразованнаго института фабричной инспекціи и 2) изданіе въ 1897 г. закона, нормирующаго для заведеній фабрично-заводской промышленности продолжительность и распредѣленіе рабочаго времени.

Внѣшняя и внутренняя торговля въ Гродненской губерніи во второй половинѣ XIX столѣтія по существу своему измѣнилась весьма немного. Она попрежнему осталась цѣликомъ въ рукахъ евреевъ. Измѣненія произошли лишь въ увеличеніи торговыхъ оборотовъ и въ упадкѣ ярмарочной торговли. И то и другое вызваны развитіемъ грунтовыхъ и шоссейныхъ путей сообщенія и проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ.

Первой желѣзной дорогой, прорѣзавшей Гродненскую губернію была С.-Петербургско-Варшавская, открытая въ 1860 г.

Въ 1870 году открыта желѣзная дорога между Варшавой и Брестомъ, въ 1871 г.—Московско-Брестская, въ 1872 г.—Юго-Западная, въ 1885—линія Барановичи—Бѣлостокъ, въ 1894 г.—Бѣлостокъ—Гайновка—Бѣловѣжъ, въ 1898 г.—линія Гродна—Сувалки—Ораны.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Гродненской губерніи проходитъ 7 желѣзнодорожныхъ линій, съ протяженіемъ около 1000 верстъ [1]).

Въ общественной жизни торговаго городского сословія произошли перемѣны въ срединѣ и концѣ 70 годовъ.

29 апрѣля 1875 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи городового положенія 1870 г. въ Гродненской губерніи. Въ томъ же году для завѣдыванія сословными дѣлами мѣщанъ открыты мѣщанскія управленія, по хозяйственнымъ же дѣламъ образованы думы и управы, которымъ подчинено было также завѣдываніе коробочнымъ и свѣчнымъ сборами еврейскихъ обществъ въ мѣстечкахъ, а въ 16 заштатныхъ городахъ, за исключеніемъ Суража, открыты упрощенныя городскія общественныя управленія. Въ Суражѣ учреждена была дума [2]).

Въ 1875 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, произведены въ Гроднѣ первые въ Гродненской губерніи выборы гласныхъ думы.

Городскія и мѣщанскія общественныя управленія за 25 лѣтъ своего существованія не успѣли получить ни достаточной устойчивости, ни упорядочить городского хозяйства. Ревизія городскихъ и мѣщанскихъ управъ, произведенная по порученію начальника губерніи, князя П. Н. Урусова, управляющимъ канцеляріею его Н. П. Шипивымъ во второй половинѣ 1901 года,

---

[1]) Н. А, Лелюхинъ. Почта, телеграфъ и телефонъ. Рукопись.

[2]) Гродненскія Губернскія Вѣдомости. 1901 г.

обнаружила чрезвычайно небрежное веденіе городского хозяйства, до преступности свободное обращеніе съ общественными суммами и массу злоупотребленій.

Упорядоченіе этого важнаго въ жизни городскихъ классовъ общества вопроса и составляетъ ближайшую задачу современной губернской администраціи.

Послѣднимъ событіемъ въ губерніи, въ концѣ перваго столѣтія ея существованія, было празднованіе столѣтняго юбилея губерніи.

Г. Гродненскій губернаторъ, князь Н. П. Урусовъ, отношеніемъ, отъ 23 ноября 1901 г., за № 17434, возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи отпраздновать приближавшійся 100—лѣтній юбилей губерніи. Государь Императоръ, въ 12 день декабря того же года, всемилостивѣйше соизволилъ выразить согласіе на удовлетвореніе этого ходатайства.

Для разработки программы празднества 22 декабря въ губернскомъ правленіи состоялось, подъ предсѣдательствомъ князя Н. П. Урусова, особое совѣщаніе, на которое были приглашены представители всѣхъ вѣдомствъ.

Совѣщаніемъ постановлено отпраздновать сотую годовщину со дня учрежденія Гродненской губерніи слѣдующимъ образомъ:

1 января, въ 9½ час. утра, божественная литургія и торжественное молебствіе въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ. Въ 3 часа дня торжественное засѣданіе губернскаго статистическаго комитета, въ залѣ гродненскаго благороднаго собранія, для чтенія исторической записки 100—лѣтія губерніи.

2 января безплатный спектакль въ городскомъ театрѣ для служащихъ всѣхъ вѣдомствъ.

3 января публичное чтеніе, съ свѣтовыми картинами историческаго очерка 100-лѣтія губерніи, въ предполагаемомъ къ открытію въ этотъ день народномъ домѣ.

Выполненіемъ этой программы и закончилось первое столѣтіе существованія Гродненской губерніи, какъ административной единицы Имперіи.

